

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

31 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 31 (269) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иван Людвигович Кнунянц* (1906–1990), советский учёный в области органической химии, основатель научной школы фтороргаников.

Родился Иван Людвигович в Шуше (Нагорный Карабах) в армянской семье инженера-нефтяника, участника революционного движения в России. Юность провел в г. Грозном, где его отец руководил нефтяными промыслами. Молодой Иван работал слесарем на нефтепромыслах и учился в школе. Активно работал в комсомоле и общался с рабочей молодежью, что воспитало в нем целеустремленность, трудолюбие и принципиальность.

После окончания Московского высшего технического училища (МВТУ) Ивана Людвиговича оставили на химическом факультете ассистентом у известного русского химика-органика А. Чичибабина. Он был зачислен в аспирантуру по специальности «органическая химия» и одновременно работал в Лаборатории АН СССР по исследованию и синтезу растительных и животных продуктов.

В возрасте 36 лет его назначили начальником кафедры Военной академии химической защиты, и уже тогда он считался крупным химиком-органиком, видным специалистом в области химии красителей, фармацевтических препаратов и физиологически активных веществ. Приняв руководство кафедрой, он в короткий срок перестроил подготовку слушателей в соответствии с требованиями военного времени, что нашло отражение в июле 1943-го в специальной директиве Верховного Главнокомандующего «О реальной угрозе применения химического оружия».

В тяжелые военные годы Иван Людвигович возглавлял разработку и внедрение в производство антидот от синильной кислоты, за что ему была присуждена Сталинская премия. Во время войны Иван Людвигович неоднократно выезжал на фронт в качестве военного химика-эксперта, исследующего возможности применения фашистской Германией отравляющих веществ. Победу он встретил в Берлине. После войны Кнунянц стал начальником Центрального научно-исследовательского военно-техни-

ческого института Советской армии и одновременно руководил кафедрой в академии, а также заведовал лабораторией фторорганических соединений Института элементоорганических соединений АН СССР.

Кафедрой Военной академии химзащиты Иван Людвигович руководил более 33 лет. Он создал уникальный курс химии физиологически активных веществ, базирующийся на представлениях о связи между строением вещества, его свойствами и физиологической активностью. Научные интересы Кнунянца всегда были нацелены на новые, еще не освоенные направления в химии. Именно он разработал и внедрил в производство технологические способы получения акрихина, ацетобутиролактона, сенсбилизаторов для киноплёнок, открыл метод полимеризации капролактама. За эту разработку и исследования в области алифатических альфа-окисей Иван Людвигович дважды был удостоен Государственной премии. Производство в нашей стране капрона, нейлона без исследований Кнунянца было бы невозможным. Уникальные свойства фторпроизводных, полученных в лаборатории Кнунянца, открыли широкие возможности их применения в столь важных для укрепления обороноспособности страны областях техники, как радиоэлектроника, сверхзвуковая авиация, ракетная и космическая техника.

По воспоминаниям учеников Кнунянца, в его лекциях удивляли глубина знаний, простота изложения и воодушевление. Ему принадлежит более двухсот изобретений и зарубежных патентов. Под его научным руководством защищено около пятисот кандидатских и 30 докторских диссертаций. Наряду с наукой и преподаванием Кнунянц активно занимался литературной и редакторской деятельностью.

Жизненным кредо Ивана Людвиговича был принцип: «Не казаться, а быть!». Видимо, этот духовный краеугольный камень и позволял шлифовать врожденную одаренность, доведя ее до научной гениальности.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Александрова Л. З.

Зарубежный опыт противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления81

Бродская В. А.

Проблемы и перспективы развития конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации83

Бродская В. А.

Правовое положение ассоциаций и союзов85

Бродская В. А.

Причины создания и юрисдикция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации88

Бутраменко В. Д.

Трудовая эксплуатация как одна из форм торговли людьми90

Бутраменко В. Д.

Торговля людьми и интернет: как это связано? ... 91

Васильев М. И.

Правовые аспекты координационной деятельности органов прокуратуры по борьбе с преступностью93

Дука П. В.

К вопросу об организации системного противодействия деструктивным религиозным организациям средствами прокурорского реагирования95

Нестерова Т. А., Кременов И. Н.

Проблемы защиты прав субъектов административных правоотношений98

Нестерова Т. А., Кременов И. Н.

Субъекты административных правоотношений и особенности их правового статуса 102

Сучкова А. В.

О фонде защиты и поддержки прав соотечественников, проживающих за рубежом 105

Хватьков А. Г.

Административный способ защиты прав и законных интересов налогоплательщиков: основные положения..... 109

ИСТОРИЯ

Кулаченков П. С.

Роль Г. К. Жукова в Московской битве 112

СОЦИОЛОГИЯ

Носова К. В.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей 115

ПСИХОЛОГИЯ

Кузнецова О. Е., Царева Е. А.

Особенности представлений о дружбе у современных подростков (на примере городских и сельских подростков) 118

Регель О. В.

Роль преподавателя в становлении субъектности обучающихся вуза 119

ПЕДАГОГИКА

Бахтина И. В.

Разработка урока физики по теме «Равноускоренное движение» 122

Бурмак Е. А.

Шахматы как средство познавательного развития дошкольников 124

Васильцова Е. В.

Реформы образования после распада СССР: плюсы и минусы..... 126

Данилина Д. Р.

Эмоциональная отзывчивость на музыку: как развить её в дошкольном возрасте 128

Дерипаско А. А.

Роль и место прикладных задач в процессе обучения математике..... 130

Калашникова О. А.

Нейропсихологические занятия с детьми по методу замещающего онтогенеза с элементами занятий, направленных на развитие межполушарного взаимодействия 131

Молчанова О. В., Шининова А. В.

Специфика преподавания зарубежной литературы в школе: сравнительно-исторический метод 134

Поливода М. Л.

К вопросу об использовании танцевальных движений в академическом хоровом пении ... 136

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Серебрянская О. Д., Ченцова Г. И.

Занятия с учащимися специальной медицинской группы 139

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Казымова Р. Е.

Лексико-грамматические особенности химического дискурса 141

Молчанова О. В., Шининова А. В.

Жанровое своеобразие и поэтика «Римских элегий» И. Бродского 144

Тан Юй

Русский язык в Белоруссии: проблемы и перспективы 146

ФИЛОСОФИЯ

Смолина Т. Н.

Связь между Платоном и фильмами Вачовски, ее проявления 152

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зарубежный опыт противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления

Александрова Лилия Закиязновна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Обращаясь к анализу зарубежного опыта противодействия коррупции, полагаем необходимым отметить ряд моментов.

Во-первых, полностью побороть коррупцию не удалось ни в одной стране мира. Более того, часто встречающаяся точка зрения, «что коррупция распространена в слаборазвитых, авторитарных или деспотичных государствах оказалась неверна. Коррупция в государственном секторе принимает одинаковые формы и воздействует на те же сферы независимо от того, происходит ли это в развитой или развивающейся стране» [1].

Тем не менее, как показывает практика ряда зарубежных стран существенное снижение уровня коррупции возможно. Так, например, до середины XIX в. Швеция была страной с чрезвычайно высоким уровнем коррупции. Однако на 2018 г. по данным индекса восприятия коррупции она занимает 3 место [2].

Во-вторых, повторение опыта зарубежных государств путем простого копирования некоторых мер, применяемых в процессе государственного или муниципального управления, в рамках взаимодействия общества и государства, является малоэффективным по ряду причин. Так, коррупция представляет собой стремительно развивающееся социальное явление, имеющее свойство стремительной адаптации по отношению к применяемым против неё мероприятиям. В то же время, правоприменителям необходимо учитывать особенности менталитета жителей государства и стереотипы восприятия коррупционных проявлений населением страны. В связи с ранее сказанным, полагаем необходимым отметить, что любые действия, продемонстрировавшие эффективность в процессе борьбы с коррупцией в любой из стран, даже подразумевающей применение нормативных правовых актов, свойственных одной и той же правовой семье, должно быть проана-

лизировано и видоизменено в соответствии с особенностями Российской Федерации.

В-третьих, использование зарубежного опыта борьбы с коррупционными проявлениями требует комплексного подхода, должно обладать всеми признаками системности, базироваться на методах научного прогнозирования и моделирования.

В-четвертых, дифференциация отношения к коррупции как явлению и используемых методов борьбы с ней, отсутствие универсальных подходов [3]. Как представляется, указанную особенность можно использовать в качестве критерия для дальнейшего проведения исследования в рамках настоящего параграфа. Исходя из неё, условно можно выделить группы стран, в которых основу противодействия коррупции составляют:

— методы уголовного наказания (репрессивный подход). Пожалуй, одним из классических примеров этой группы является Китай, в котором, несмотря на использование иных методов противодействия коррупции, уголовное наказание традиционно считается самым действенным методом. Значительная часть коррупционных правонарушений рассматривается как уголовные и относятся к категории тяжких. Ежегодно несколько человек приговаривается к смертной казни и приговоры приводятся в исполнение. Между тем, её применение к отдельным коррупционерам, не останавливает тысячи других [4]. Страна по-прежнему входит в группу стран с достаточно высокой коррупцией, занимая 87 место [2].

Указанное связано, в частности, с

— влиянием руководства страны практически на все сферы экономики. В результате коррупция в Китае обычно принимает форму организованных схем с участием групп бюрократов и частных бизнесменов для разграбления государственных ресурсов. Коррупция способствует продвижению по службе, получению государственных кон-

трактов и передаче государственных активов в частные руки по низким ценам [5];

— тем, что все органы, ответственные за проведение коррупционных расследований, контролируются Коммунистической партией, члены которой зачастую становятся фигурантами уголовных дел, связанных с коррупцией. Так, антикоррупционные кампании последнего десятилетия привели к арестам многих правительственных чиновников не только низкого уровня, но и некоторых высокопоставленных чиновников. Большинство коррупционных действий включают злоупотребление властью, растрату, незаконную конфискацию земель и незаконное присвоение средств. При этом действия против чиновников довольно часто связаны с борьбой за власть внутри партии;

— отсутствием независимой и аполитичной системы правосудия. В Китае нет разделения властей в классическом понимании, судебная власть несёт ответственность перед государственными и местными ячейками правящей партии. Судьи регулярно получают указания от них, особенно когда дело касается политически деликатных дел [6];

— недостаточным привлечением институтов общества к противодействию коррупции;

— отсутствие независимых СМИ [7];

— недостаточным правовым закреплением не уголовных способов противодействия коррупции. Так, применяемые программы амнистии в силу их не проработанности с точки зрения правовой конструкции, способов закрепления гарантий для коррумпированных чиновников, привели к прямо противоположным последствиям, чем тем, которые предполагались: те, кто не раскрыл свои коррупционные деяния, сумели избежать наказания, а те, кто добровольно сознался в них, были наказаны [8].

Полезным полагаем использование опыта Испании, в которой есть специальный прокурор по борьбе с коррупцией, который находится в Мадриде, который «расследует и изучает процессы особой важности, связанные с экономическими и другими правонарушениями, совершаемыми государственными должностными лицами при осуществлении ими своих прав, связанных с явлением обвинения в коррупции» [9].

Индонезия учредила Комиссию по искоренению коррупции в соответствии с Законом № 2/2003. В этом законе четко указано, что она была создана для устранения недостатков в работе полиции, генерального прокурора и судебных органов. Согласно этому закону, комиссии было предоставлено право проводить расследование, дознание и судебное преследование. Комиссия по искоренению коррупции также может взять на себя ответственность за обеспечение правопорядка, если будет сочтено,

что судебные органы и полиция не справляются со своими обязанностями [10].

Особое внимание коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления уделяется в США. Данные сообщают о делах, направленных прокуратурой США только в федеральные суды. Есть много причин, по которым эти преступления не преследуются в отдельных штатах, но это не означает, что там не происходит коррупционных преступлений. Это просто означает, что федеральное правительство берет на себя бремя судебного преследования государственных и местных коррупционных дел.

В тот момент, когда дело передается федеральному прокурору, помощник прокурора США в этом федеральном округе записывает детали этого дела и кодирует его в качестве одной из нескольких программных категорий, включая «официальную коррупцию». Исполнительная канцелярия американских адвокатов (EOUSA) определяет «официальную коррупцию» как уголовное преследование государственных служащих «за неправомерные действия или злоупотребление служебным положением, включая попытки частных лиц подкупить или иным образом коррумпировать государственных служащих» [11].

В результате приведенного исследования, мы пришли к следующим выводам.

1. Как показывает анализ зарубежной практики противодействия коррупции в государственных органах и органах местного самоуправления традиционно используемый в РФ приоритет уголовно-правовых мер воздействия не является эффективным. Более того, он не только не исключает коррупцию в органах публичной власти, но лишь повышает размеры взяток в целях материальной компенсации за серьёзные риски.

2. Условиями современной положительной практики противодействия коррупции являются:

— система мер, основанная на сильной политической воли руководства страны и готовности его населения стать частью национальной антикоррупционной политики;

— серьёзный социальный контроль за всеми элементами системы государственного управления, который связан с независимостью СМИ, свободой слова и совести для всех граждан, возможностью реального контроля государственных органов со стороны некоммерческих правозащитных организаций;

— независимая судебная власть;

— детальная регламентация процедур взаимодействия с органами государственной власти;

— применение регулярной ротации должностных лиц;

— использование косвенных признаков виновности в качестве основания для привлечения к ответственности.

Литература:

1. Кулешов П. Ю. Организация противодействия коррупции в органах государственной власти: зарубежный опыт: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. С. 123.

2. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2018 // Transparency International, URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Купцова А.А., Рютов Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. 2017. № 12 (22). С. 100–102.
4. Савин П.Т. Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 20 (102). С. 57.
5. Skidmore D. Understanding Chinese President Xi's anti-corruption campaign // The conversation URL: <http://theconversation.com/understanding-chinese-president-xi-anti-corruption-campaign-86396> (дата обращения: 04.05.2019).
6. China Corruption Report // GAN, URL: <https://www.business-anti-corruption.com/country-profiles/china/> (дата обращения: 04.05.2019).
7. In China, Ulterior Motives in the Fight Against Corruption // Stratfor, URL: <https://worldview.stratfor.com/article/china-ulterior-motives-fight-against-corruption> (дата обращения: 04.05.2019).
8. Corruption // GlobalSecurity.org, URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/china/corruption.htm> (дата обращения: 04.05.2019).
9. López-Valcárcel, B. G., Jiménez, J. L., & Perdiguero, J. (2017). Danger: Local corruption is contagious! *Journal of Policy Modeling*, 39(5), 790–808. doi:10.1016/j.jpolmod.2017.08.002
10. Ganie-Rochman, M., & Achwan, R. (2016). Corruption in Indonesia's Emerging Democracy. *Journal of Developing Societies*, 32(2), 159–177.
11. Cordis, A. S., & Milyo, J. (2016). Measuring Public Corruption in the United States: Evidence From Administrative Records of Federal Prosecutions. *Public Integrity*, 18(2), 127–148. doi:10.1080/10999922.2015.1111748

Проблемы и перспективы развития конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Процесс создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации далек от своего завершения. На сегодняшний день реально функционирует 16 конституционных (уставных) судов субъектов РФ:

– конституционные суды республик: Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карелия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия — Алания, Татарстан, Тыва, Чеченская Республика;

– конституционные суды областей: Калининградская и Свердловская;

– конституционный суд города федерального значения: Санкт-Петербург.

Еще 28 субъектов Российской Федерации (4 республики, 1 город федерального значения, 1 автономный округ, 20 областей, 2 края) предусмотрели в собственных конституциях и уставах возможность создания данных судов.

В Республике Бурятия деятельность конституционного (уставного) суда приостановлена в 2013 г., в Челябинской области в 2014 г. конституционный (уставной) суд упразднен [8].

Основная проблема конституционной юстиции в регионах связана с несовершенством законодательной базы. На сегодняшний день отсутствует единое правовое регулирование данной сферы на федеральном уровне. По мнению В.В. Игнатенко, А.А. Петрова и С.В. Праскова, парадокс заключается в том, что тем регионам, где такие суды функционируют, зачастую приходится действовать в условиях фрагментарности, запутанности и противоречивости федеральной нормативной правовой основы существования этих судов [4]. При этом отсутствие конституционных (уставных) судов во многих субъектах Российской Федерации осложняет деятельность существующих конституционных (уставных) судов и приводит к различиям в уровне судебной защиты конституционных прав и свобод граждан в зависимости от места их жительства.

Помимо несовершенства законодательной базы, сложности с учреждением конституционных (уставных) судов связаны с новизной института судебного конституционного контроля в целом для самих граждан как потенциальных заявителей, а также организационными и финансовыми факторами (финансирование осуществляется за счет средств бюджета соответствующего субъекта) [6].

М. А. Мокшина связывает проблемы развития регионального конституционного судопроизводства со слабой интенсификацией процесса развития конституционной (уставной) юстиции в субъектах РФ, причинами которой называет:

- федеральную сдержанность, тормозящую расширение географии конституционной (уставной) юстиции в субъектах РФ;
- неопределенность роли и места конституционных (уставных) судов в системе судебных органов РФ и в системе органов государственной власти субъектов РФ;
- отсутствие кадров, обладающих высокими профессиональными навыками в этой области, в субъекте РФ;
- диспозитивную норму ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» о возможности учреждения конституционных (уставных) судов;
- материально-финансовые проблемы субъектов РФ;
- недостаточная загруженность конституционных (уставных) судов некоторых субъектов РФ;
- нежелание органов государственной власти включать новый контролирующий орган в сложившуюся систему взаимодействия ветвей власти, а также опасение идти на самоограничение и установление судебного контроля за региональной нормотворческой деятельностью;
- недостаточность методического и информационного обеспечения организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ со стороны федеральных органов государственной власти [7].

Помимо проблем самого статуса конституционных (уставных) судов в субъектах, существует также проблема статуса их судей. Исходя из федерального законодательства, для судей в рамках определенного судебного процесса существует равный объем прав и обязанностей, однако в силу различий в региональном законодательстве, регулирующем деятельность конституционных (уставных) судов субъектов РФ, судьи рассматриваемых судов имеют различный объем прав, обязанностей, компетенций, что противоречит положениям единства статуса судей, закрепленным в п. 6 ст. 3 ФКЗ «О судебной системе РФ».

Неопределенность в вопросе компетенции конституционных (уставных) судов в субъектах РФ приводит к проблемам разграничения их компетенции с другими судами — Конституционным Судом РФ, арбитражными судами и судами общей юрисдикции по актуальным направлениям: соотношение компетенции по защите прав и свобод человека, принятие дублирующих решений по рассмотрению нормативных правовых актов субъекта Федерации на предмет соответствия федеральному законодательству и конституции (уставу) субъекта РФ, а также в рассмотрении споров о компетенции между органами власти на региональном уровне [6, с. 20–21].

Решение указанных выше проблем лежит в необходимости совершенствования законодательства, регулирующего конституционное (уставное) судопроизводство

в регионах России. Например, И. И. Исхаков предлагает сделать норму ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» об учреждении конституционных (уставных) судов субъектов РФ обязательной, считая, что единственно правильный путь — это обязательное создание таких судов в каждом субъекте России. Для этого вопроса необходимо изменение статуса конституционных (уставных) судов субъектов РФ на федеральный, и выстраивание единой системы конституционных (уставных) судов на основе инстанционности во главе с Конституционным Судом Российской Федерации. А качественное изменение объема имеющихся полномочий конституционных (уставных) судов может кардинальным образом изменить ситуацию и с местом данного вида судов в судебной системе России, и решить вопрос создания таких судов во всех субъектах Федерации [5].

М. А. Мокшина предлагает создать единую систему федеральных нормативных правовых актов и нормативных правовых актов субъектов РФ на основе Конституции РФ, конституций, уставов субъектов РФ, определяющих статус конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, разработать и принять специальный федеральный закон, определяющий основы правового статуса конституционных (уставных) судов субъектов РФ [7, с. 117].

С. М. Габиева, О. А. Османова, М. Ю. Габиева, рассматривая в перспективе конституционные (уставные) суды субъектов РФ как гарантов обеспечения конституционной законности, предлагают наделить конституционные (уставные) суды субъектов РФ такими дополнительными общими полномочиями, как осуществление мониторинга регионального законодательства; проверка соответствия законов субъектов Федерации федеральным законам; участие в процедуре отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Федерации и т. д. [3].

О. А. Воробьева считает целесообразным принятие Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации», в котором необходимо отразить статус органов конституционного контроля, их общие дополнительные полномочия и основные положения конституционного судопроизводства [2].

Для решения существующих проблем необходимо наделить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации такими дополнительными общими полномочиями, как:

- осуществление мониторинга регионального законодательства;
- право законодательной инициативы в пределах своего ведения;
- проверка соответствия законов субъектов Федерации федеральным законам;
- рассмотрение споров о компетенции между органами государственной власти субъектов Федерации;
- участие в процедуре отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Федерации.

Литература:

1. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Воробьева, О. А. Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: правовой анализ / О. А. Воробьева // Вестник науки Тамбовского гос. ун-та. Серия: Юрид. науки. — 2015. — № 1(20). — С. 8–11.
3. Габиева, С. М. Роль конституционных (уставных) судов в обеспечении конституционной законности / С. М. Габиева, О. А. Османова, М. Ю. Габиева // Юридический вестник ДГУ. — 2015. — № 4. — С. 49–53.
4. Игнатенко, В. В. Учреждение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации: основные правовые проблемы и пути их решения (на опыте Иркутской области) (продолжение) / В. В. Игнатенко, А. А. Петров, С. В. Прасков // Журнал конституционного правосудия. — 2015. — № 6(48). — С. 20–28.
5. Исхаков, И. И. К вопросу о юрисдикции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / И. И. Исхаков // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — № 4(38). — С. 83–85.
6. Куликов, А. В. Региональное конституционное правосудие: проблемы и отсутствие перспектив / А. В. Куликов // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: мат. междунар. науч.—практ. конф. (Калининград, 16 декабря 2016 г.). — Калининград: Калинингр. ф-л СПб ун-та МВД России, 2017. — С. 18–21.
7. Мокшина, М. А. Совершенствование правовых основ конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации / М. А. Мокшина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2016. — № 1. — С. 114–117.
8. Колбун, А. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: анализ их деятельности и предложения по совершенствованию / А. Колбун // zakon.ru. — URL: https://zakon.ru/blog/2017/3/27/konstitucionnye_ustavnye_sudy_subektov_rossijskoj_federacii_analiz_ih_deyatelnosti_i_predlozheniya_p. — (дата обращения: 22.03.2019).

Правовое положение ассоциаций и союзов

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
 Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [4] (далее — ФЗ № 7), ассоциация (союз) является одной из форм некоммерческих организаций. Некоммерческой организацией, в свою очередь, является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 2 ФЗ № 7).

Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) не устанавливает различий между ассоциациями и союзами и использует их как синонимы, а также относит их к некоммерческим корпоративным организациям (§ 6 Гл. 4 ГК РФ). В то же время, согласно общепринятым правилам толкования понятий русского языка «ассоциацией» называют объединение лиц одного рода деятельности [11, с. 30], а «союзом» — объединение для каких-либо совместных целей [11, с. 753].

Обычно ассоциации объединяют юридических лиц, которые занимаются одинаковыми видами деятельности. Например, Ассоциация хирургов, Ассоциация экологов и др. В свою очередь союзы в большей степени объединены по принципу территориальному, отраслевому. Например, Союз кинологов Урала, Союз книгоиздателей

Пермского края и иные. Такое распределение ничем не обусловлено и нигде не зафиксировано. На сегодняшний день никаких пояснений уполномоченных на то органов и лиц по этому поводу не дается [10].

По мнению М. Ю. Тихомирова, на практике ассоциации создаются по признакам организационной, профессиональной или отраслевой общности, а союзы — по территориальному и иным признакам [12].

Исходя из содержания п. 1 ст. 123.8 ГК РФ и п. 1 ст. 11 ФЗ № 7, ассоциация (союз) является объединением юридических лиц и/или граждан, основанном на членстве, для представления и защиты общих профессиональных интересов, для достижения общественно полезных некоммерческих целей. Кроме того, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 123.8 ГК РФ, ассоциации и союзы могут быть созданы в целях координации их предпринимательской деятельности, представления и защиты общих имущественных интересов. В форме союза (ассоциации) также создаются профессиональные объединения граждан, не ставящих перед собой в качестве основной цели деятельности защиту своих трудовых прав и интересов. Наименование ассоциации (союза) должно содержать указание на основной предмет их деятельности с включением слов «ассоциация» или «союз» [8].

В форме ассоциаций (союзов) создаются некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты (пп. 3 п. 3 ст. 50 ГК РФ).

Создание ассоциации (союза) может обеспечить следующие привилегии:

1) профессиональную защиту интересов определенной профессии или области профессии и др.;

2) обобщение практики и консолидация идей в той или иной сфере деятельности;

3) этические и воспитательные меры для повышения качества работы той или иной профессии;

4) финансовые элементы управления для решения определенных целей некоммерческой организации как ассоциации [9].

В любом случае цели создания ассоциаций и союзов должны носить некоммерческий характер (п. 1 ст. 123.8 ГК РФ). Такие объединения создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ (п. 2 ст. 2 ФЗ № 7). Например, в соответствии с ч. 4 ст. 24 ФЗ «О саморегулируемых организациях» [5] (далее — ФЗ № 315) членами ассоциации (союза) саморегулируемых организаций могут быть переданы ассоциации (союзу) права на разработку единых стандартов и правил саморегулируемых организаций, условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях — членах ассоциации (союза), на разрешение споров в третейском суде, на профессиональное обучение и аттестацию работников членов саморегулируемых организаций, на сертификацию произведенных ими товаров (работ, услуг), на раскрытие информации, а также иные права саморегулируемых организаций.

В настоящее время абз. 1 п. 1 ст. 123.8 ГК РФ содержит нормы-дефиниции, определяющие основные признаки ассоциаций и союзов как объединений лиц, обладающих правами юридического лица.

Помимо ГК РФ правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций как юридических лиц, формирования и использования имущества таких организаций, права и обязанности их учредителей (участников), основы управления некоммерческими организациями определяются ФЗ № 7. Указанный Федеральный закон применяется по отношению ко всем некоммерческим организациям, созданным или создаваемым на территории Российской Федерации [13]. Кроме того, согласно п. 5 ст. 123.8 ГК РФ особенности правового положения ас-

социаций (союзов) отдельных видов могут быть установлены законами (например, ФЗ «О банках и банковской деятельности» [2], Закон РФ «О защите прав потребителей» [7], ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [6] и др.).

Пункт 2 ст. 123.8 ГК РФ определяет пределы гражданской правоспособности ассоциаций и союзов как некоммерческих организаций: они могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, соответствующие целям создания и деятельности, предусмотренным уставами таких ассоциаций (союзов).

В отличие от общей правоспособности хозяйственных обществ и большинства других коммерческих организаций, правоспособность некоммерческих организаций является специальной. Специальная (или целевая, уставная) правоспособность предполагает, что обладающее такой правоспособностью юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Следовательно, такое юридическое лицо вправе осуществлять лишь те виды деятельности, которые прямо указаны в его уставе и соответствуют установленным в нем предмету и целям деятельности данного юридического лица [12, с. 14].

В соответствии с п. 1 ст. 24 ФЗ № 7, некоммерческая организация может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации и соответствующих целям деятельности такой организации, которые предусмотрены ее учредительными документами.

Правило о том, что ассоциации и союзы, являясь некоммерческими организациями, не вправе осуществлять деятельность, направленную на извлечение прибыли, в качестве основного вида деятельности, установлено в императивной норме. Это означает, что учредители (участники) ассоциаций и союзов при их создании не вправе предусмотреть в учредительных документах возможность ведения предпринимательской деятельности в качестве основного вида деятельности. Финансирование деятельности объединений по реализации делегированных им полномочий осуществляется, главным образом, самими их участниками. Объектом финансирования являются традиционные расходы на содержание управленческого аппарата — аренда помещений, оплата труда работников, приобретение оргтехники, финансирование НИР и ОКР и т.п. Поэтому уже при создании объединений их участники могут прогнозировать основные направления расходования своих средств в связи с участием в объединениях [12, с. 12].

Однако некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что данная деятельность указана в ее учредительных документах. Такой

деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика (п. 2 ст. 24 ФЗ № 7).

Законодательством Российской Федерации могут устанавливаться ограничения на виды деятельности, которыми вправе заниматься некоммерческие организации некоторых видов. Отдельные виды деятельности могут осуществляться некоммерческими организациями только на основании специальных разрешений (лицензий) (абз. 3, 4 п. 1 ст. 24 ФЗ № 7). Перечень этих видов деятельности определяется ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3]. Право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Согласно п. 3 ст. 49 ГК РФ, правоспособность любого юридического лица возникает и прекращается в момент внесения сведений о нем в Единый государственный реестр юридических лиц.

Согласно ст. 16 ФЗ № 7, некоммерческая организация может быть реорганизована в порядке, предусмотренном ГК РФ, ФЗ № 7 и др. федеральными законами (п. 1), а сама реорганизация осуществлена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования (п. 2).

Реорганизация ассоциаций и союзов в настоящее время возможна только в форме преобразования, ограниченного положением п. 4 ст. 123.8 ГК РФ: ассоциация (союз) по решению своих членов может быть преобразована в общественную организацию, автономную некоммерческую организацию или фонд. Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Таким образом, ассоциация (союз) является объединением юридических лиц и/или граждан, имеющим некоммерческий характер целей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 г. № 395–1 (ред. от 23.05.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 05.02.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О саморегулируемых организациях: федер. закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О сельскохозяйственной кооперации: федер. закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300–1 (ред. от 18.04.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Алексеев, В. Б. Развитие организационно-правовых форм некоммерческих организаций / В. Б. Алексеев, Т. Э. Зулфугарзаде, Ю. В. Петровичева // Экономика. Право. Общество. — 2016. — № 3(7). — С. 92–102.
9. Жирков, А. А. Некоммерческая организация-ассоциация как действенный механизм защиты прав медицинских работников / А. А. Жирков // Вестник Северо-Восточного федер. ун-та им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. — 2017. — № 2(06). — С. 68–76.
10. Ибрагимов, А. Г. Ассоциативное сотрудничество субъектов права: понятие и принципы / А. Г. Ибрагимов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2017. — № 2(42). — С. 122–130.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: А-ТЕМП, 2009. — 944 с.
12. Тихомиров, М. Ю. Ассоциации и союзы: новое правовое положение, особенности управления, права и обязанности членов / М. Ю. Тихомиров. — М.: Изд-е Тихомирова М. Ю., 2014. — 48 с.
13. Чайковская, Ю. А. Правовая основа деятельности объединений юридических лиц // Феномен человека: сб. тр. конф. «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования» (Подольск, 27–28 апреля 2015 г.) / Ю. А. Чайковская. — Подольск: Моск. обл. гуманит. ин-т, 2015. — С. 329–332.

Причины создания и юрисдикция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В Российской Федерации реализована европейская модель конституционного правосудия, которая характеризуется созданием самостоятельных судебных органов, специализирующихся на рассмотрении конституционно-правовых споров. Данный вид судебной юрисдикции представлен на федеральном и региональном уровнях государственной власти Конституционным Судом России и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации.

Конституционные суды субъектов Российской Федерации являются органами государственной власти субъектов федерации, входят в систему органов судебной системы Российской Федерации и в единую систему органов государственной власти Российской Федерации [2].

Федеральной законодательной основой создания конституционных судов субъектов Российской Федерации является ст. 11 Конституции РФ, которая наделяет субъекты РФ правом осуществлять государственную власть на своей территории образуемыми ими органами государственной власти, а также ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ», предусматривающая возможность создания субъектом Российской Федерации конституционного (уставного) суда субъекта Федерации для рассмотрения вопросов соответствия региональных законов, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления субъекта РФ конституции (уставу) субъекта Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта РФ [1].

Необходимость создания конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации обосновывается наличием значительного количества нормативно-правовых актов субъектов РФ, имеющих ярко выраженную тенденцию к их увеличению и не всегда соответствующих конституциям (уставам) субъектов РФ. Это противоречит принципам конституционной законности и негативно влияет на состояние двухуровневой правовой системы Российской Федерации.

В правовой доктрине называются и другие причины, обосновывающие необходимость создания конституционных и уставных судов субъектов РФ:

– учреждение Российской Федерации как действительно федеративного государства с разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации;

– закрепление в Конституции РФ отвергаемого в советский период принципа разделения властей, появление у субъектов РФ собственных органов государственной власти, которые субъекты РФ формируют самостоятельно с учетом основ конституционного строя и общих

принципов формирования законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, установленных на федеральном уровне;

– социальная необходимость [3].

Однако, главная причина формирования указанных судов в субъектах РФ всё же состоит в необходимости обеспечения верховенства и правовой охраны учредительных актов субъектов РФ, каковыми являются их конституции и уставы.

Относительно правовой природы конституционных (уставных) судов субъектов РФ в своем определении от 3 марта 2015 г. № 421-О Конституционный Суд РФ уточнил, что «конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации является — в силу принципа разделения властей на уровне субъекта Российской Федерации — самостоятельным конституционным (уставным) органом судебной власти, который, с одной стороны, подчиняется вытекающим из Конституции Российской Федерации и федерального законодательства общим принципам, определяющим организацию и осуществление правосудия, а с другой — находится в сфере регулирующего воздействия самого субъекта Российской Федерации, в т.ч. учреждается в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и финансируется из его бюджета». В этом же решении Конституционный Суд РФ впервые определил государственно-правовую природу конституционных (уставных) судов субъектов РФ, указав, что данные органы выступают в качестве «регионального субсидиарного звена механизма обеспечения конституционной законности в конкретном субъекте Российской Федерации» [9].

Структура принятых субъектами законов о своих региональных конституционных (уставных) судах, детализация полномочий, материальные и процессуальные нормы, во многом схожи с нормами ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», что подчеркивает единство конституционной юстиции и создает предпосылки для решения вопросов конституционного производства в единообразных формах [5]. Региональное конституционное (уставное) правосудие по своему предназначению призвано решать в субъектах РФ те же задачи, которые на федеральном уровне возложены на Конституционный Суд России.

В настоящее время российским законодательством четко не определен круг полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. ФКЗ «О судебной системе РФ» в ч. 1 ст. 27 предоставляет право самим субъектам сформулировать данный круг полномочий.

Региональные конституционные (уставные) суды в единой судебной системе Российской Федерации обла-

дают собственной компетенцией по разрешению дел конституционно-правового характера и обеспечению принципа конституционной законности [4]. Как отметил Конституционный Суд РФ, осуществление функции по признанию нормативных актов субъектов Федерации не соответствующими их конституциям (уставам), влекущему лишение нормативных актов субъектов Федерации юридической силы, по смыслу ч. 2 ст. 5, ст. 73 и 118 Конституции РФ возможно лишь органами конституционного судопроизводства, если такое их правомочие предусматривается конституциями (уставами) субъектов РФ [7]. Только конституционные (уставные) суды вправе давать официальное толкование положений региональных конституций и уставов.

В юрисдикцию конституционных (уставных) судов входит рассмотрение споров о компетенции с участием органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления. Конституционные (уставные) суды вправе рассматривать дела о соответствии конституции или уставу региона не вступивших в силу соглашений о международных и внешнеэкономических связях субъекта Федерации. Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, субъекты Федерации вправе наделять конституционные (уставные) суды дополнительными полномочиями вне пределов компетенции Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, если эти полномочия соответствуют юридической природе и предназначению данных судов в качестве судебных органов конституционного (уставного) контроля и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов РФ в силу ст. 73 Конституции РФ. В связи с этим из Конституции РФ и федерального законодательства не вытекает требования установления конституциями (уставами) субъектов Федерации единого перечня полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ [8].

Конституционные (уставные суды) РФ играют немаловажную роль в судебной системе страны и занимаются рассмотрением следующих дел:

- проверка судебной практики в соотношении ее Конституции;
- разрешение дел по спорам граждан по нарушению их прав и свобод, а также запросов судов касательно соответствия Конституции решений субъекта РФ, которые применяются или будут применены в конкретном рассмотрении;
- обосновывают разъяснение Конституции;
- выносят решение по партиям, относительно соблюдения ими Конституции;

Литература:

1. Артамонова, Н. В. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации как гарант конституционной законности / Н. В. Артамонова // *Право: история, теория, практика: сб. тр. конф. (Брянск, 18–19 апреля 2017 г.) / Под ред. Д. В. Азарова и др.* — Брянск: БГУ им. акад. И. Г. Покровского, 2017. — С. 45–52.
2. Гаврилова, Ю. В. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ: необходимость и дальнейшее развитие / Ю. В. Гаврилова // *Актуальные вопросы образования и науки.* — 2017. — № 4(62). — С. 7–10.

- принимают участие в процессах по отставке президента или губернатора субъекта РФ;
- имеют полномочия по осуществлению законодательной инициативы в рамках законного ведения;
- обладают приоритетом для обращений к Правительству.

Деятельность конституционных судов субъектов РФ направлена на решение правовых вопросов и не подразумевает исследование фактических обстоятельств, если они присущи компетенции судов иных рангов, в соответствии с законодательством.

Лидером по количеству обжалуемых нормативно-правовых актов является муниципальное право. Обжалуются самые разные акты: от генеральных планов населенных пунктов и административно-территориальных разграничений между муниципальными образованиями до образовательных программ и правил благоустройства территории. Второе место по количеству дел занимает конституционное право, а именно запросы депутатов или уполномоченных органов о толковании Уставов (Конституций) субъектов. Из других заботящих общество отраслей права — право социального обеспечения и жилищное право. В данном случае в суды обращаются граждане в случаях нарушения их личных прав и свобод из-за установления чрезмерно высоких тарифов по капитальному ремонту либо лишений каких-то категорий граждан льгот [5].

Конституционные (уставные) суды во многом обеспечивают эффективность иных правозащитных и контрольных органов (уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, прокуратуры) и поэтому являются незаменимыми органами в части охраны конституционного строя, защиты конституционных прав и свобод граждан, разрешения споров между органами власти в рамках системы «сдержек и противовесов». Деятельность конституционных (уставных) судов способствует созданию единого правового пространства, совершенствованию федеративных отношений, недопущению возникновения противоречий между законодательством Российской Федерации и ее субъектов и формированию оптимальных вариантов взаимоотношений региональной власти и местного самоуправления [6].

Таким образом, региональные конституционные (уставные) суды выступают гарантом основных законов субъектов Российской Федерации. Объем полномочий, установленный федеральным законодателем для конституционных (уставных) судов субъектов РФ, не является исчерпывающим. Он может быть дополнен путем соответствующего регионального законодательства.

3. Дышенова, А. Б. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации / А. Б. Дышенова // Достижения вузовской науки: от теории к практике: сб. мат. I Междунар. науч.—практ. конф. (Новосибирск, 11 октября — 03 ноября 2017 г.). — Новосибирск: Центр развития науч. сотрудничества, 2017. — С. 85—91.
4. Минниханов, Р. Н. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации / Р. Н. Минниханов, В. Н. Демидов // Государство и право. — 2013. — № 3. — С. 43—49.
5. Саломаткин, А. С. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации / А. С. Саломаткин, М. А. Алёхина // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XII Междунар. науч.—практ. конф. (Пенза, 25 сентября 2018 г.). — Пенза: Наука и Просвещение, 2018. — С. 74—78.
6. Худолей, К. М. Нужен ли конституционный (уставной) суд в субъекте РФ? / К. М. Худолей // Вестник Пермского ун-та. Серия: Юрид. науки. — 2016. — № 34. — С. 391—401.
7. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: постанов. Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 г. № 19-П // СПС «КонсультантПлюс».
8. По запросам Государственного собрания Республики Башкортостан и Государственного совета Республики Татарстан о проверке конституционности ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»: определ. Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. № 103-О // СПС «КонсультантПлюс».
9. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 1 Закона Республики Бурятия «О приостановлении действия и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Бурятия в связи с принятием закона Республики Бурятия «О республиканском бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»: определ. Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 г. № 421-О // СПС «КонсультантПлюс».

Трудовая эксплуатация как одна из форм торговли людьми

Бутраменко Виолетта Дмитриевна, студент

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова (Беларусь)

Одним из наиболее опасных посягательств на свободу человека является торговля людьми, которая может происходить как внутри страны, так и иметь трансграничный характер.

По оценкам экспертов в рассматриваемой области в мире насчитывается от 21 до 36 миллионов жертв торговли людьми, что говорит о широких масштабах рассматриваемой проблемы.

В уголовном праве под торговлей людьми понимается вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, либо под угрозой применения насилия. Стоит отметить, что к видам эксплуатации относятся: трудовая эксплуатация; сексуальная эксплуатация; подневольная работа в качестве домашней прислуги; торговля органами; вовлечение детей в изготовление порнографической продукции, педофилия, детская проституция; принудительный брак; долговая кабала; принудительное попрошайничество; использование детей в вооруженных конфликтах и принудительный детский труд. [1].

Наиболее распространенным видом торговли людьми является трудовая эксплуатация. Такой современный вид «рабства» предусматривает принуждение личности трудиться против ее воли. Лица, которые подвергаются указанному виду преступной деятельности, чаще всего ра-

ботаю в сельскохозяйственном секторе, строительстве, сфере обслуживания и развлечения, потогонном производстве и находятся в крайне неблагоприятных условиях для проживания.

Главными социальными причинами наличия такой проблемы, как трудовая эксплуатация, выступают неудовлетворенность людей в предлагаемом заработке на территории своей страны, что побуждает данных лиц «в погоне» за хорошим заработком соглашаться на сомнительные приглашения трудоустройства за границей, а также низкий уровень образования и отсутствие осведомленности в данной теме.

Некоторые авторы, в частности Дворкин А. И. и Смирнов Г. К., справедливо отмечают, что «торговля людьми, как и другие виды преступного бизнеса, подчинена определенным закономерностям рыночных отношений и, в первую очередь, таким, как законы спроса и предложения, развития, рентабельности, необходимости учета и рекламирования товаров и услуг». То есть потребности принимающих стран удовлетворяются возможностями поставляющих. Более развитые государства порождают спрос и являются странами назначения, а государства, в которых легко могут завербовать определенных лиц, являются странами происхождения [2, с. 50].

Основной страной назначения вывоза граждан из Беларуси с целью трудовой эксплуатации является Россия,

также несколько случаев выявлено в Турции и Польше. Следует отметить, что с 2006 года выявляются случаи, когда страной назначения является Республика Беларусь. За это время были установлены жертвы торговли людьми из Вьетнама, России, Украины и Молдовы, подвергшиеся эксплуатации на территории Беларуси.

Если не осуществлять меры, направленные на искоренение торговли людьми, то в скором будущем объемы трудовой эксплуатации могут резко увеличиться, что, в свою очередь, приведет к росту организованной преступности, усовершенствованию ее форм и методов, финансовой и материальной структуры, сращения с легальными организациями.

Одной из главных задач правоохранительных органов в данной сфере является идентификация жертв, подвергшихся трудовой эксплуатации, так как запугивание и применения психического или физического насилия над указанными лицами в итоге приводят к тому, что пострадавшие часто отказываются заявлять о совершенном в отношении них преступлении, что в конечном итоге затрудняет выявление и расследование такого рода преступлений и позволяет преступникам оставаться безнаказанными.

Тем не менее важность установления порядка идентификации жертв рассматриваемой формы торговли людьми обуславливается и тем, что правоохранительным органам необходимо вести профилактическую работу в так называемых «группах риска», в первую очередь, среди людей, которых задерживают за нарушение законов о миграции и трудового законодательства. Для достижения этой цели необходимо проводить постоянное обучение работников органов власти в области противодействия торговли людьми. Значительную роль будет играть и международное сотрудничество в данной области, как с правоо-

ранительными органами других стран, так и с международными организациями.

Полагаю, что действенной и комплексной мерой в борьбе с «трудовым рабством» является своевременное информирование общества об этой проблеме путем взаимодействия государственных органов, общественных организаций и средств массовой информации. В этом случае должна быть раскрыта суть проблемы и оказана общественная поддержка на основе собранных и обобщенных данных. Информирование может производиться различными способами: с помощью публичного освещения и исследования вопроса на государственных телеканалах или самостоятельно общественностью. Безусловно, информацию об опасности, которую может нести в себе трудовая эксплуатация, необходимо распространять как можно шире такими усилиями, чтобы она достигала малообеспеченные слои населения и лиц, оставшихся вне системы образования, поскольку они больше всего подвержены внушению относительно обещаний о легкой зарплате и значительно высшего уровня жизни.

Таким образом, можно отметить, что совокупность вышеуказанных мер превенции будет играть значительную роль в противодействии трудовой эксплуатации, так как они пресекают такой вид преступной деятельности в самом ее начале. Также нельзя не отметить, что в качестве наиболее эффективного и рационального способа борьбы с трудовой эксплуатацией выступает совершенствование национального и международного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за торговлю людьми, усиление международного сотрудничества для оказания взаимопомощи, а также усовершенствование экономического состояния республики для обеспечения достойной заработной платы за труд в целях устранения необходимости поисков работы за пределами страны.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 01.08.2019).
2. Дворкин А. И., Смирнов Г. К. Криминалистическая характеристика торговли людьми // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2007. — № 1. — С. 50–62.
3. Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми» // Эталон ONLINE. URL: https://www.etalonline.by/document/?regnum=h11200350&q_id=0 (дата обращения: 01.08.2019).

Торговля людьми и интернет: как это связано?

Бутраменко Виолетта Дмитриевна, студент

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова (Беларусь)

Торговля людьми представляет собой запрещенную уголовным законом деятельность, которая посягает на одну из главных ценностей общества — личную свободу граждан. Рассматриваемое деяние является пре-

ступлением международного характера и может затрагивать интересы сразу нескольких государств. Наибольшее количество жертв составляют женщины и дети, так как представляют собой «легкую добычу» для лиц, осуществ-

вляющих рассматриваемую преступную деятельность [1, с. 214].

Деятельность, связанная с торговлей людьми, имеет латентный характер, что ставит под сомнение существующую статистику, но размеры доходов, получаемых от торговли женщинами и несовершеннолетними, позволяют делать вывод о том, что это крупный и прибыльный бизнес. Так, по оценкам ООН, торговля людьми имеет оборот около 9 млрд долл. в год, некоторые источники со ссылкой на Интерпол указывают цифру в 19 млрд долларов [1, с. 133].

Странами, в которые чаще всего отправляют «товар», на данный момент являются: Польша, Чехия, Германия, Франция, Россия, Турция. При этом лиц, которые торгуют «живым товаром» называют «трафикерами».

Можно отметить, что современное общество за относительно недолгий период времени пережило информационную революцию, и общественные отношения все чаще трансформируются в «цифровой формат». Виртуальная среда стала новым способом реализации человеческого потенциала и увеличила возможность получения интересующей информации. Однако вместе с многообразием современных средств коммуникации и способов получения информации, интенсивно развивающаяся сфера сетевого обмена информацией в глобальной компьютерной сети Интернет, к сожалению, имеет и негативную сторону. Общедоступность информации, размещаемой в сети Интернет и публикуемой на его ресурсах лицами, которые зарегистрированы в качестве электронных средств массовой информации, расширило возможности криминализации информационного обмена в сети Интернет, что послужило причиной постановки вопроса о необходимости противодействия торговле людьми в новых условиях. На данном этапе развития информационных отношений глобальная компьютерная сеть Интернет позволяет не только получить доступ к интересующим ресурсам, но и значительно облегчает задачу трафикеров.

Так, преступники посредством использования различных тематических сайтов или социальных сетей теперь могут не выезжать за пределы принимаемой страны, а осуществлять преступную деятельность по месту своего нахождения, что позволяет оставаться им неуязвимыми и образует трудности в обнаружении и раскрытии такого рода преступлений.

Стоит отметить, что с помощью использования Интернет-ресурсов может осуществляться только вербовка лиц с целью их последующей эксплуатации. И чаще всего Интернет способствует вербовке потенциальных жертв для трудовой и сексуальной эксплуатации. Такая вербовка выражается в создании тематических Интернет-сайтов. Девушек вербуют для «сексуального рабства» предложениями о трудоустройстве в качестве официанток, гостиничниц, моделей или «хостес». Некоторые сайты напрямую предлагают сферу интимных услуг. Соглашаясь на такие предложения добровольно, девушки не осознают всю опасность своего поступка. Также вербовка может

выражаться через существующие сайты, оказывающие услуги в сфере знакомств, так называемые «брачные агентства», которые осуществляют свою деятельность без лицензии и преследуют совершенно иные цели. Для мужчин распространенными предложениями в Сети является трудоустройство в сфере строительства, сельского хозяйства и в сфере обслуживания. Однако по приезду в страну пребывания у таких «работников» отнимают документы, удостоверяющие личность, и средства связи, что лишает их возможности уведомить правоохранительные органы о своем положении.

Сложность в обнаружении лиц, создающих информационные интернет-ресурсы, заключается в том, что при блокировке одного интернет-сайта у них не возникает трудностей в создании нового. К тому обнаружение фактического места пребывания создателей таких ресурсов выяснить практически невозможно, так как зачастую создание сайта поручается незаинтересованному компетентному лицу, а деятельность по вербовке могут осуществлять сразу несколько лиц, находящиеся в разных точках мира.

Можно привести следующие примеры интернет-ресурсов, с помощью которых распространяется информация о нелегальном трудоустройстве: форумы, где можно найти информацию о способах доступа к запрещенному контенту; социальные сети (Facebook, Instagram, ВКонтакте и другие); файлообменные сервисы (Яндекс Диск, Google Drive, DropMeFiles и другие).

Наибольшую общественную опасность, и одновременно сложность в процессе поиска и борьбы с преступными деяниями является возможность распространения запрещенного контента в сети Darknet, где сайты и пользователей практически невозможно обнаружить, так как вся информация о них, в том числе местоположение, надежно скрывается с помощью сети Тог.

Наиболее уязвимы категориями людей, которые представляют собой потенциальных жертв для лиц, осуществляющих торговлю людьми как в сети Интернет, так и в объективной реальности являются малообеспеченные слои населения, лица из неблагополучных семей и сироты, поскольку вероятность их поисков за границей ничтожна. При наличии семьи или иных близких родственников жертв могут принуждать вводить в заблуждение своих близких. Распространена следующая практика обмана: когда жертва под влиянием насилия или угрозы насилия ей или ее близким осуществляет телефонный звонок своим родным и близким и уведомляет о том, что с ней все в порядке. Все это позволяет преступникам выиграть время и отвести от себя подозрения [3, с. 217].

Таким образом, вышеизложенное подтверждает необходимость регулирования сферы глобальной компьютерной сети Интернет для осуществления противодействия торговле людьми. В первую очередь необходимо подготовить информационную осведомленность правоохранительных органов о существующих способах вербовки

людей в Интернет-пространстве с целью их последующей эксплуатации. Также необходимо совершенствовать международное сотрудничество для определения новых способов вербовки и способов борьбы с ней. На нацио-

нальных уровнях необходимо приложить усилия к совершенствованию экономического уклада страны, для того чтобы обеспечить достойную заработную плату и гражданам не были вынуждены искать работу за рубежом.

Литература:

1. Гордеева, А.О., Чернова О.А. Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми // Тихоокеанский государственный университет. — 2014. — № 4. — С. 214–215.
2. Кулажникова С.С. Торговля людьми в международном и региональном аспектах // Вестник ДВО РАН. — 2006. — № 6. — С. 133–137.
3. Фролов А. А., Сильнов Д.С. Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого DarkNet // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2017. — № 4. — С. 216–224.

Правовые аспекты координационной деятельности органов прокуратуры по борьбе с преступностью

Васильев Марат Ирекович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Координирующая роль прокуратуры в борьбе с преступностью является одним из основных элементов системы предупреждения преступности, и противодействия ей. В то время, когда уровень преступности в стране и во всем мире очень высок, не случайно прокуратура отвечает за координацию правоохранительных органов. Именно прокуратура выступает гарантом законности, уважения прав и свобод человека и гражданина направлена на обеспечение работы правоохранительных органов и организации законности всех процедур направленных на нивелирование проявлений преступности.

В правовой литературе нет юридического определения координации деятельности правоохранительных органов. Для выявления значения данного понятия необходимо прояснить цели и задачи координации.

Этимологическое значение понятия «координация» в широкой трактовке означает совместность, упорядоченность чего-либо. Что касается координации деятельности правоохранительных органов, то речь идет о разработке и осуществлении совместных мероприятий по наиболее актуальным вопросам борьбы с преступностью и другими деструктивными противозаконными проявлениями со стороны гражданского общества, данная деятельность всецело направлена на укрепление верховенства права.

Термин «координация» тесно связан с более широким термином «взаимодействие», который часто используется прокурором, а также предполагает слаженность деятельности на определенном правоохранительном уровне, но содержание этого понятия предполагает другой подход к деятельности. На самом деле, вся осуществляемая совместная деятельность проку-

ратуры и правоохранительных органов строится на основе взаимодействия разных ее сторон, но не все шаги по взаимодействию строго согласованы, упорядочены, в соответствии с закреплением установленных условий и принципов [1].

Координация борьбы с преступностью, нацелена на обеспечение прокурором перечня согласованных мероприятий в деятельности правоохранительных органов, направленных на разработку, и осуществление единства в рамках компетенции каждого органа. Она состоит из совместной деятельности правоохранительных органов по срокам, действующим для предупреждения преступлений и концепции раскрытия правонарушений, установления специальных и обязывающих должностных лиц по борьбе с преступностью, устранения причин благоприятных для совершения преступлений.

Координация деятельности прокурора по борьбе с преступностью направлена на обеспечение взаимодействия между всеми государственными органами участвующими в предотвращении преступлений, их структурой и динамикой, установление предельного прогноза тенденций, а также дальнейший анализ работы по координации, расследованию, изучению информации, предупреждения преступности и борьбы с ней, для этого согласуются основные области борьбы с преступностью [2]. Эта основополагающая отправная точка организации по укреплению координации заключается в равенстве всех участников текущей деятельности по представлению предложений, участию в разработке рекомендаций и мероприятий по борьбе с преступностью. Принцип равенства субъектов в отношении координации раскрытия информации означает, что, несмотря на организационную роль прокурора

в осуществлении этой деятельности и осуществлении прокуратурой своей надзорной функции, при осуществлении существующих координирующих полномочий она не проявляет преимуществ по сравнению с надзором других действующих субъектов и установила те же права, что и при разработке и принятии решений, но совместная работа направлена на равную ответственность за защиту результатов согласованных региональных мероприятий по борьбе с преступностью, в том что касается деятельности по пресечению роли прокуратуры.

Анализ практики показывает, что институт координации, правоохранительной деятельности по уголовным преступлениям, имеет существенные недостатки. Зачастую среди координационных мероприятий информация становится формальной и не достигает цели. В то же время преступность в стране продолжает расти, и коррупция, и терроризм часто ликвидируются на слабом оперативном уровне [3].

Можно аргументировать против точки зрения ученых, что «...координация правоохранительной деятельности по ликвидации борьбы с преступлениями осталась за рамками законодательного регулирования, что негативно сказывается на эффективности и между действиями обвинения, и между следствием». В свою очередь, основное расширение субъекта каждой координирующей деятельности прокуратуры, предполагает необходимость создания механизмов, которые помогут уточнить круг участников системы этой деятельности [4].

Необходимо в срочном порядке включить в закон «О прокуратуре» положение об обязательном участии в координации деятельности прокуратуры по борьбе с коррупцией в качестве независимых субъектов органов следственного комитета РФ, тем более что это было сделано на уровне Положения о координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

На наш взгляд, необходимо изменить статус прокурора в координации борьбы с преступностью. Как правило, способы решения этой проблемы предлагаются в виде совершенствования законодательства, замены термина

«координация» термином «взаимодействие», повышения ответственности и т.д.

Для этого необходимо, чтобы координация усилий по борьбе с преступностью фактически стала функцией исполнительной власти, которая включает в себя все органы сил, выполняющие государственную службу социальной защиты от преступных посягательств [5].

Решение этого вопроса также представляется законным, поскольку возложение на прокуратуру координирующих функций по борьбе с преступностью не соответствует Конституции Российской Федерации, которая считает ее подпадающей под юрисдикцию правительства Российской Федерации (п. «е» ст. 114 Конституции РФ).

Таким образом прокуратура недостаточно эффективно выполняет конституционные функции Правительства Российской Федерации.

На наш взгляд, эту проблему можно решить путем создания конституционной координирующей функции прокуратуры, преобразовав ее в надзорную функцию при координации деятельности правоохранительных органов. Прокуратура по своему юридическому характеру является правоохранительным органом при уголовном преследовании и отвечает за координацию деятельности не подчиненных и не отвечающих за правоохранительную деятельность, органов в борьбе с преступностью, теоретически, не по праву, но в значительной степени выполнимо.

Как лидерство в координации, не имеющее официального влияния на других членов координационной деятельности, прокуратура в этой области превращается в бесполезную формальность, дублирующую деятельность исполнительной власти.

С одной стороны, если прокуратура отвечает за надзор за осуществлением положений закона о координации исполнительной власти, то она также приобретает полномочия в этой области. Но с другой точки зрения, борьба с преступностью в полной мере включает в себя исполнительную власть, которая имеет материальные, людские, финансовые и другие возможности гораздо больше, чем прокуратура.

Литература:

1. Баев С.Н. Некоторые аспекты осуществления прокурорами координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией // Воронежский государственный университет. — 2017. — № 89. — С. 295–301
2. Лозинский О.И. Необходимость координации прокуратурой правоохранительной деятельности органов военной полиции // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. — 2017. — № 17. — С. 214–216.
3. Рыбаков В.А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2013. — № 2 (35). — С. 6–12.
4. Кобзарев Ф.М. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорской деятельности. — 2015. — № 5. — С. 174.
5. Цымбалюк Н.И. Место и роль прокуратуры в современной России // АВБсП. — 2015. — № 3. — С. 68–71

К вопросу об организации системного противодействия деструктивным религиозным организациям средствами прокурорского реагирования

Дука Павел Владимирович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Экспертами по вопросам обеспечения национальной безопасности России было отмечено, что деструктивными силами, в том числе из-за рубежа, нагнетается межнациональная напряженность в отдельных регионах страны, продвигается идеология радикальных религиозных течений, что может привести к увеличению масштабов насилия, основанного на межэтнических и межконфессиональных противоречиях, на идеях группового неравенства и на отторжении культурных различий, росту правонарушений и преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства¹.

В условиях международной нестабильности и социально-экономического кризиса актуализируются вызовы и угрозы основам конституционного строя и безопасности государства, исходящие от деятельности деструктивных религиозных объединений.²

Вопросы конституционно-правового статуса религиозных организаций, их полномочий являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ). При этом особое значение в этом контексте имеет правовая дискуссия о пределах деятельности религиозных организаций. В своих решениях по этим вопросам КС РФ руководствуется положениями ч. 5 ст. 13 и ч. 3 ст. 55 Конституции России. Основным документом по рассматриваемым вопросам является постановление КС РФ от 23.11.1999 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления». Государство вправе предусмотреть определенные барьеры с тем, чтобы не представлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализацию религиозных сект, нарушающих права человека, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности, в том числе в связи с прозелитизмом (незаконной вербовки новых членов в церковь). На это обращалось внимание и в постановлении Европейского Парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе» и Рекомендациях Совета Европы № 1178 (1992 г.) «О сектах и новых религиозных движениях», а также в постановлениях Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 г. и от 26 сен-

тября 1996 г. (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъяснивших характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г.

Уголовный закон России запрещает создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний. Так, согласно ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» УК РФ предусматривает ответственность за создание, руководство и участие в деятельности религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных деяний, а также за пропаганду вышеуказанных деяний и призвана обеспечить защиту прав и свобод граждан от преступлений при реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания.

В российском правоприменении существует тенденция отождествления религиозных экстремистских организаций и тоталитарных (деструктивных) сект и групп [1]. Например, в ходе проведения необходимых исследований (лингвистических, религиоведческих и др.) по религиозной организации «Благородный орден дьявола» (далее — «Б. О. Д.») экспертами были выявлены сходные с тоталитарными сектами черты, в числе которых не имеющие отношения к экстремистским организациям признаки: «наличие секретных вероучений, ритуалов и тайных уровней посвящения; создание атмосферы тревоги и страха (новые члены дают клятву, которую обязаны соблюдать всю свою жизнь, жесткая система наказаний); нетерпимость к традиционным конфессиям; формируется тоталитарное мировоззрение, приводящее к преобладанию групповых идей над индивидуальными и к одобрению (оправданию) аморального поведения и т.п.; использование малоизвестных непосвященному человеку шифров (обозначение уровней, ступеней), наименований на иностранном языке и т. п.». Кроме того, экспертами были сделаны выводы о наличии в текстах организации «Б. О. Д.» призывов, таких как: отказ от христианства, христианских

¹ В марте 2018 г. эксперты Совета Безопасности Российской Федерации обсудили научные подходы к противодействию угрозам возникновения социальной напряженности и конфликтных ситуаций на почве межнациональных отношений. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2372/> (дата обращения: 16.08.2018).

² См.: пункт 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (далее — Стратегия национальной безопасности).

норм и принципов, проведения богослужений и др. Также адепты были обязаны принимать участие в алкогольных и наркотических соревнованиях, оргиях, заниматься самоистязанием, которое фотографировалось. Религиозная организация «Б. О. Д.» была признана Верховным судом Мордовии «экстремистской организацией», а её лидер осужден к 1 году 8 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении³.

Профессор И. Ю. Сундиев считает, что «религиозный экстремизм обычно связывают с исламским экстремизмом, но это не так. Особую опасность представляют не исламисты, а представители сатанинских сект и тому подобных организаций»⁴.

Полагаем, что наиболее точно отражает положение дел в ряде опасных для общества религиозных объединений термин «деструктивная религиозная организация», имеющий своими аналогами два других — «деструктивный культ» и «тоталитарная секта». Термин «секта» (лат. *Secta* — школа, путь, направление) означает «один из типов религиозных организаций... оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям» [2].

Термин «деструктивная религиозная организация», «тоталитарная секта» либо «деструктивный культ» может толковаться очень широко и по мнению ряда специалистов может распространяться на общественные и иные организации (в том числе специализирующихся на психологических тренингах и реабилитации зависимых людей). Вместе с тем для этого требуется компетентное мнение эксперта в указанной сфере, что подтверждается судебным решением по поводу деятельности общественной организации «Преображение России» в Кемеровской области⁵. Так, в ходе судебного заседания было установлено, что привлеченный в качестве эксперта — преподаватель учебного курса История и теория религии, спецкурса «Психология сектантства» гр. Н не является религиоведом, часть его выводов в религиоведческом заключении по рассматриваемому делу выходит за пределы его специализации, в том числе по поводу отнесения организации «Преображение России» к религиозным организациям (сектам). Стороной защиты были представлены заключения экспертов — профессора кафедры философии с курсами культурологии, биоэтики и отечественной истории Сибирского государственного медицинского университета, а также ведущего научного сотрудника Института Европы Российской академии наук (РАН), сотрудника Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, в соответствии с которыми религиозной организацией является организация, у которой разработано религиозное учение, которая об-

учает своих последователей, у которой имеется религиозная практика, обряды и т.д.

В ходе судебного заседания было установлено, что общественная организация «Преображение России» ставила перед собой лишь социальные цели, так как представляла собой сеть социальных организаций и групп, состоящих из реабилитантов, то есть людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Организация в своей деятельности опирается на христианские ценности, что само по себе не является признаком секты. Суд с учетом указанных заключений экспертов, их пояснений в суде, согласно доказательствам, исследованным в ходе судебного следствия, пришел к выводу, что религия в организации имела вспомогательные функции (изучение и чтение Библии), как один из способов реабилитации, в связи с чем, суд, с учетом мнения государственного обвинителя исключил из действий подсудимых указание о том, что «Преображение России» являлась религиозной организацией. Вместе с тем суд определил, что деятельность общественной организации «Преображение России» была сопряжена с насилием над лицами, проходящими реабилитацию и бывшими членами объединения, организаторы и руководители данной организации осуждены за совершенные преступления в установленном порядке.

Противодействие радикализму в государственной политике России формируется соответственно степени общественной опасности этих сообществ (объединений) и тенденциям развития противоправной деятельности националистических, сепаратистских, псевдорелигиозных и иных криминогенных организаций и в настоящее время приобретает *системный характер*. Среди субъектов противодействия религиозному экстремизму особое место отводится прокурорам, которые не только осуществляют надзор за исполнением законов другими субъектами (МВД России, ФСБ России, Минюстом России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Роскомнадзором и др.), но и непосредственно проводят работу по признанию материалов экстремистскими.

Правовой основой деятельности прокуроров по противодействию экстремизму и деятельности деструктивных религиозных организаций, пресечению распространения информационной продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной нетерпимости являются федеральные законы от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терро-

³ См.: решение Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 3–11/2010 от 27.12.2010 о признании религиозной группы «Благородный Орден Дьявола» экстремистской организацией и запрете ее деятельности. <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-mordoviya-gespublika-mordoviya-s/act-105218488/> (дата обращения 15.08.2018).

⁴ Эксперты МВД России считают, что сатанисты опаснее радикальных исламистов: <http://www.newsru.com/religy/22apr2008/extrem.html>.

⁵ См.: приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 11.04.2013 по делу № 1–29/2013 <https://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-keмерово-keмеровskaya-oblast-s/act-457699929/> (дата обращения 15.08.2018).

ризм» [3], от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и др.

Большинство стран создают системы защиты от информационной агрессии и культурной экспансии. Например, для этих целей вводится ограничение на показ иностранных телевизионных программ, кинофильмов. Ограничивается доступ к интернет-контенту, который может оказать негативное или деструктивное воздействие. С целью обеспечения информационной безопасности приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года, реализация которой направлена на формирование обновленной регуляторной базы, обеспечивающей благоприятный правовой режим для осуществления цифровой трансформации органов прокуратуры, формирование и развитие цифровой среды органов прокуратуры с учетом потребностей граждан, бизнеса и государства в своевременном получении качественных и достоверных сведений на основе преимущественного использования единой инфраструктуры электронного правительства, внедрения сервисной модели, применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и средств защиты информации; обеспечение согласованного развития цифровой экосистемы органов прокуратуры (включающей цифровую среду, а также правила и механизмы взаимодействия органов прокуратуры, граждан, бизнеса, власти, международного сообщества) и других субъектов контрольно-надзорной деятельности.

В России запрещена деятельность 62 экстремистских и 27 террористических организаций, из которых религиозных — более 20, в частности, в 2017 г. вступили в законную силу решения судов о признании одной организации террористической и четырех экстремистскими, в том числе «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России», с признанием которой экстремистской организацией были ликвидированы 403 местные религиозные организации, входящие в его структуру.

Наиболее активные тоталитарные секты и религиозные организации имеют центры за рубежом и спонсируются оттуда. Масштаб финансирования такой деятельности составляет около одного миллиарда долларов, а большинство религиозных объединений превратились в полноценный прибыльный бизнес [4]. Источники финансирования — наличные деньги, которые поступают через курьеров, электронные и денежные переводы. Как правило, финансируется не сама религиозная деятельность, а так называемые миссионерские квазисоциальные про-

екты. Например, внедрение религиозных учений в школы идет через учебные пособия, литературу и др. Часто под видом гуманитарной помощи инвалидам и другим социально незащищенным группам людей в страну ввозится религиозная литература экстремистской направленности, которую бесплатно раздают в подземных переходах, около магазинов и др. Еще одна сторона деятельности деструктивных религиозных организаций — многочисленные финансовые «пирамиды», изъятие денег, имущества у последователей и адептов.

Прокуратура, правоохранительные органы и суды Российской Федерации активно пресекают деструктивную деятельность религиозных организаций. Так, по заявлению прокурора области решением Оренбургского областного суда деятельность региональной организации «Ата Жолы» в Оренбургской области запрещена [5]. Решением Верховного Суда РФ от 02.12.2016 № 49-АПГ16–50 в апелляционном порядке требование о ликвидации региональной общественной организации было удовлетворено, поскольку та осуществляет не предусмотренную уставом и противоречащую требованиям федерального законодательства в области охраны здоровья граждан в Российской Федерации деятельность, которая носит псевдоцелительский характер, негативно воздействует на социальную защищенность граждан и создает реальную угрозу их здоровью. Деятельность «Ата Жолы» запрещена также в Курганской, Челябинской областях и Республике Башкортостан, а лидер региональной организации «Ата Жолы» гр. К. была признана виновной в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и создании религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан. Промышленный районный суд Оренбурга приговорил подсудимую гр. К. к 2 годам ограничения свободы.

13.04.2017 Судебная коллегия по уголовным делам Оренбургского областного суда отклонила апелляционную жалобу гр. К. и частично удовлетворила жалобу органов прокуратуры. Теперь осужденная гр. К. два года не имеет права заниматься оказанием оккультно-магических услуг и лечением граждан методами народной медицины [6].

Полагаем отметить, что идеология религиозного экстремизма объединяет и консолидирует членов экстремистских организаций, служит «средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения»⁶. Так, в судебном решении по обвинению гр. У. в совершении преступления по ст. 282.1 УК РФ было установлено создание «экстремистского сообщества как сплоченного объединения по признаку единства взглядов и идеологии»⁷.

Полагаем, что прокурору для возможности пресекать противоправную деятельность деструктивных религи-

⁶ См. п. 14 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753, далее — Стратегия противодействия экстремизму).

⁷ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 № 56-АПГ13–25. СПС «Консультант Плюс».

озных объединений, осуществлять надзор за соблюдением конституционных прав и свобод граждан, поддерживать государственное обвинение в суде по делам в отношении деятельности деструктивных религиозных организаций, необходимо знать о том, какого рода деятельность осуществляется подобными объединениями либо группами, в чем состоит общественная опасность их деяний, какой вред наносится гражданскому обществу и др.

Правоохранителям необходимо также иметь представление о практиках вербовки, сущности деструктивного психологического воздействия, оказываемого лидерами и вербовщиками на лиц, вовлекаемых в подобные рели-

гиозные объединения и группы, способах, методах и приемах влияния на потенциального неопита либо адепта.

Представляется, необходимо дальнейшее совершенствование федерального законодательства в рассматриваемой сфере, формирование единообразной судебной и следственной практики.

Первостепенное значение приобретает эффективная система юридического образования и повышения квалификации работников правоохранительных органов, содержащая в себе специальные курсы, посвященные различным аспектам противодействия экстремизму и деструктивным религиозным организациям.

Литература:

1. Гордеев Н. В. Проблема терминологии в «экстремистских делах». ЭЖ-Юрист, 2016, № 1. СПС «Консультант Плюс» и др.
2. Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006.
3. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »О противодействии терроризму« и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».
4. <https://rg.ru/2016/03/02/deiatelnost-religioznyh-organizacij-v-rossii-budet-sertificirovana.html> (дата обращения: 07.18.2018).
5. Волков А. В. Опыт прокуратуры Оренбургской области по противодействию религиозным организациям деструктивного толка. Прокурор. 2016, № 2. С. 98.
6. http://www.oren.aif.ru/incidents/crime/izmenen_prigovor_osnovatelnice_sekty_ata_zholy_v_orenburzhe (дата обращения: 07.08.2018).

Проблемы защиты прав субъектов административных правоотношений

Нестерова Таисия Андреевна, студент магистратуры;
Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассмотрена сущность понятия «субъекты административных правоотношений» в аспекте положений современной науки; раскрыта правовая сущность дефиниции «защита» с позиции науки административного права; освещены основные институты, используемые для защиты прав субъектов административных правоотношений; отмечена необходимость дальнейшей модернизации действующего законодательства с целью структуризации и систематизации институтов административного права, а также создания действенных механизмов для обеспечения реальной защищенности прав субъектов административных правоотношений вне зависимости от их видовой принадлежности.

Ключевые слова: административное право, административные правоотношения, субъекты административных правоотношений, способы защиты прав в административно-правовых отношениях, административная ответственность, судебная защита.

Problems of protection of the rights of subjects of administrative legal relations

The article examines the essence of the concept «subjects of administrative legal relations» in the aspect of the provisions of modern science; revealed the legal essence of the definition of «protection» from the standpoint of the science of administrative law; highlights the main institutions used to protect the rights of subjects of administrative relations; The necessity of further modernization of the current legislation was noted with the aim of structuring and systematizing the institutions of administrative law, as well as creating effective mechanisms to ensure the real protection of the rights of subjects of administrative legal relations, regardless of their species.

Keywords: *administrative law, administrative legal relations, subjects of administrative legal relations, ways of protection of rights in administrative legal relations, administrative responsibility, judicial protection.*

Положения административного права реализуются в практической деятельности его субъектов, между которыми складываются определенные административно-правовые отношения. При этом, под административно-правовыми отношениями следует понимать урегулированные административно-правовыми нормами управленческие общественные отношения, стороны которого выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей, а также общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности исполнительной власти [7, с. 68]. Справедливо отмечается, что система субъектов административных правоотношений более сложная в сравнении с другими отраслями [11, с. 229], что обусловлено тем, что административное право наделяет достаточно большой круг участников общественных отношений возможностью участвовать в административных правоотношениях. Кроме того, постоянные изменения в законодательной базе, реформирование социально-экономической структуры общества, преобразования системы органов государственной власти становятся причиной расширения круга общественных отношений, которые регламентируются нормами административного права.

К субъектам административных правоотношений относятся: лица и организации, которые в соответствии с установленными действующим законодательством нормами могут выступать участниками (сторонами) административных правоотношений, а именно: граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, государственные органы, их структурные подразделения, предприятия, учреждения и иные государственные организации; общественные (негосударственные) объединения; служащие государственных органов и организаций, общественных (негосударственных) объединений; представители общественных формирований, наделенные административными обязанностями и правами.

В науке административного права субъекты административных правоотношений принято объединять в три группы [6, с. 54]:

- 1) Индивидуальные субъекты (физические лица);
- 2) Коллективные субъекты (юридические лица, государственные органы, органы местного самоуправления и пр.);
- 3) Специальные субъекты.

При этом существуют и иные взгляды на классификацию субъектов административных правоотношений. К примеру, А. Б. Агапов выделяет индивидуальные и корпоративные субъекты (публично-правовые и частноправовые участники) [5, с. 47–50]. Т. Б. Макаров говорит о необходимости классификации субъектов административных правоотношений исходя из их правового положения в механизме государственного управления [8, с. 43].

Таким образом, с позиции публично-правовых отношений, как правило, выделяют два вида участников: субъекты, которые представляют публичный интерес и субъекты, реализующие частный интерес. При этом стоит отметить, что понятие «частное лицо» практически не используется в российском административном праве, предпочтение отдается термину «физическое лицо».

Главной особенностью субъектов административного права является их неравенство, которое находит выражение в том, что одна из сторон всегда обладает властными полномочиями, а орган публичного управления является обязательным участником административных правоотношений. Сама сущность административно-правовых отношений предполагает отношения «власти-подчинения». То есть, с одной стороны в отношения вступает, как обязательный субъект, орган публичного управления, целью которого является — использовать свои властные полномочия для достижения целей общественного и государственного характера, которые определяются в соответствии с действующим законодательством. С другой стороны, их участником являются частные лица, которые в публичных правоотношениях не обладают официальными властными полномочиями, подчиняются публичной воле, которая получила выражение в правовых актах органов публичной власти.

Юридическая возможность становится участником административных правоотношений, быть носителем конкретных юридических прав и обязанностей обусловлена с наличием административной правосубъектности, которая представляет собой основу административно-правового статуса субъектов и включает три основных элемента: права, обязанности и ответственность.

Важная роль в процессе обеспечения законности в сфере административного процесса отводится соблюдению прав, выполнению обязанностей и недопущению злоупотреблением правами субъектами административных правоотношений, для чего и необходимо развитие института защиты прав субъектов административных правоотношений. При этом объем прав и обязанностей субъектов административно-процессуальных правоотношений находится в прямой зависимости от особенностей законодательной регламентации отдельных видов административно-процессуальных отношений.

Некоторыми авторами отмечается, что особенностью административно-правовых отношений является то, что для них в большей мере характерен внесудебный порядок разрешения споров между субъектами данных отношений [10, с. 131]. Однако данное положение в большей мере имеет место лишь, если речь идет об отношениях внутри административного органа. Если же участниками административного правоотношения выступают физиче-

ское (юридическое) лицо и административный орган, то спор в значительно большем количестве случаев будет разрешаться в судебном порядке.

Обратимся к рассмотрению основных способов защиты, используемых в административно-правовых отношениях.

Стоит отметить, что защита прав являет собой правой инструмент, активное использование которого является целесообразным и необходимым, так как ни одна сфера жизни не исключает возможное нарушение прав. Более того, суть административных правоотношений во многом представляет собой столкновение различных интересов государства, с одной стороны, и всех других субъектов правоотношений, с другой стороны. Потому данные отношения могут выливаться и подчас неизбежно выливаются в правовые споры и конфликты, нуждающиеся в законодательном регулировании.

Категория «защита» в науке рассматривается с разных позиций, что связано это с тем, что она очень сложна для понимания по своей сути, механизму действия, формам проявления, средствам и способам реализации. Само государство посредством закрепления соответствующих институтов защиты реализует государственно-правовую волю.

Закон полностью не связывает свободу выбора способов защиты только теми инструментами, которые характерны для определенной сферы общественных отношений. Теоретически субъект наделяется правом самостоятельно выбирать тот или иной способ защиты своих прав, но практически — неправильно выбранный способ защиты права приведёт к тому, что будет невозможно либо затруднено предотвращение нарушения прав. Кроме того, важно, чтобы защита прав была своевременной, чтобы разрыв во времени между нарушением субъективного права и принятыми мерами был минимальным. На это было указано Конституционным Судом Российской Федерации [4].

Все действия по защите должны быть соразмерными. Соразмерность предполагает использование таких способов защиты, которые являются адекватными правонарушению.

Защита прав может носить различные правовые последствия для участников административных правоотношений. С одной стороны, она благоприятна (для субъекта, чьи права нарушены), а с другой — влечет за собой наступление неблагоприятных последствий различного характера (для субъекта, допустившего нарушение).

Содержание Конституции Российской Федерации [1] позволяет выделить такие категории, как государственная защита (ч. 1 ст. 45); правовая защита (ч. 3 ст. 46); судебная защита (ч. 1 ст. 46); социальная защита (ч. 2 ст. 7) и др. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ защита прав граждан справедливо относится к основным конституционным обязанностям государства. При этом, действующее законодательство чаще использует категорию «защита» с целью формулирования целей и задач правового регулирования общественных отношений.

Полагается, что защита должна, в первую очередь, рассматриваться как совокупность соответствующих действий (деятельности) или бездействия компетентных органов, должностных лиц и самих граждан. При этом, право на защиту не выделяется как самостоятельное субъективное право, но при этом косвенно предполагается в отраслевых нормах российского законодательства.

В настоящее время существуют и применяются три основных способа защиты административно-правовых отношений: административный, судебный и договорно-согласительный.

Административный способ защиты прав субъектов административно-правовых отношений реализуется в рамках системы исполнительной власти силами и средствами органов государственного управления в случае, если поступает жалоба либо по своему усмотрению с целью проверки законности и целесообразности решений и действий подчиненных органов. В рамках данного способа защиты прав могут быть реализованы следующие меры защиты: приостановление или отмена актов управления, принятие к виновным субъектам различных мер дисциплинарного и иного управленческого воздействия и т.д.

При этом стоит отметить, что в практической деятельности в большинстве случаев лица, привлекаемые к административной ответственности обращаются с заявлениями о пересмотре постановлений по делам об административных правонарушениях непосредственно в судебные органы, не прибегая к досудебным процедурам разрешения споров. Подобная ситуация обусловлена тем, что вероятность отмены решения вышестоящим должностным лицом маловероятна.

Судебный способ защиты административно-правовых отношений имеет место там, где вопрос о правомерности или неправомерности решений и действий субъектов административно-правового отношения разрешается судом по жалобе гражданина, по обращениям соответствующих полномочных органов исполнительной власти или, в установленных случаях, прокурора.

Характер судебной защиты административных правовых отношений является наиболее универсальным, а потому и наиболее эффективным. Универсальность проявляется во всеобщности защиты, то есть за защитой может обратиться любой субъект административно-правовых отношений, чье право нарушено в сфере административно-правового регулирования, кто считает, что незаконно привлечен к административной ответственности.

В ч. 2 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) [2] установлено, что судами рассматриваются и разрешаются подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела: об оспаривании нормативных правовых

актов полностью или в части; об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, должностных лиц, государственных служащих. Общие правила предъявления административного искового заявления содержатся в статьях 124 и 125 КАС РФ.

В соответствии со статьей 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [3] арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, включая дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными регламентировано статьей 198 АПК РФ.

Договорно-согласительный способ защиты административно-правовых отношений реализуется через создание различных согласительных органов (согласительные комиссии, комитеты, группы и т.д.) и использование разнотипных согласительных процедур. К примеру, Президент РФ в соответствии со ст. 85 Конституции РФ может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

Стоит отметить, что спорное правоотношение может сложиться как между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, так и между самими субъектами Российской Федерации. Данная категория споров не совсем типична для судебных органов общего и арбитражного процесса. Однако внесение данной категории споров в перечень дел, на которые распространяются полномочия судов общей юрисдикции и арбитражных судов, на настоящий момент вызвано практической потребностью общества. Отсутствие законодательно урегулированного механизма рассмотрения так называемых «компетенционных» споров должно быть в полном объеме восполнено в акте, регламентирующем административное судопроизводство.

Основная проблема на современном этапе видится в необходимости четкой структуризации предмета административного права, которые постепенно расширяются [13, с. 81]. Видится, что некоторые практические трудности обусловлены тем, что на современном этапе понятие «административное судопроизводство» исключается понятие «производство по делам об административных правонарушениях». Фактически же, дела об административных правонарушениях по целому ряду статей КоАП РФ передаются на рассмотрение в органы суда. В дальнейшем считается логичным перенести процессуальные нормы полностью из КоАП РФ в КАС РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что внимание к обеспечению надлежащей охраны и защиты прав субъектов административных правоотношений необходимо усилить с целью, как повышения механизма государственного управления, так и обеспечения реальной защищенности прав субъектов административных правоотношений вне зависимости от их видовой принадлежности. Развитие и совершенствование институтов административной юстиции являет собой важную гарантию обеспечения прав субъектов административных правоотношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Российская газета. № 49. 11.03.2015.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // Российская газета. — 1998. — 14 июля.
5. Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавров. — М.: Юрайт, 2015. — 936 с.
6. Батычко В. Т. Административное право. — Таганрог, 2018. — 560 с.
7. Бахрах Д. Н. Административное право России. — М., 2000. — 590 с.
8. Волков А. М. К вопросу о субъектах административного права // Вестник МФЮА. — 2016. — № 1. — С. 176–185.
9. Губарева Т. И. Терминологические и структурно-логические метаморфозы административно-процессуального права на современном этапе развития юридической науки // Вестник науки и образования. — 2018. — № 9 (45). — С. 78–81.

10. Канунникова Н. Г. Теоретические аспекты административно-правовых отношений // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2016. — № 6. — С. 130–132.
11. Мащук В. Ю. Аппараты судов общей юрисдикции как субъекты административного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 24. — С. 228–231.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // Российская газета. — 1998. — 14 июля.
13. Решетникова О. М. Субъект права в административных отношениях // Международный журнал экспериментального образования. — 2016. — № 8 — С. 80–81.
14. Санавбаров Г. Б., Волков А. М. Общественные объединения как субъекты административно-правовых отношений // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. — 2014. — № 5. — С. 35–43.

Субъекты административных правоотношений и особенности их правового статуса

Нестерова Таисия Андреевна, студент магистратуры;
Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрыта сущность дефиниции «субъекты административного права» с позиции науки административного права; выделены особенности субъектов административного права; определены виды субъектов административных правоотношений; раскрыта сущность административной правосубъектности, административной правоспособности, дееспособности и деликтоспособности; рассмотрены особенности правового статуса различных субъектов административных правоотношений.

Ключевые слова: административное право, административные правоотношения, субъекты административных правоотношений, административная правосубъектность, административная дееспособность, административная правоспособность, частные субъекты административных правоотношений, публичные субъекты административных правоотношений.

Subjects of administrative legal relations and the features of their legal status

The article reveals the essence of the definition «subjects of administrative law» from the standpoint of the science of administrative law; highlighted the features of subjects of administrative law; types of subjects of administrative legal relations are defined; the essence of administrative legal personality, administrative legal capacity, legal capacity and delictual capacity is disclosed; considered the features of the legal status of various subjects of administrative legal relations.

Keywords: administrative law, administrative legal relations, subjects of administrative legal relations, administrative legal personality, administrative capacity, administrative capacity, private subjects of administrative legal relations, public subjects of administrative legal relations.

Административное право отличается сложной системой субъектов административных правоотношений, состав и положение которых постоянно модернизируются под влиянием изменений, происходящих в обществе. К примеру, в последние годы появились такие новые субъекты, как иностранные агенты, публично-правовые компании, саморегулируемые организации и пр. При этом изучение субъективного состава является основополагающим при исследовании любой отрасли права. В. М. Манохина справедливо отметила, что эффективность отраслевых норм находится в прямой зависимости от качества знаний о субъекте правоотношений, регулируемых ими [10, с. 188].

Субъект является носителем предметно-практической деятельности и познания, источником активности, направленной на объект. С позиции научной литературы под субъектами понимаются физические и юридические лица, а также государственные и муниципальные органы, которые в силу положений нормативных актов наделены способностью иметь и осуществлять права и обязанности (т.е. субъекты наделены правосубъектностью).

С. С. Алексеев выделяет два основных признака субъекта права [4, с. 320]:

1) субъект права — это лицо, выступающее участником общественных отношений, которое в силу своих

особенностей может выступать носителем субъективных прав и обязанностей;

2) субъект права должен обладать реальной возможностью участвовать в правоотношениях.

В науке административного права понятие «субъект права» исследуется отдельно, при этом признаётся, что вопрос о сущности субъекта административных правоотношений является одним из важнейших. Система субъектов административных правоотношений более сложная в сравнении с другими отраслями [11, с. 189].

К субъектам административных правоотношений относятся:

1) лица и организации, которые в соответствии с установленными действующим законодательством нормами могут выступать участниками (сторонами) административных правоотношений, а именно: граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, государственные органы, их структурные подразделения, предприятия, учреждения и иные государственные организации;

2) общественные (негосударственные) объединения; служащие государственных органов и организаций, общественных (негосударственных) объединений;

3) представители общественных формирований, наделенные административными обязанностями и правами.

В науке административного права субъекты административных правоотношений принято объединять в три группы [12, с. 175]:

4) Индивидуальные субъекты (физические лица);

5) Коллективные субъекты (юридические лица, государственные органы, органы местного самоуправления и пр.);

6) Специальные субъекты.

При этом существуют и иные взгляды на классификацию субъектов административных правоотношений. К примеру, А. Б. Агапов выделяет индивидуальные и корпоративные субъекты (публично-правовые и частноправовые участники) [5, с. 186]. Т. Б. Макаров говорит о необходимости классификации субъектов административных правоотношений, исходя из их правового положения в механизме государственного управления [8, с. 43].

Также в качестве основания классификации субъектов административного права рассматривают их правовое положение в системе публичного администрирования [7, с. 17]. Поэтому, по мнению А. М. Волкова, разумнее говорить о субъектах, наделенных государственно-властными полномочиями, и субъектах, таковыми не наделенных, выделяя две основные группы субъектов административных правоотношений: публичные (властные) субъекты и частные (невластные) субъекты [6, с. 210].

Классификация субъектов административного права на публичные и частные не является бесспорной, так как серьёзного осмысления требует сама концепция публичной и частной правосубъектности участников административно-правовых отношений. В этом направлении достаточно удачным считается разъяснение, данное при-

менительно к субъектам налоговых правоотношений. Подвергая критике классификацию административной и налоговой правосубъектности на «активную» и «пассивную», Д. В. Винницкий [12, с. 175] предложил подразделять налоговую правосубъектность на частную (носителями которой выступают граждане, иностранцы, организации) и публичную (где носители — государственные и муниципальные органы, общественно-территориальные образования). Соответственно, субъектов налогового права он считает необходимым подразделять на частных и публичных, используя в качестве основного критерия наличие (или отсутствие) публичной власти у субъекта.

Субъекты административных правоотношений становятся элементами административно-правовых отношений и приобретают административную правосубъектность в разное время. Так, российские граждане обладают им с рождения. Иностранцы граждане и лица без гражданства — с момента пересечения государственной границы Российской Федерации. Юридические лица приобретают административную правосубъектность после регистрации в установленном порядке. Государственные и общественные (негосударственные) служащие — с момента назначения на должность.

В качестве частных лиц в аспекте административных правоотношений выступают субъекты, которые в публичных правоотношениях не обладают официальными властными полномочиями, не подчиняются публичной воле. Потому к категории частных лиц не относят должностных лиц. Д. М. Овсянко видит главную особенность, характеризующую граждан как участников административно-правовых отношений, в том, что они выступают в качестве частных лиц, т. е. реализуют свои личные права и обязанности в сфере исполнительной власти [12, с. 175].

Административно-правовое положение частных лиц зависит прежде всего от объема и характера их административной правосубъектности, которая включает три основных элемента: административную правоспособность и дееспособность, а также деликтоспособность. Административная правоспособность представляет собой признаваемую законом возможность физического лица быть субъектом административного права, иметь права и обязанности в рамках административных правоотношений. Если речь идёт о гражданах Российской Федерации, то возникает правоспособность с момента рождения и прекращается смертью лица. В научной литературе правосубъектность рассматривается как способность лица иметь и осуществлять предоставляемые ему права и обязанности. Г. И. Петров отмечал, что основанием правосубъектности является государственная воля, которая получила выражения в соответствующем акте государственной власти [9, с. 54]. К. К. Лебедев понимает под административной правосубъектностью признание субъектов данного вида участниками общественных отношений, регламентируемых нормами административного права, и наделение их способностями к определенной,

в данном случае административной, деятельности [8, с. 47].

Административная дееспособность предполагает способность личными действиями приобретать права и обязанности в рамках административных правоотношений, осуществлять их, а также нести личную ответственность за правонарушение.

Стоит отметить, что, если правосубъектность частных лиц характеризуется правоспособностью и дееспособностью, то в случае с публичными лицами она определяется компетенцией. Под компетенцией при этом необходимо понимать объем государственно-властных полномочий, которым было наделено конкретное звено системы органов государственного управления. Компетенция закрепляется в соответствующих положениях, утвержденных в установленном порядке.

Сущность общей административной правоспособности органа государственного управления заключается в его способности самостоятельно осуществлять соответствующий объем исполнительно-распорядительных функций [10, с. 190]. Для органа государственного управления со специальной административной правоспособностью присуще предоставление ему особых полномочий, соответствующих возлагаемым на него задачам.

Административная деликтоспособность представляет собой способность субъекта административно-правовых отношений лично нести юридическую ответственность за совершенное административное правонарушение. Административная деликтоспособность физического лица зависит от двух факторов: вменяемости и возраста. В то время как административная деликтоспособность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определяется датой оформления нормативных документов и открытия права гражданина, являющегося ИП.

В зависимости от того, к какому из видов относится субъект различаются права и обязанности, которыми он наделяется. Так, права и обязанности граждан в сфере государственного управления закрепляются в Конституции

РФ. В административной науке они подразделяются на две основные группы: статутные и адекватные. Статутные определяют положение гражданина в социальной структуре и являются базовыми (право на жизнь, запрет на принудительный труд и пр.). Адекватные права и обязанности взаимосвязаны с теми сферами, в которых данные права и обязанности возможно реализовать (личные права и обязанности, социально-экономические права и пр.).

При этом субъекты административно-процессуальных правоотношений наделены определенным общим административно-правовым статусом, т.е., вступая в отношения даже процессуального характера, они реализуют свои права, определенные нормами материального административного права. А, к примеру, процессуальный статус субъектов административно-процессуальных правоотношений является производным от общего административно-правового статуса и предусматривает реализацию процессуальных прав и выполнение процессуальных обязанностей в ходе возникновения, изменения или прекращения административно-процессуальных правоотношений.

Таким образом, с позиции публично-правовых отношений, как правило, выделяют два вида участников: субъекты, которые представляют публичный интерес и субъекты, реализующие частный интерес. При этом стоит отметить, что понятие «частное лицо» практически не используется в российском административном праве, предпочтение отдается термину «физическое лицо».

Подводя итог, необходимо отметить, что главной особенностью субъектов административного права является их неравенство, которое находит выражение в том, что одна из сторон всегда обладает властными полномочиями, то есть, фактически, орган публичного управления является обязательным участником административных правоотношений. Сама сущность административно-правовых отношений предполагает отношения «власти-подчинения».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Российская газета. № 49. 11.03.2015.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
4. Алексеев С. С. Общая теория права: в двух томах. — Москва, 1981. — 361 с.
5. Волков А. М. К вопросу о субъектах административного права // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2016. — С. 176–186.
6. Волков А. М. Проблемы и противоречия современного административного законодательства // Административное право и процесс. — 2014. — № 6. — С. 210–218.
7. Волков А. М. Публичная администрация и публичное администрирование: соотношение понятий // Административное право и процесс. — 2012. — № 12. — С. 16–21.

8. Лебедев К. К. Понятие о содержании хозяйственной правосубъектности. — Свердловск, 1985. — 145 с.
9. Муза О. В. Особенности административной процессуальной правосубъектности // Журнал российского права. — 2013. — № 11. — С. 52–57.
10. Собалева Ю. Н. К вопросу о понятии субъекта административного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2015. — № 4 (105). — С. 188–192.
11. Хасанова Л. Р. Административная правосубъектность: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъектов административного права // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. — 2016. — № 5. — С. 189–192.
12. Ястребова О. А. Публичный субъект и частный субъект административного права // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 1. — С. 175–176.

О фонде защиты и поддержки прав соотечественников, проживающих за рубежом

Сучкова Анастасия Валерьевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

По данным Министерства иностранных дел РФ, в мире проживает до 30 миллионов россиян. Это одна из самых больших по численности диаспор в мире.

С середины XIX века в России наблюдались несколько «миграционных волн», когда наши граждане массово покидали страну. Исследования истории миграционных процессов в нашей стране позволяют говорить о пяти основных этапах эмиграции из России. Первый этап приходится на конец XIX — начало XX в. В этот досоветский период из страны выехало около 4,5 млн чел. Второй период российской эмиграции приходится на 1917–1938 гг. Причина эмиграции была в основном политической и составила по разным оценкам от 1,5 млн до 5 млн чел. Третий период эмиграции пришелся на период с конца 1930-х гг. по конец 1940-х гг. В основном это военные и угнанные в плен из СССР, которые после окончания войны по тем или иным причинам не вернулись на Родину. Следующий этап эмиграции — с 1948 по 1986 г. — период холодной войны. Как правило, четвертую волну составляли этнические эмигранты, выезжающие на историческую родину в Израиль, Германию и Грецию, США, а также диссиденты, вынужденно либо по своей воле уезжавшие из СССР. Последний этап пришелся на 1990-е гг., когда на постоянное место жительства в дальнее зарубежье выехали чуть более 1 млн чел., а с учетом нелегальной составляющей — 1,2–1,7 млн чел. [1]

Большинство уезжали целыми семьями, зачастую без малейшего представления о жизни в новой стране и без знания языка. Государство не только никак не поддерживало переселенцев, но и не позволяло вернуться.

В настоящее время наблюдается обратная тенденция. Государство переосмыслило свое отношение к эмигрантам и теперь воспринимает их не как предателей, а как носителей русской культуры, ценностей, языка, своеобразных проводников гуманитарных связей и отношений между Россией и зарубежными странами. Принят ряд мер для обеспечения защиты и помощи гражданам, постоянно

или временно проживающих за границей. «Укрепилось политическое понимание того, что ответственный подход к российским соотечественникам, налаживание партнерства с теми, кто духовно связан с Россией, является моральным долгом нашей державы». [2]

Стоит заметить, что в настоящий момент в мире сложилась общепризнанная норма политики поддержки своих соотечественников за рубежом. В июне 1993 г. в Вене состоялась Всемирная конференция по правам человека. Акцент в большинстве заседаний был сделан на защиту прав наиболее уязвимых групп, включая расовые, религиозные и этнические меньшинства. [3] На мировой политической арене укоренилось устойчивое представление о том, что любой стране, особенно претендующей на статус мировой державы, необходимо проводить политику защиты прав и законных интересов соотечественников, проживающих в других государствах. Это, безусловно, относится и к России. Для нашей страны, как для демократического государства, защита своих граждан за рубежом является конституционной обязанностью.

В 90-х годах прошлого столетия Правительство начало работу по налаживанию отношений с русскими эмигрантами. Стали продумываться механизмы для поддержки наших соотечественников, их защите и возвращению на Родину. Первыми результатами данного процесса стала серия нормативных актов, определяющих политику государства в отношении проживающих за рубежом россиянах. Здесь особо стоит отметить Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. № 1681 «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» и Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 1994 г. № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом», в соответствии с которыми была создана специальная правительственная Комиссия. Задачами Комиссии стали координация и контроль деятельности органов исполни-

тельной власти по реализации государственной политики в отношении наших соотечественников за рубежом, а также обеспечение реализации государственных мероприятий в данной области. Комиссия ведет работу и на сегодняшний день.

24 мая 1999 года был принят Федеральный закон № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Важнейшей особенностью Федерального закона является то, что РФ приняла на себя бремя континуитета — непрерывности российской государственности, согласно которому Российская империя, Российская республика, РСФСР, СССР и Российская Федерация — один и тот же субъект международного права, не прекращавший своего существования, а институт гражданства соотнесен с принципом непрерывности российской государственности. [4]

В дальнейшем президент Владимир Путин неоднократно подчеркивал необходимость повышения эффективности работы с соотечественниками за рубежом, а этого невозможно добиться без системной и последовательной скоординированной работы государственных структур и организаций соотечественников. [5] Для реальной и всесторонней помощи нашим гражданам за рубежом требовалась создание органа, деятельность которого будет полностью соответствовать новому вектору развития государственной политики в данной сфере. Перед законодателем встал вопрос о создании специализированного фонда, оказывающего поддержку и защиту, в том числе, и материальную помощь.

Идея создания такого фонда принадлежит самим соотечественникам, которые на II Всемирном конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге в 2006 году выступили с инициативой учредить специальный центр для организации системы юридической защиты прав соотечественников в странах их постоянного проживания.

1–2 декабря 2009 года в Москве проходил III Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. Перед началом работы Конгресса Министр иностранных дел России С.В. Лавров, в частности, обратил внимание на то, что «политико-правовые условия, в которые соотечественники поставлены в некоторых странах постсоветского пространства, не отвечают общепринятым нормам и правилам, зачастую, имеют открыто дискриминационный характер». [6] В дальнейшем вопрос о защите прав соотечественников, включая политику повышения их правовой грамотности, был переведен в практическую плоскость. На Конгрессе была учреждена специальная секция по защите законных прав и интересов соотечественников, включая задействование механизмов международных институтов и НПО, специализирующихся на теме защиты прав и свобод.

Д.А. Медведев на заседании Конгресса 2 декабря 2009 года подводя итоги заявил: «Думаю, что актуальным является и вопрос о создании специального механизма защиты и поддержки соотечественников — поддержки в смысле защиты их прав. Правительство России прора-

батывает возможности решения этого вопроса. Я давал соответствующее поручение в феврале этого года, сейчас прорабатывается вопрос о создании фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом». Это стало своего рода катализатором создания фонда. [7]

25 мая 2011 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 678 «О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом». Учредителями Фонда являются МИД России и Федеральное Агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Уже 1 января 2012 года Фонд приступил к исполнению возложенных на него поручений.

Задачи Фонда определены в соответствии с государственной политикой в отношении соотечественников за рубежом и закреплены в его Уставе. Основной целью работы Фонда является развитие взаимоотношений с россиянами, находящимися за рубежом при всесторонней правовой и иной необходимой поддержке в случаях нарушения их прав, свобод и законных интересов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека.

Исполнительный директор Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Игорь Паневкин сообщил, что было бы не совсем правильно рассматривать Фонд как организацию, начавшую свою деятельность с нуля. Фонд стал структурой, воспринявшей цели, задачи и традиции работы с соотечественниками со стороны МИД РФ, Россотрудничества, правительственной комиссии, субъектов России и действовавшего ранее Союза советских обществ дружбы и Росзарубежцентра. Вместе с тем Фонд имеет свою специфику: это — новый инструмент, которым необходимо научиться грамотно пользоваться как соотечественникам, так и властным структурам. [8]

Фонд может оказывать поддержку как отдельным представителям, так и организациям соотечественников по двум основным направлениям. Первое — это методическая и консультационная помощь, а второе — это финансовая помощь в виде предоставления грантов и субсидий.

В соответствии с первым направлением, согласно Уставу Фонда в его работу входит мониторинг правового положения граждан, постоянно или временно проживающих за рубежом, а также поддержка связи и содействие международным правительственным и неправительственным организациям в сфере обеспечения прав и свобод человека. Фонд оказывает прямое содействие гражданам в оказании методической, консультационной, организационной и юридической помощи. Согласно Уставу Фонд вправе привлекать адвокатов и различных экспертов для защиты законных прав и интересов наших соотечественников в различных органах

власти государства проживания, а также в национальных и международных судах. [9]

Для соотечественников, проживающих в другом правовом поле зачастую сложно найти информацию российского законодательства, поэтому предметами деятельности Фонда являются создание возможности публичного доступа к правовой информации, а также просветительская деятельность. Одним из доступов стал тематический официальный сайт <http://pravfond.ru/>, где содержатся все необходимые нормативные документы, разъяснения для получения грантов и субсидий, последние новости, касающиеся Фонда и его развития. Помимо этого оказывается содействие производству телевизионных и радиопрограмм по проблематике связанной с целями Фонда.

В соответствии со вторым направлением, Фондом осуществляется материальная поддержка физических и юридических лиц (за исключением коммерческих организаций), деятельностью которых является поддержка и защита наших соотечественников. Фонд за счет своих средств предоставляет пожертвования, закупает правозащитную и иную литературу, учреждает и присуждает премии и награды. Фонд также может предоставлять гранты и субсидии физическим и юридическим лицам на реализацию мероприятий, направленных на оказание проживающим за рубежом соотечественникам методической, информационной, организационной, юридической помощи и материальной поддержки при защите их прав, свобод и законных интересов в государствах проживания. [10] Правила предоставления грантов и субсидий закреплены в «Положении о порядке предоставления грантов Фондом поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» и «Положении о порядке предоставления субсидий Фондом поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом». В Положениях также определены порядок подачи заявления, а также сроки принятия заявок.

Отдельным направлением следует рассматривать исследовательскую и научную деятельность Фонда. Согласно Уставу Фонд проводит и финансирует научные и исследовательские работы своими силами, а также осуществляет финансовую и иную поддержку физическим лицам и организациям, занимающимися исследованиями вопросов защиты прав и свобод российских эмигрантов. Большинство финансируемых и проведенных исследовательских работ размещены на сайте Фонда. Основными темами исследования являются нарушения прав человека, положение соотечественников, проживающих в различных странах, проблемы использования русского языка. Помимо этого Фонд организует мероприятия с участием ученых, экспертов, юристов, общественных и политических деятелей, российских и зарубежных официальных лиц. Такие мероприятия представляют собой различные конференции, брифинги, семинары, круглые столы и совещания. Также к участию привлекаются наши соотечественники, российские и зарубежные СМИ, правозащитные и иные общественные организации.

Заметной популярностью среди русскоязычной диаспоры пользуются организуемые при поддержке Фонда тематические конференции и семинары объединений соотечественников по правовым темам, где постоянно присутствует проблематика прав и защиты соотечественников «Мы знаем свои права», «Правовой статус российских соотечественников», «Международные механизмы защиты прав человека» с участием российских правозащитников из стран СНГ и Европы. В одном из выступлений С. В. Лавров отметил: «Положительно зарекомендовала себя и такая форма работы, как размещение в СМИ, включая электронные, квалифицированных юридических консультаций ведущих специалистов по наиболее часто встречающимся вопросам. Особенно это востребовано в государствах, где власти не дают согласие на открытие правозащитных центров по линии нашего Фонда». [11]

Однако Фонд не оказывает помощь гражданам по бытовым или личным вопросам, как: бытовые конфликты и бракоразводные процессы; конфликты, связанные с ДТП; взаимоотношения юридических лиц; внутрикорпоративные конфликты и взаимоотношения; отношения в рамках ЖКХ, в том числе между собственниками и эксплуатирующими организациями; по защите прав потребителя; взаимоотношения любого характера с иностранными государствами.

Немаловажным вопросом является представление о том, что в настоящий момент, согласно российскому законодательству, подразумевается под понятием «соотечественник».

Согласно Федеральному Закону РФ № 99-ФЗ от 24.05.1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» понятие «соотечественник» определено достаточно широко. Согласно Закону «Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве или проживающие в нём и обладающие признаками общности языка, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по нисходящей линии».

Такое определение не совсем соответствует действительности и является размытым. Соотечественники определяются по родовому признаку, не учитывая фактор самоидентификации. Не всегда человек, рожденный и выросший в определенной социальной группе, считает себя ее частью. Причастность к русской культуре вовсе не означает восприятие себя как россиянина.

Президент В. В. Путин намного точнее определил термин «соотечественник», как категорию «далеко не только юридическую». По его словам — «Это, в первую очередь, вопрос личного выбора. Вопрос самоопределения... духовного самоопределения... Я абсолютно уверен в том, что какие бы проблемы между нами ни стояли, ничто не помешает нам чувствовать и стать по-настоящему единым народом». [12] В одном из интервью заместитель исполнительного директора Фонда, Владимир Павлович Иванов отнес «к соотечественникам, как граждан

РФ, постоянно проживающие за рубежом, так и представителей коренных народов России и их потомков, независимо от того, имеют ли они гражданство другого государства или вообще его не имеют. Более того, это не всегда россияне, — чтобы быть соотечественником не требуется обладание специальным документом, главное — ощущать себя причастным к России. Здесь на первое место выступает такой фактор как самоидентификация — это уверенность человека в том, что он воспитан русской культурой и не видит себя вне русской культуры. И тут на самом деле не важно, какой национальности человек, главное, если он комфортно чувствует себя в нашей социальной, языковой и культурной среде, является носителем русского языка и русской культуры — это наш соотечественник». [13]

Очевидно, отдельный индивид полноценно может считать себя русским соотечественником лишь в случае нахождения в социальной группе, говорящей на русском языке и сохраняющей русские традиции. В обществе, игнорирующем русскую культуру и язык, человек вряд ли сможет самоопределился россиянином. Поддержание отдельными индивидами социокультурных связей способствует не только сохранению русской самоидентификации, но и воспитанию новых поколений наших соотечественников. Объединение «Русского мира», укрепление российской диаспоры — одна из важнейших целей внешней государственной политики и, соответственно, работы Фонда.

Объединение не только позволяет сохранять русские традиции, обучать русскому языку, проводить культурные мероприятия, распространять русскую культуру, но обмениваться информацией о неправомерных действиях в отношении россиян. Объединение обладает весомым голосом в стране проживания и, конечно, это не может не влиять на межгосударственные отношения. Вопросы реализации возможностей русскоязычных диаспор по налаживанию взаимопонимания, конструктивного сотрудничества и добрососедских отношений России с зарубежными странами напрямую связаны с защитой их права такую политику проводить. [14]

Тем самым работа Фонда обусловлена не только защитой, покровительством и помощью нашим соотечественникам, но и укреплению позиций нашей страны на мировой политической арене.

Фонд помощи нашим соотечественникам, проживающим за рубежом является достаточно успешным проектом нашего государства. Однако его учредителям следует не останавливаться на достигнутом и разрабатывать новые проекты в таких направлениях как, например, работа с молодежью. Конечно, всем возрастным группам соотечественников необходима помощь. Однако стоит делать больший упор на молодую аудиторию. Соотечественники, выросшие в СССР, в большей степени сохранили связь с Россией, хотя бы с точки зрения лучшего знания русского языка. Они же в меньшей степени подвержены внешней деструктивной антироссийской пропаганде. Чего не скажешь о молодых соотечественниках. Именно эта среда — будущее нашего мира соотечественников. [15] Акцент именно на молодом поколении россиян объясняется следующими факторами:

— отсутствие цельной и последовательной политики государства, которая бы способствовала интеграции молодежи в общество и направляла на общественное благо ее социальный потенциал; [16]

— большая подверженность манипуляции со стороны в силу неокрепшего комплекса ценностей и взглядов на жизнь;

— в силу возраста является наиболее активной социальной группой;

— быстрая приспособляемость к любым социальным изменениям.

Также достаточно перспективным направлением для Фонда является сотрудничество с зарубежными учебными и культурными центрами. Обмен опыта и взаимная популяризация культурных и духовных ценностей может способствовать налаживанию связей как между простыми жителями какого-либо государства, так и между государствами.

На данный момент защита политических, гражданских и этнокультурных прав соотечественников особенно востребована. К сожалению, в мире практически повсеместно наблюдается ухудшение политических взаимоотношений с Россией, что проявляется в неправовом давлении различной формы на наших соотечественников. И создание Фонда в данных условиях стало не только новым этапом в развитии отношений российского государства с зарубежным Русским миром, но и весомой дополнительной защитой и поддержкой.

Литература:

1. Юдаева С. В. Некоторые особенности исторического развития миграционных процессов в России // Экономический анализ: теория и практика. — 2014 г.
2. Карасин Г. Б. Россия и соотечественники // Международная жизнь. — 2007. — № 12.
3. Мурадов Г. Л., Полоскова Т. В., Басик В. П., и др. Международный опыт защиты соотечественников за рубежом. — М.: Дрофа, 2002.
4. Балашова Т. Н. Проблемы реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2009 г. — № 1.
5. Пантелеев С. Общество «Системно и последовательно»... Владимир Путин и соотечественники за рубежом // Русские в Казахстане — 22.01.2013 г.

6. Интервью Лаврова С. В. Опубликовано 30 ноября 2009 г. Доступ <https://rg.ru/2009/11/30/kongress.html>
7. Выступление Д. А. Медведева на III Всемирном Конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 1–2 декабря 2009 г. Доступ <http://kremlin.ru/events/president/news/6187>
8. Пеневкин И. К. Выступление на круглом столе «Актуальные вопросы совершенствования работы с российскими соотечественниками, проживающими за рубежом». 28 февраля 2013 г. Москва.
9. Приложение № 1 к приказу МИД России и Россотрудничества от 21.07.2011 г. № 12970/074-пр «Устав Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом».
10. Приложение № 1 к приказу МИД России и Россотрудничества от 21.07.2011 г. № 12970/074-пр «Устав Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом».
11. Выступление Лаврова С. В. на заседании Попечительского Совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом 28 ноября 2017 г. Доступ: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2969366
12. Выступление Путина В. В. на Конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 11–12 октября 2001 г. Доступ: <http://www.nr2.ru>
13. Интервью Иванова В. П. Приложение к «Газете для соотечественников »Русская ПРАВДА« — специальный выпуск »Наше право«, январь 2013 г. — № 1.
14. Иванов В. П., Владимир М. М. «Защита прав соотечественников — стратегическая составляющая внешней политики России. К 5-летию создания Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» // Родная Ладога, 2017 г. Доступ: <http://rodnayaladoga.ru/index.php/puti-poznaniya/1460-zashchita-prav-sootchestvennikov-strategicheskaya-sostavlyayushchaya-vneshnej-politiki-rossii>
15. К. П. Курылев Соотечественники — инструмент «мягкой силы» России за рубежом — текст выступления (от 14 ноября 2017 г.) в международной Школе соотечественников, организованной Фондом поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (Правфондом) на базе РГГУ
16. Щупленков О. В. — Молодое поколение: социально-философский аспект в исследовании // Современное образование. — 2013. — № 2. — С. 58

Административный способ защиты прав и законных интересов налогоплательщиков: основные положения

Хватков Артур Георгиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время налогоплательщикам, в соответствии с действующим законодательством, гарантируется административная, а также судебная защита их прав и законных интересов.

Административный порядок рассмотрения споров предусматривает, что каждое лицо имеет право на обжалование актов налоговых органов, а также действий или бездействия должностных лиц данных органов в вышестоящий налоговый орган [1]. Важно отметить, что судебный порядок может быть применен только после обжалования в вышестоящий налоговый орган.

По мнению В. В. Гриценко, механизм административного производства является приоритетным способом защиты нарушенных публично-правовых интересов субъектов правоотношений [2].

И. В. Рукавишникова, анализируя особенности реализации права административной защиты участниками финансовых отношений, указывает, что объектом обжалования могут выступать деяния органов власти, а также их должностных лиц, реализующих финансовую компе-

тенцию. Обжалование в данном случае осуществляется только в рамках функциональной подотчетности субъектов финансовых правоотношений [3].

По мнению В. В. Попова и А. Ю. Соколова, административный способ защиты прав и законных интересов налогоплательщиков относится к «активным» способам разрешения налогового спора. Он предполагает наличие определенных действий со стороны налогоплательщика или же иного налогоплательщика. В данном случае органами разрешения спора выступают вышестоящие налоговые органы (вышестоящие должностные лица налоговых органов) [4].

Лицо может подать жалобу или апелляционную жалобу на акты налоговых органов, а также на действия или бездействие должностных лиц налоговых органов. Так, жалобой является обращение лица в налоговый орган по предмету обжалования актов налоговых органов ненормативного характера, которые вступили в силу, а также действий или бездействия их должностных лиц, если по мнению данного лица, такими актами, действиями, без-

действием были нарушены его права, а апелляционная жалоба представляет собой обращение лица в налоговый орган по предмету обжалования не вступившего в силу решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к такому виду ответственности, если, по мнению данного лица, обжалуемым решением нарушены его права.

Лицо, которое подало жалобу или апелляционную жалобу, может до принятия решения отозвать ее полностью или в части посредством подачи письменного заявления в тот налоговый орган, который рассматривает соответствующую жалобу. Однако, важно отметить, что отзыв жалобы или апелляционной жалобы лишает лицо, которое подало такую жалобу, права на повторное обращение с жалобой по таким же основаниям.

Жалоба, апелляционная жалоба подаются в письменной форме. Примечательно, что жалоба может быть направлена и в электронной форме через личный кабинет налогоплательщика или же по телекоммуникационным каналам связи. Важно отметить, что возможность подачи жалобы через личный кабинет налогоплательщика, да и существование такого личного кабинета в целом, стало возможным в рамках процесса цифровизации национальной экономики. Это значительно упрощает подачу жалобы и является удобным для налогоплательщиков.

Решение по жалобе или апелляционной жалобе, предметом которой является решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или же решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение такого правонарушения, вынесенное в порядке, предусмотренном для вынесения решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, принимается в течение 1 месяца со дня получения такой жалобы вышестоящим налоговым органом. Решение по жалобам налогоплательщиков, имеющих иной предмет обжалования, принимается налоговым органом в течение 15 дней со дня получения такой жалобы.

По результатам рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы) вышестоящий налоговый орган принимает одно из следующих решений: оставляет жалобу без удовлетворения; отменяет решение налогового органа в части или полностью (в случае, если отменяет полностью, то может принять по делу новое решение); отменяет акт налогового органа ненормативного характера; признает бездействие или же действия должностных лиц налогового органа незаконными и выносит новое решение по существу налогового спора.

Необходимо отметить, что если вышестоящий налоговый орган, рассматривая жалобу налогоплательщика, не принял решение по ней в установленный срок (или не направил налогоплательщику решение) и это повлекло за собой пропуск срока подачи соответствующего заявления налогоплательщиком в суд, то это является основанием для восстановления пропущенного срока. Данная позиция косвенно подтверждается Постановлением Вер-

ховного Суда РФ от 30 января 2015 г. № 303-АД14–1918 по делу № А51–36250/2013 [5], а также обширной судебной практикой. Так, индивидуальный предприниматель обратился в Арбитражный суд Тюменской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции ФНС по г. Тюмени о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Решением вышеуказанного суда, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении требований истцу отказано в силу пропуска срока на подачу заявления в суд о защите нарушенного права. В кассационной жалобе индивидуальный предприниматель просит отменить принятые по делу судебные акты и направить его на новое рассмотрение, указывая, что суды формально подошли к выводу о нарушении заявителем трехмесячного срока для обращения в суд при рассмотрении данного дела. Суд кассационной инстанции *отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тюменской области [6]*, отметив, что при обращении в арбитражный суд индивидуальным предпринимателем заявлялось ходатайство о восстановлении срока обжалования решения Инспекции ФНС по г. Тюмени с указанием того, что причиной пропуска данного срока явилось принятие всех возможных мер для разрешения данного спора в порядке административного производства. Указано также, что срок пропущен в связи с реализацией заявителем досудебного порядка обжалования ненормативных актов налогового органа, в том числе и путем подачи жалобы в ФНС России. При отказе в удовлетворении заявления о восстановлении срока на обжалование решения Инспекции ФНС по г. Тюмени суды подчеркивали, что обжалование данного решения в Федеральную налоговую службу России не может признаваться уважительной причиной пропуска срока по причине того, что указанное обстоятельство не являлось препятствием обращения заявителя с соответствующим заявлением в арбитражный суд в установленные сроки. В данном случае суд кассационной инстанции подчеркнул, что нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которые устанавливают срок для обращения в суд за защитой нарушенного права, *не должны рассматриваться в качестве безусловно препятствующих реализации права на использование внесудебных процедур разрешения налогового спора.*

Вышеуказанный вывод соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, которая изложена в определениях от 16 декабря 2014 года по делу № 305-КГ14–78 [7], от 24 апреля 2015 года по делу № 310-КГ14–8575 [8] и правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в постановлении от 20 ноября 2007 года № 8815/07 [9].

Таким образом, в настоящее время административный способ разрешения налоговых споров, в абсолютном большинстве случаев, является обязательным. Вопросы применения данного способа защиты прав и законных

интересов налогоплательщиков исследовались многими российскими учеными в области финансового и налогового права, в том числе и В. В. Поповым, В. В. Гриценко, И. В. Рукавишниковой. Порядок применения данного способа защиты прав и законных интересов налогоплательщиков регламентирован Налоговым кодексом Российской Федерации. В случае, если вышестоящий налоговый орган, рассматривая жалобу налогоплательщика, не принял решение по ней в установленный срок и это по-

влекло за собой пропуск срока подачи соответствующего заявления налогоплательщиком в суд, то это является основанием для восстановления пропущенного срока. По мнению судов, нормы действующего законодательства, которые устанавливают срок для обращения в суд за защитой нарушенного права, не должны рассматриваться в качестве безусловно препятствующих реализации права на использование внесудебных процедур разрешения налогового спора.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 01 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2019. № 18, ст. 2225.
2. Гриценко В. В. Правовое регулирование административного порядка защиты прав налогоплательщиков: современное состояние и перспективы развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. № 1. С. 186.
3. Рукавишникова И. В. Формы и способы защиты прав участников финансовых правоотношений // Финансовое право. 2006. № 6. С. 14–16.
4. Попов В. В., Соколов А. Ю. Административный порядок разрешения налоговых споров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1 (90). С. 61.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 30 января 2015 г. № 303-АД14–1918 по делу № А51–36250/2013 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf_es.php?id=1228974 (дата обращения: 26.05.2019).
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 марта 2018 г. № Ф04–616/2018 по делу № А70–8632/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года по делу № 305-КГ14–78 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70733976/> (дата обращения: 26.05.2019)
8. Определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2015 г. по делу № 310-КГ14–8575, А14–12337/2013. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 8815/07 по делу № А41-К2–19605/06 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 3.

ИСТОРИЯ

Роль Г. К. Жукова в Московской битве

Кулаченко Павел Сергеевич, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

Настоящая статья посвящена деятельности маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова и его роли в организации обороны Москвы в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *Московская битва, Великая Отечественная война, Г. К. Жуков, личность в истории*

Настоящая статья посвящена деятельности маршала Георгия Константиновича Жукова в период, когда он занимал должность командующего Западным фронтом (13.10.1941–20.04.1942).

Начнем с периодизации Московской битвы: с 13 октября по 5 декабря 1941 года — это часть Московской оборонительной операции, после возвращения с Ленинградского фронта.

Второй период — с 5–6 декабря 1941 года по 20 апреля 1942 года — контрнаступление Красной армии под Москвой и разгрома немецко-фашистских войск, линия фронта отодвинулась от столицы на разных участках на 150–300 километров. Сам Георгий Константинович в своих воспоминаниях, которые вышли первый раз в 1969 году, отмечал, что больше всего ему запомнилась битва за Москву.

Войска трёх фронтов, которые ещё несколько дней назад стояли многотысячным щитом перед Москвой уже не могли её защитить. Спасти страну и армию в такой ситуации мог только действительно незаурядный человек, когда стали понятны масштабы катастрофы и был дан приказ на отход, Сталин вызвал из Ленинграда генерала Жукова.

13 октября 1941 года приказом Государственного Комитета Обороны (ГКО) Г. К. Жуков был назначен командующим Западным фронтом. В момент вступления в должность Жуков ознакомился с положением на фронте, с ситуацией в войсках. После окружения под Вязьмой Жуков оценил ситуацию так: «Фронта обороны на западном направлении фактически уже нет, образовалась ничем не заполненная большая брешь, которую нечем было закрыть, так как никаких резервов нет, все пути на Москву по существу открыты» [1]. Однако, окружение советских войск под Вязьмой ещё не означало их уничтожение. Немецкие танки, стоявшие по периметру вяземского котла, держали советские войска в кольце, но на

Москву не шли. К Москве пока продвигались только несколько немецких дивизий. В этом случае перед Жуковым стояла задача остановить эти передовые немецкие части, и заново организовать оборону столицы, пока на Москву не обрушился удар всей группы армий «Центр» под руководством генерал-фельдмаршала Федора фон Бока. Можайская линия обороны (первая линия противотанковой направленности длиной 250 километров, состоящая из ДОТов и ДЗОТов) [10].

Солдаты дивизии «Райх» — первые немецкие части, которые двигались к Москве. Первый бой состоялся на Бородинском поле, где заняла свои позиции 32-сд Виктора Полосухина. За 5 дней продвинулись на 300 метров. В целом ситуация на фронте складывалась удачно для немецких войск, которые по факту после окружения советских частей под Вязьмой не имели перед собой регулярных частей Красной армии. Но 28 немецких дивизий, которые выделил командующий группой армий «Центр» Ф. фон Бок, напрямую не участвовали в наступлении на столицу СССР, а вынуждены были удерживать котёл [9].

В этих боях погибли: генерал-майор М. П. Петров (50 армия), 24-А генерал-майор К. И. Ракутин (24 армия); **оказались в плену:** генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков (20 армия) (погиб в немецком плену), генерал-майор Вишневский (32 армия) (освобождён в 1945 году), генерал-лейтенант М. Ф. Лукин (19 армия) (освобождён в 1945 году) [5; 7]

Для командующего Западным фронтом Жукова эта передышка была необходима для подтягивания резервов из глубины страны и с других фронтов.

Неудачи немецкие командующие объясняли погодными условиями. Однако «раскисшими» дорогами пользовались обе армии, если немцам они мешали наступать, то Красной армии — обороняться.

Из воспоминаний М. Е. Катукова: «Даже 34-ки садились днищем на междудокольные бугры, экипажи при-

лагали нечеловеческие условия, чтобы вытащить застрявшие боевые машины из грязи, штабные автомобили шли на буксире у танков, иначе им не пробиться». С другой стороны, фельдмаршал фон Бок давал такую оценку событиям: «Недооценку способности противника к его сопротивлению, а также его резервов. Трудности распутицы он упоминал тоже, но лишь, как один из пунктов».

Приказ командующего Жукова был однозначным «Продолжать упорную оборону на Можайском рубеже», каждый день, выигранный в этих боях, давал время подтянуть к Москве ещё одну часть [4].

17 октября 1941 года выступил 1-секретарь московского горкома Александр Щербаков (он заверил жителей, что Москву не сдадут) и Москву объявили городом на осадном положении.

Действительно к началу ноября фронт на подступах к Москве уже обрёл достаточную устойчивость, хотя говорить об успехе было преждевременно, лозунгом тех дней стали слова «Ни шагу назад!» и Жуков проводил этот лозунг в жизнь, максимально жёсткими мерами.

4 ноября командирам фронта зачитали приказ о наказании командования 133-сд «За невыполнение приказа об обороне города Руза и самовольный отход с занимаемых позиций командира дивизии Герасимова и комиссара Шабалова расстрелять».

7 ноября состоялся знаменитый Парад на Красной площади, а в 8 часов 10 минут все радиостанции СССР передавали речь Сталина на Красной площади. Стоит лишь добавить, что в течение войны парады больше не проводились. Войска прошли по Красной площади, но лишь в мае 1945 года.

Как сам вспоминает Георгий Константинович, парад войск имел огромное значение для поддержания морального духа в войсках на передовой [4].

К середине ноября земля замёрзла, и немецкие танки могли наступать вне дорог. С 15 ноября началось «второе» и последнее наступление на Москву, благодаря донесениям разведки (в частности Зорге), советское командование использовала части из районов Дальнего Востока.

Катуков вспоминал: «В связи со снежным покровом отчётливо видны следы пешеходов и машин, в частях это не учитывается и личный состав ходит по всему району расположения, создавая целую сеть тропинок и дорог, хорошо видимых с воздуха» [6].

«Отходили мы с болью в сердце, каждый километр, отданный врагу, приближал бои к Москве, уже остались позади километровые столбы с цифрами 60, 55, 53... легко ли сознавать такое...» [1].

Теряя танки, германские танковые асы Гёпнер и Рейнгард обошли Истринское водохранилище, захватили Клин и Солнечногорск. Южнее Москвы Гудериан обошел Тулу, но продвижение его танков остановили кавалеристы генерала Белова, действовавшие в пешем строю при поддержке артиллерии.

Шли последние дни ноября, немецкие командиры уже могли в бинокль видеть столицу, Гёпнер даже вы-

двинул мотоциклистов из армейского инженерного батальона и 30 ноября они прорвались в Химки, до окраины Москвы оставалось всего 8 км. По одной версии мотоциклисты были перебиты, по другой версии поспешно отступили. Этот бросок имел огромное пропагандистское значение, надежд на захват Москвы у немцев оставалось всё меньше.

Гудериан оценивал эти события так: «Наступление на Москву провалилось все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными, в немецком наступлении наступил кризис, силы и моральный дух немецкой армии были надломлены» [1; 3].

В то время, когда немецкие резервы были на пределе, советское командование сумело сохранить основные силы. Резервные части проходившие обучение, получили необходимое вооружение и к началу декабря пополнили войска. Одна армия (1-Уд) планировала нанести удар во фланг танковой армии Гёпнера у Солнечногорска, другая армия (10) стремилась ударить во фланг танковой армии Гудериана у Сталиногорска, ещё одна армия (20) образовала заслон под Химками и Красной Поляной. 29 ноября Жуков позвонил Сталину. Командующий фронтом просил Верховного Главнокомандующего отдать приказ о начале контрнаступления, вечером этот приказ был отдан.

Командование группы армий «Центр» поначалу просто не верило в возможность контрудара под Москвой: «Боевые возможности противника не столь велики, чтобы он мог этими силами начать большое контрнаступление» [9]. Другой немецкий генерал танковых войск Фердинанд Шааль указывал на такие особенности повседневной жизни на фронте: «Всё больше и больше солдат пробивалось на запад без оружия, ведя на верёвке телёнка или таща за собой санки с мешками картошки. Солдат, погибавших в ходе бомбёжек, больше никто не хоронил».

5 декабря перешёл в наступление Калининский фронт ударами на северном крыле 9 армии группы армий «Центр» с целью выхода в тыл войск Гёпнера. 6 декабря перешёл в наступление Западный фронт Жукова. Командующий фронтом поставил задачу перед войсками разгромить основные группировки 3-ТГР, 2-ТА, 4-А, 2-А, 1-ТГР, правое крыло 9-А.

Первыми в наступление перешли армии Рокоссовского (16-А) и Кузнецова (1-УдА), то есть левого крыла Западного фронта, их задача была уничтожить прорвавшиеся к Москве передовые части противника, развивая наступление на Солнечногорск и Клин и в центре на Дорохово и Можайск.

Один из лучших танковых генералов Германии Гейнс Гудериан вспоминал об этих тяжёлых для него днях: «Мне с болью в сердце пришлось в ночь на 6 декабря принять решение о прекращении бесперспективных боевых действий и об отходе на заранее избранный рубеж». Противники в одночасье поменялись местами... Михаил Катуков восторженно говорил: «Призыв ни шагу назад, сменился боевым кличем вперёд, гнать врага без передышки, не давая ему укрепиться в населённых пунктах» [6].

А в приказах командующего группой армий «Центр» Ф. фон Бока даже чувствовались жуковские нотки: «Я приказываю, что любой отход быть произведён с разрешения командующего армией, а отступление соединений от дивизии и выше — только с моего личного разрешения» [9].

Роль Г. К. Жукова в Московской битве заключается в различных аспектах.

Во-первых, Жуков как командующий фронтом внёс в управление войсками необходимую энергию и оперативность. Примеры Клинско-Солнечногорская оборонительная операция, в которой были разгромлены танковые корпуса 3-ТГР (Г. Рейнгардта), а также распределение поступающих резервов по отдельным полкам и батальонам, что существенно повлияло на ведение оборонительных сражений и замедлило продвижение немецких войск к Москве.

Во-вторых, личностный фактор полководца сказался в выполнении приказов нижестоящих начальников, а именно в момент кризиса 16А под Истрой, Жуков отменил приказ начальника генерального штаба Б. М. Шапошникова об отводе войска за Истринское водохранилище. С точки зрения командующего армией К. К. Рокоссовского оборонительный рубеж за водохранилищем лучше подходил для ведения боев, но Жуков руководствовался общей ситуацией на Западном фронте.

В-третьих, в целом общая оценка Г. К. Жукова командным составом фронта даёт основание говорить о его глубоком понимании общего положения на фронте, оперативности принятия решений с учётом психологии военного времени.

Литература:

1. Великая Война. 4 Серия. Битва за Москву. StarMedia. Babich-Design. // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=08Mzal-kaBk> (дата обращения: 19.12.2016).
2. Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков. — М.: Воениздат, 1993
3. Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск Русич, 1999
4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
5. Исаев А. В. Котлы 41-го: История ВОВ, которую мы не знали. — М.: Эксмо, 2005
6. Катюков М. Е. На острие главного удара. — М.: Воениздат, 1974
7. Мягков М. Ю. Военная литература — Исследования — Вермахт у ворот Москвы, 1941—1942.
8. Постановление № ГКО-172сс от 16.07.1941 «О Можайской линии обороны»
9. Фон Бок, Ф. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945 гг.
10. Шапошников Б. М. Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М.: Эксмо, Яуза, 2011.

СОЦИОЛОГИЯ

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей

Носова Ксения Валерьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Проблема сиротства является одной из актуальнейших социальных трудностей современной российской действительности. Это связано с тем, что сложившаяся политическая, социальная и экономическая ситуация в стране способствует увеличению количества сирот в стране.

Рост социального сиротства, детской безнадзорности так же, как демографическая катастрофа (число несовершеннолетних в Российской Федерации убывает ежегодно на миллион), имеют в основе своей общий кризис семьи. Небывалый духовный, экономический, политический, социальный кризис, потрясший Россию, привел к увеличению числа семей с тем или иным уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизации. Резкое падение жизненного уровня населения впервые вызвало такое явление как отказ от ребенка в связи с отсутствием возможности его прокормить. Кризисные явления в российском обществе подтолкнули рост преступности, наркомании, алкоголизма, психических заболеваний, расширив истоки детского неблагополучия.

Сиротство — социальное явление, обусловленное нахождением в обществе детей-сирот по причине их смерти, объявления их без вести пропавшими, признания родителей недееспособными, лишения их родительских прав и прочее. К таким детям также употребляется понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей». В эту категорию детей также можно включить детей — инвалидов, которых родители оставили на попечение государства [3]. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159 дает наиболее четкие определения категории таких детей:

- дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба родителя или единственный родитель;
- дети, оставшиеся без попечения родителей — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей, вследствие лишения их родительских прав, ограничения в родительских правах, признания родителей ограниченно дееспособными или полностью недееспособными, отбывания ими

наказания в учреждениях лишения свободы, признания родителей безвестно отсутствующими, объявления их умершими;

- лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 18 до 23 лет, в том случае, когда они находились в возрасте до 18 лет и лишились одного или обоих родителей. Такая категория лиц имеет право на дополнительные гарантии по социальной поддержке [1].

Известный современный философ и социолог Тюгашев Е. А. в своих научных трудах выделил следующие виды сиротства:

- собственно сироты. Дети, которые лишились одного или обоих родителей в раннем возрасте;
- домашние сироты. У таких детей есть родители, которые не уделяют должного внимания воспитанию ребенка. В подобных ситуациях ребенок бывает, как правило, либо предоставлен сам себе, либо находится в антагонистических отношениях с родителями, чем обуславливается его социально-опасное положение;
- интернатские сироты. Такие дети, которые воспитываются в интернате и, чьи родители по факту не занимаются их воспитанием;
- «отказники». Категория детей, чьи родители отказались от своих родительских прав и оставили своего ребенка на попечение государства;
- «лишенцы». Дети, родители которых лишены родительских прав [4].

В научной литературе уделяется особое внимание социальному сиротству. Социальное сиротство — такое явление в обществе, при котором несовершеннолетний имеет биологических родителей, но по какой-либо причине они не уделяют достаточного внимания воспитанию ребенка или исполняют это ненадлежащим образом.

В настоящее время отмечаются негативные тенденции в динамике сиротства, проявляющиеся в увеличении среди сирот числа детей и подростков со сложными, комплексными видами отклонений, с задержкой в развитии, трудностями в обучении и отклоняющимся поведением. Обозначилось новое явление — «скрытое» социальное

сиротство. Оно распространяется в результате падения нравственных устоев общества, обесценивания института семьи, а также в результате ухудшения условий жизни значительной части семей. Как правило, дети, попадающие под понятие «скрытых» социальных сирот, проживают в условиях беспризорности и безнадзорности [2].

Беспризорность, безнадзорность являются «социальными болезнями» наравне с социальным сиротством. Беспризорные дети — дети, лишившиеся государственного или родительского попечения, развивающего воспитания и обучения, а также постоянного места проживания, соответствующего необходимым санитарным требованиям. Причинами беспризорности являются отсутствие связи с государственными организациями попечения, нарушение и утеря контактов с семьей (ее нет; ребенок убежал из семьи; семья оказывает негативное влияние на ребенка), отсутствие педагогического воспитания и обучения. Таким образом, наблюдается разрыв таких социальных связей: ребенок — государство, ребенок — семья, ребенок — педагог.

Среди ученых существует и такая точка зрения, что разрушение современной семьи связано с теми трансформационными процессами, охватившими Россию в начале 90-х годов прошлого столетия. События, связанные с реформами времен распада СССР, называют третьей волной сиротства, которая по численности сирот перекрыла вторую волну — сиротство после Великой Отечественной войны [3].

К основным причинам сиротства, а также социального сиротства в России можно отнести следующие:

- смерть или неизлечимая болезнь единственного или обоих родителей;
- добровольный отказ (как правило матери) от ребенка, чаще — это отказ от новорожденного в родильном доме;
- асоциальный образ жизни родителей, чаще всего связанный с употреблением алкоголя и наркотических средств;
- тяжелое финансовое положение семьи;
- рождение ребенка с патологией (сюда относят детей с неизлечимыми заболеваниями, детей-инвалидов);
- нежелательная беременность (чаще всего такая беременность возникает у несовершеннолетних, рано вступивших в половую жизнь);
- нахождение родителей в местах лишения свободы;
- признание родителей ограничено дееспособными или абсолютно недееспособными;
- жестокое обращение с детьми;
- уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей.

Лишение родительских прав является основной причиной, по которой дети в России лишаются попечения родителей. В 2018 году было выявлено около 40000 граждан, лишенных родительских прав. Из них 29000 были лишены за уклонение от обязанностей по воспитанию детей, 5% из этого числа лишены из-за злоупотре-

бления родительскими правами, 12% — в связи с алкоголизмом и наркоманией родителей.

Судьбы воспитанников детских учреждений для сирот всегда привлекали общественное внимание. В последние 10–15 лет это внимание было направлено на эффективность работы данных учреждений, соблюдение и реализация прав воспитанников, а также на отношения преподавателей к таким детям. Для ребенка-сироты наилучшим вариантом является семейная форма устройства, но не всегда удается устроить его именно таким образом, а приходится направлять в определенное государственное учреждение. В связи с этим продолжается модернизация, улучшение, совершенствование сети детских учреждений, которые принимают на себя обязанности по заботе, защите, воспитанию и обучению сирот.

На сегодняшний день получается успешно социализироваться лишь у 10% выпускников интернатных учреждений. По данным статистики, из 15 тыс. выпускников в течение года, 5 тыс. попадают на скамью подсудимых, 3 тыс. становятся бомжами, а 1,5 тыс. кончают жизнь самоубийством. К сожалению, это происходит по причине того, что ребенка не смогли подготовить к реальной жизни, привить ему определенные социальные нормы и ценности, выходящие за рамки учреждения для детей — сирот.

Выделяются следующие последствия сиротства:

— медицинские последствия. Среди последствий медицинского характера можно обозначить: отклонения в физическом и психическом здоровье сирот, болезни органов дыхания, болезни желудочно-кишечного тракта, рахит, гипотрофия, анемия, заболевания гепатитом «С» или «В», а также сифилисом (детям эти болезни передаются от родителей, являющимися их носителями). У детей-сирот часто выявляются хронические патологии, отставания в интеллектуальном развитии; неврозы, обусловленные психологическими травмами и т.д.;

— последствия социального характера. В первую очередь сюда следует отнести социальный статус ребенка-сироты. Дети, оставшиеся без попечения родителей, состоят на полном иждивении у государства, они привыкают к постоянному покровительству взрослых. На выходе из специализированного учреждения, где они воспитывались, они часто бывают не способны к самостоятельной жизни, нести за нее ответственность.

— экономические последствия. Учреждения, куда направляются дети-сироты, обязуются обеспечить их всем необходимым для полноценного развития. Детям предоставляются предметы первой необходимости, обувь, одежда, питание, школьные принадлежности. Также после выхода из интернатного учреждения ребенку-сироте государство должно выделить ему определенное жилье, обеспечить возможность поступления в ВУЗ и пр. Все это создает дополнительную нагрузку на бюджет страны.

— психологические последствия. Можно отметить недостаток внимания к ребенку со стороны взрослых,

так как внимание педагогов должно быть направлено на целую группу. Отсутствие привязанности к кому-либо из взрослых дезориентирует ребенка, заставляет чувствовать свою малоценность, ненужность. Такие дети могут стать агрессивными и имеют ограниченный круг общения. Подобные обстоятельства создают трудности в психическом развитии личности, затрудняется процесс его социализации в общество [3].

Как показывает реальная жизнь, воспитанники интернатов живут сегодняшним, не имеют далеко идущих планов, а если они и есть, то не заполнены реальным содержанием. Немало важным в воспитательном процессе является формирование у ребенка желаний, стремлений, надежд, для того, чтобы он научился строить планы на самостоятельное будущее. В результате того, что дети-сироты привыкли, что за них все решают преподаватели, государство у них возникает боязнь внешнего мира, недоверие к нему.

Образование в интернатных учреждениях является малоэффективным и носит посредственный характер. В результате чего многие дети получают его в неполной мере, их кругозор недостаточно широк. Отсутствие строгой дисциплины, недостаточное стимулирование к стремлению лучшего в учреждениях, где содержатся дети, делают невозможным их дальнейшее интеллектуальное развитие. Воспитанники не видят потребности в получении высшего образования, что значительно сужает спектр их возможностей трудоустройства.

Дети-сироты, воспитывающиеся в специальных детских учреждениях, по выходе из него сталкиваются с проблемой жилищного вопроса, особенно если от родителей в наследство не перешла во владение жилая площадь. В таком случае государство должно взять на себя ответственность по обеспечению жильем выпускника интернатного учреждения. Но здесь возникают трудности так, как пригодных помещений для жилья не всегда хватает, по этой причине приходится ждать своей очереди в получении жилья.

Сиротство в России принимает угрожающие масштабы. Особенно тревожным явлением для общества становится распространение социального сиротства. Как уже отмечалось, последствия сиротства достаточно плачевны — из интернатов выходят молодые люди, непригодные к самостоятельной жизни, не имеющие правильного образца поведения в жизни общества, и лишённые представления о принятых за образец семейных ценностях. Как правило, заводя семью выпускники — интернатов оставляют своих детей на попечение государства, так как не имеют представления о том, как необходимо воспитывать детей, так как сами были воспитаны чужими людьми. Для того, чтобы остановить распространение социального сиротства необходимо осуществлять ряд мероприятий по возрождению ценности семьи, по повышению морально-нравственного воспитания молодого поколения.

Литература:

1. Асильдерова М. М. Социально-правовая защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: [учебное пособие] / М. М. Асильдерова, Б. Г. Явбатырова; — Махачкала: Из-во Алеф, 2013. 188 с.
2. Большакова Н. Л. Сиротство как социальная проблема современной России: [монография] / Н. Л. Большакова, Ю. В. Мигунова, Садыков Р. М.; Башкирский гос. ун-т. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 200 с.
3. Климантова Г. И. Государственная семейная политика современной России: [учебное пособие] / Г. И. Климантова; — Москва: Изд-во Дашков и К, 2012. 236 с.
4. Тюгашев А. Е. Семьеведение: [учебное пособие] / А. Е. Тюгашев, Попкова Т. В.; Новосибирский гос. ун-т. — Новосибирск: РИЦ НовГУ, 2013. 112 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности представлений о дружбе у современных подростков (на примере городских и сельских подростков)

Кузнецова Ольга Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент;
Царева Елена Андреевна, студент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Дружеские отношения являются важной составляющей межличностных отношений и являются значимыми для человека на протяжении всей жизни, независимо от пола, возраста, социокультурных условий [1]. В отечественной психологии изучением дружбы занимались такие авторы как В. Н. Мясищев, В. А. Лосенков, И. С. Кон, Н. Н. Обозов, Л. Я. Гозман, Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, А. В. Мудрик.

Поведение людей в дружеских отношениях задается не только эмоциональным отношением друг к другу, но и их социальными представлениями об этих отношениях [3]. В социальной психологии наиболее общепринятой является теория «социальных представлений», разработанная французским социальным психологом С. Москвичи, согласно которой «представления» понимаются как ведущая и единственная характеристика общественного и индивидуального сознания. Социальные представления способствуют пониманию окружающего социального мира человека и интерпретации окружающей социальной действительности [2].

Согласно Е. В. Юрковой, можно выделить два типа социальных представлений о дружбе: тип «Дружба как эмоциональные отношения», ориентированный на отношения, отличающиеся эмоциональностью, близостью, большей открытостью, и тип «Дружба как функциональные отношения», ориентированный на функциональное назначение дружбы, отличающийся дистанцированностью от друга, низким уровнем эмоциональности и выраженными гендерными стереотипами [4].

1. В качестве объекта исследования мы выбрали подростков, так как предполагается, что дружеские отношения современных подростков стали более поверхностными и экстенсивными, а идеал исключительной и глубокой дружбы не соответствует сегодняшним условиям.

Социальную среду можно рассматривать как фактор, оказывающий влияние на формирование и развитие дружеских отношений у подростков. С нашей точки зрения интерес представляет изучение различий социальных представлений о дружбе у подростков, проживающих в разной социокультурной среде. Под социальной средой мы понимаем место проживания.

Целью эмпирического исследования является выявление и описание особенностей социальных представлений о дружбе у современных городских и сельских подростков.

Мы предположили, что большинство сельских подростков относятся к типу социальных представлений «Дружба как эмоциональные отношения», а городские — к типу «Дружба как функциональные отношения».

Выборку составили 28 обучающихся 9-х классов городской школы г. Архангельска, в возрасте от 14 до 16 лет, из них 14 девушек и 15 юношей, и 21 обучающийся 9-х классов сельской школы Архангельской области, из них 13 девушек и 8 юношей, в возрасте от 14 до 16 лет. Общее количество респондентов 49 человек.

В исследовании применялась анкета «Представления о дружбе» (Е. В. Юркова) и эссе «Дружба. Мой друг» в интерпретации Е. В. Юрковой [4].

Математический анализ данных для выявления различий между городскими и сельскими подростками, проводился с помощью программы SPSS STATISTICS (Лицензия Z125–5301–14) с применением критерия U Манна-Уитни. Также применялся F-критерий Фишера. Обработка ответов на открытые вопросы анкеты и эссе проводилась с помощью качественного анализа и контент-анализа.

Результаты исследования показали, что преобладающим типом социальных представлений у подростков г. Архангельска и п. Пинега является «Дружба — как эмоциональные отношения».

Общение подростков со сверстниками в городской и сельской местности имеет явно выраженные особенности. Главной психологической особенностью межличностных отношений городских подростков является высокая частота, и, как правило, поверхностность контактов, а также им свойственна повышенная избирательность в установлении эмоциональных контактов. Для подростков сельской местности характерна открытость и искренность в общении. Из-за малочисленности населения и отсутствия социальных и культурных контрастов степень близости межличностных отношений слабо дифференцируется [3].

Сравнительный анализ социальных представлений о дружбе городских и сельских подростков показал отсутствие по большей части вопросов статистически значимых различий.

По мнению респондентов, дружба — это более стабильные, откровенные и доверительные отношения, основой которых являются взаимная симпатия, духовная эмоциональная близость и поддержка. Также подростки считают, что друг не обязательно должен быть одного пола и возраста. По мнению подростков, люди стремятся обрести друга\подругу, потому что они хотят иметь понимающего собеседника. Данные характеристики относятся к типу социальных представлений «Дружба — как эмоциональные отношения».

Важнейшими качествами друга респонденты сельской местности отмечают понимание, доброту, поддержку, честность и доверие. Городские подростки же добавляют к этому списку еще чувство юмора и искренность.

Большая часть респондентов строго не разграничивает женскую и мужскую дружбу, лишь отмечает некоторые ее особенности. Поэтому явно выраженных гендерных стереотипов выявлено не было, что свидетельствует о преобладании типа социальных представлений «Дружба как эмоциональные отношения».

Также в рамках исследования респондентам было предложено разграничить понятия «приятель» и «друг». Большая часть подростков считают, что дружба — наи-

более близкие и доверительные отношения. Данные ответы также относятся к типу социальных представлений «Дружба как эмоциональные отношения».

Сельские подростки называют такие основные качества друга как понимание, доброта, поддержка, честность и доверие. Городские подростки же добавляют к этому списку еще чувство юмора и искренность.

Также было выявлено, что доля встречаемости ответов, относящихся к типу «Дружба как эмоциональные отношения» выше у городских подростков, чем у сельских ($p=0,04$).

Таким образом, в данном исследовании гипотеза, состоящая в том, что большинство сельских подростков относятся к типу социальных представлений «Дружба как эмоциональные отношения», а городские — к типу «Дружба как функциональные отношения», не нашла свое подтверждение. Мы можем предположить, что это связано с особенностями подросткового возраста, так как подростковая дружба отличается исповедальным характером и эмоциональностью [1].

Дальнейшие исследования представлений о дружбе у современных подростков, сравнительный анализ этих представлений у сельских и городских школьников позволит внести вклад в изучение межличностных отношений современных особенностей в эпоху цифровой цивилизации и социализации подростков в современном изменяющемся мире.

Литература:

1. Кон, И. С. Дружба. Этико-психологический очерк. (Личность, мораль, воспитание) [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан — М.: Изд-во политической литературы, 1980. — 256 с. — Режим доступа: <http://www.i-u.ru\biblio> (дата обращения: 12.12.2017). — Загл. с экрана.
2. Московичи, С. Социальные представления: исторический взгляд [Текст] / С. Московичи. — Психол. журн. — 1995. — № 1. — С. 3–18.
3. Сушко, П. Е. Самореализация молодежи сельского региона: особенности, состояние и перспективы [Электронный ресурс] П. Е. Сушко // Вестник РУДН. — 2013. — № 3. — Электрон. текстовые дан. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsia-molodezhi-selskogo-regiona> (дата обращения: 15.04.2018). — Загл. с экрана.
4. Юркова, Е. В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях [Электронный ресурс]: дис. ... на соиск. учен. степ. канд. псих. наук: 2004 / Мохова Екатерина Евгеньевна; [Место защиты: Санкт-Петербург] — Санкт-Петербург, 2004. — Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/proyavlenie-sotsialnykh-predstavlenii-o-druzhbe-v-mezhlichnostnykh-otnosheniyakh#ixzz5JAqV051M> (дата обращения: 15.04.2018). — Загл. с экрана.

Роль преподавателя в становлении субъектности обучающихся вуза

Регель Ольга Владимировна, магистр, старший преподаватель
Костанайский государственный университет имени Ахмета Байтурсынова (Казахстан)

Статья посвящена изучению теоретических аспектов проблемы определения роли преподавателя в развитии субъектности обучающихся вуза.

Ключевые слова: обучающийся, преподаватель, субъект, учебно-профессиональная деятельность, субъект-субъектные взаимоотношения.

The article is devoted to the study of the theoretical aspects of the problem of determining the role of the teacher in the development of the subjectivity of students of the university.

Keywords: student, teacher, subject, educational and professional activity, subject-subject relationship.

На современном этапе развития высшие учебные заведения имеют потребность в пересмотре подходов к системе профессиональной подготовки будущих специалистов. Развитие качества образования опирается на необходимость в подготовке инициативных и компетентных выпускников вузов, обладающих индивидуальностью и высокоразвитым социальным интеллектом, готовых к активной профессиональной и личностной самореализации — отличающихся субъектностью.

Моделируя процесс субъектного становления студентов, В. А. Сластенин указывает ориентироваться на развитие личности студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом [3].

Понятие субъектности углубляется и раскрывается в работах Е. Н. Волковой. Субъектность понимается автором через категорию «отношение» и определяет «как свойство личности производить взаимообусловленные изменения в мире и человеке. В основе этого свойства лежит отношение к себе как к деятелю» [7]. По мнению автора, основу субъектности составляют особенности самосознания, мотивация с гуманистической направленностью и внутренним локусом контроля, коммуникативные качества.

М. Ю. Энеева, в свою очередь, связывает субъектность с понятием самоэффективности личности. По мнению автора, основным компонентом субъектности, определяющим успешность личности в деятельности, является ее самоэффективность.

По мнению доктора психологических наук В. И. Слободчикова субъектность — это та категория в психологии, которая выражает сущность внутреннего мира человека. Автор отмечает, что субъектность человека по своему исходному основанию связана со способностью индивида превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования [8].

Под субъектностью обучающегося вуза нами понимается состояние личностного и профессионального развития, выражающееся в его способности успешно адаптироваться в постоянно изменяющуюся образовательную, социокультурную ситуацию, его потребности в проявлении активности, самостоятельности в организации взаимодействия с преподавателем, продуктивного педагогического взаимодействия, в осознании им ответственности за создание условий своего развития. Субъектность студента связана с его способностью превращать собственную жизнедеятельность, свое образование, процесс профессионального становления в предмет практического преобразования и совершенствования.

В образовательном процессе высших учебных заведений в настоящее время создается и реализуется ряд условий, способствующих или косвенно влияющих на развитие субъектности у студентов. Большая их часть су-

ществует и реализуется на протяжении последних десятилетий. Основными становятся детерминанты личностного роста, формирования учебной и профессиональной мотивации, ориентации на освоение способов действия, позволяющих достигать высоких результатов в учебно-профессиональной деятельности.

Исследованием условий развития субъектности студентов в своих трудах занимались Г. И. Аксенова, А. Ф. Березин, Е. Д. Божович, Е. Н. Волкова, Ф. Г. Мухаметзянова, А. С. Огнев, В. Н. Ткачев, О. Д. Черкасова и др.

Анализ исследований по проблеме субъектности показал, что такие авторы как Е. Н. Волкова, С. Л. Рубинштейн, Ф. Г. Мухаметзянова, Л. С. Выготский к одним из основных аспектов развития субъектности обучающихся относят уровень развития субъектности личности самого преподавателя, так как сформированность субъектных качеств преподавателя, его самореализация способствуют наполнению внутреннего мира обучающихся и становлению их как активных стратегов своей деятельности, способных ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задуманному [1, 2, 3, 4].

Согласно В. А. Петровскому «Смысл выражения »другой человек представлен во мне как субъект« означает, что »я более или менее осознанно переживаю его присутствие в значимой для меня ситуации, готовность другого преобразовывать эту ситуацию, внести в нее что-то свое, личное и тем самым произвести изменения в системе моего отношения к миру» [5, с. 25]. Так субъектность педагога — это отраженная субъектность, представленность другого во мне, бытие кого-либо в другом и для другого.

Также ценность другого человека в развитии личности отмечена Л. С. Выготским в идее о социальной ситуации развития и в понятии «зоны ближайшего развития». Однако, понятие «зоны ближайшего развития» значительно шире и не ограничивается только детскими возрастными процессом обучения. В зрелом возрасте другой взрослый также стимулирует изменения в процессе взаимодействия. Он, имея собственное оценочное суждение о происходящем, опосредовано или непосредственно является участником этого процесса. Однако, потенциальная трансформация человека в данном случае становится возможной только при наличии развития субъектности другого [4].

Здесь стоит вспомнить слова С. Л. Рубинштейна, который отмечает, что «... поведение людей само строится в той или иной мере как воспитание не в смысле менторства, поучения или выставления себя в качестве образца для других людей, а в том смысле, что все поступки человека выступают как реальное изменение условий жизни других людей» [6].

Другой человек выступает как активное начало, трансформирующее взгляды индивида, формируя у него новые мотивы и новые цели. Результат действий другого приобретает для индивида большой личностный смысл [5].

Е. Н. Волкова об этом феномене пишет следующее: «Другой выступает необходимым условием развития субъектности. Качество субъектности преподавателя — выраженность, осознанность и степень реализации его личностных потенциалов, открытость и конструктивность взаимодействия определяют возможность развития субъектности его воспитанника. Наибольшим развивающим эффектом взаимодействия с ним обладает диалогическая стратегия» [7, с. 234]. Из этого следует, что только сам обладая субъектностью, преподаватель оставляет след в сознании обучающихся, закладывает изменения в системе их взглядов, мотивов, целей.

Ф. Г. Мухаметзянова выдвигает предположение о том, что необходимым, но не всегда достаточным условием развития субъектности обучающегося является другой человек в том случае, если у другого развито отношение к себе как к деятелю [3]. Здесь имеет смысл при транслировании субъектности преподавателем обучающимся учитывать роль преемственности.

Как отмечает В. Н. Ткачев, для обеспечения преемственности в познавательной деятельности необходимо стремиться к тому, чтобы каждое последующее поколение людей на различных возрастных этапах, в различных видах деятельности как можно быстрее достигало существующего уровня развития деятельности и на этой основе раздвигало границы самореализации. Таким образом, отсутствие преемственности между этапами социализации приводит к снижению уровня и качества самореализации личности на каждом возрастном этапе» [8].

Также не стоит забывать о построении субъект-субъектных отношений между преподавателем и обучающимся для эффективного процесса развития субъектности последних. Как утверждают К. А. Абульханова и А. В. Брушлинский, субъект-субъектные отношения

предусматривают, что поддерживая свою активность, личность согласует ее с активностью другого, при этом рассматривая другого не только как объекта своего воздействия, но и как субъекта [7].

Таким образом, для построения эффективных субъект-субъектных взаимоотношений с обучающимися преподавателю необходимо стать для них личностно-значимым другим, что, по мнению В. И. Панова, означает:

«1. «Быть субъектом» — являться таковым в действительности... в своем »в себе и для себя».

2. «Считаться субъектом» — являться таковым с точки зрения отражающего, находиться в соответствии с его индивидуальными критериями.

3. «Выступать как субъект» — быть таковым для взаимодействующего означает, что нечто в окружающем мире (преподаватель) действует в данной ситуации взаимодействия с конкретным человеком как субъект, т.е. выступает по отношению к нему как активное деятельностное и действенное начало.

4. «Открыться как субъект». Рассматривая этот аспект проблемы, мы отвечаем на вопрос о том, осознаются ли индивидом (обучающимся) те субъектные функции, которые осуществляются по отношению к нему другим, внешним объектом (преподаватель)» [8].

В. И. Панов утверждает, что субъект-субъектный тип взаимоотношений является необходимым условием для создания развивающей образовательной среды, в которой взаимоотношения между педагогом и обучающимися строятся с использованием активных методов обучения. При субъект-субъектном типе взаимоотношений педагог и обучающиеся выступают как совместный субъект развития [8].

Таким образом, обобщение приведенных точек зрения исследователей, убеждает в том, что субъектность преподавателя представляет собой не только качественное состояние его личности, констатируя высший уровень профессионального развития, но и является основой для становления и развития субъектности обучающихся.

Литература:

1. Волкова Е. Н. Психологические аспекты субъектности педагога / Е. Н. Волкова. — Н. Новгород: НГЦ, 1997. — 125 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн; сост., авт. коммент. и послесл. А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская. — СПб. и др.: Питер Ком, 1999. — 712 с.
3. Мухаметзянова Ф. Г. Становление образовательной и профессиональной субъектности студента / Ф. Г. Мухаметзянова // Психолого-педагогические исследования субъекта деятельности: сб. науч. тр. — Казань, 2004. — С. 53–59.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1991. — 479 с.
5. Петровский В. А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности / В. А. Петровский // Вопросы психологии. — 1985. — № 4. — С. 17–30.
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание: человек и мир / С. Л. Рубинштейн — СПб.: Питер, 2003. — 512 с
7. Волкова Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика: дис... д-ра психол. наук / Е. Н. Волкова; Рос. акад. образования, Психол. ин-т им. Л. Г. Шукиной. — М., 1998. — 308 с.
8. Ивлева Ф. Г. Развитие субъектности в условиях деятельностной образовательной среды: дис... канд. психол. наук / Ф. Г. Ивлева; Ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования Респ. Татарстан. — Казань, 2000. — 176 с.

ПЕДАГОГИКА

Разработка урока физики по теме «Равноускоренное движение»

Бахтина Ирина Владимировна, учитель физики
МБОУ «СОШ № 3» г. Новый Оскол

Цели: Опираясь на имеющиеся знания, ввести понятия: неравномерное движение, мгновенная скорость, ускорение, равноускоренное движение. Учителям ребят рассуждать, опираясь на имеющиеся знания, логически мыслить, делать выводы, приводящие в итоге к осознанию совершенно нового материала. Учителям устанавливать зависимости между величинами, работать с графиками физических величин, отвечать на поставленные вопросы, в том числе, опираясь на умения «считывать» информацию с графиков.

Воспитывать трудолюбие, терпимость, усидчивость.

Развивать счетные навыки, умение применять знания законов математики при решении физических задач.

Оборудование: учебник [1], презентация «Равноускоренное движение» [2].

Ход урока:

1. Оргмомент. Подготовка к восприятию нового материала [2, слайд № 2]

Мы подробнейшим образом рассмотрели с вами особенности равномерного прямолинейного движения, познакомились с его графическим представлением, знаем, что графики «несут» всю необходимую информацию, выучили формулы, устанавливающие связи между различными физическими величинами.

Сегодня будем вести речь о другом виде движения, при котором скорость тела может изменяться. А, т.к., скорость — величина векторная, то она может изменяться как по модулю, так и по направлению, или сразу и по модулю, и по направлению.

Далее приводятся известные детям формулы и ставится цель — на основе изучения особенностей нового вида движения, посмотреть, какой вид примут эти формулы. Кроме того, акцент делается на осознание уч-ся того, что именно необходимо узнать, чтобы достичь цели.

2. Изучение нового материала

— Понятие мгновенной скорости, формула, определение, направление [2, слайд № 3]

— Акцентируется внимание на том факте, что для достижения поставленной цели необходимо научиться опре-

делять мгновенную скорость в любой момент времени [2, слайд № 4].

— Далее вводится понятие равноускоренного движения и на основе аналогии между равномерным и равноускоренным движением, учащиеся «подводятся» к осознанию того, что необходима такая величина, как ускорение (рис. 1).

Подробно: Ребята! При изучении равномерного прямолинейного движения перед нами вставал вопрос — как научиться определять координату в любой момент времени, а сейчас вопрос в том, чтобы научиться определять скорость в любой момент времени.

Для выполнения поставленной задачи при изучении равномерного движения мы вводили величину, характеризующую быстроту изменения координаты, которая называлась «скорость». Напрашивается вывод: для равноускоренного движения, нам необходимо ввести величину, которая бы характеризовала быстроту изменения скорости. Такая величина в физике есть — она называется «ускорение»

Изменение координаты, отнесенное ко времени — не что иное, как скорость, поэтому, очевидно, что ускорение — это отношение изменения скорости ко времени.

— Дается определение ускорения, формула для расчета ускорения, единица в СИ, физический смысл величины и рассматриваются 2 примера на закрепление физического смысла ускорения, как быстроты изменения скорости [2, слайд № 5].

— Отработка умения видеть, как изменяется численное значение скорости тела, в зависимости от направления векторов скорости и ускорения и знаков их проекции [2, слайд № 6].

Обязательно следует сделать акцент на том, что равномерное движение — это лишь частный случай равноускоренного движения с ускорением, равным нулю.

— Вывод формулы проекции скорости тела в любой момент времени.

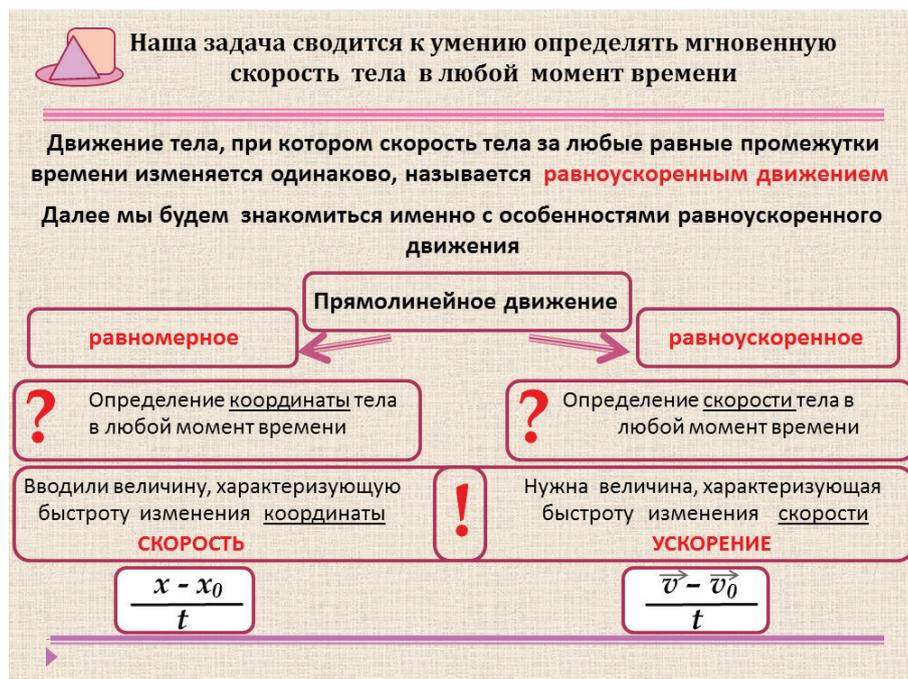

Рис. 1

Исследование зависимости вида полученной формулы от знаков проекций векторных величин, входящих в формулу (*рассматриваются разные случаи*) [2, слайд № 7].

– Рассматриваются отличительные особенности графиков ускорения и проекции ускорения, учащиеся должны обязательно усвоить эти различия [2, слайд № 8].

– Работа с графиком зависимости проекции скорости от времени [2, слайд № 9].

ОБЯЗАТЕЛЬНО! *Сделать акцент на том, что известный ранее график зависимости координаты от времени имеет тот же вид, что и изучаемый график, именно по этой причине их постоянно путают. Работу с графиком ВСЕГДА надо начинать со взгляда на вертикальную ось — именно она несет в себе информацию о физической величине, зависимость которой от времени рассматривается.*

– Рассматривается последовательность решения графических задач.

(график № 3 остается для работы дома) [2, слайд № 10].

– Вывод формулы для проекции перемещения с опорой на график зависимости проекции скорости от

времени (для произвольного вида движения и движения из состояния покоя). Получение формулы для расчета координаты тела, в том числе, и для случая, когда начальная скорость равна нулю [2, слайд № 11].

– Вывод (на основе анализа зависимости между величинами, входящими в формулы) важных соотношений между величинами путей (перемещений) и промежутков времени [2, слайд № 12].

– Знакомство с часто встречающейся при решении задач формулой пути без учета времени.

– Далее, подводя итог, мы сопоставляем два вида движения: равномерное и равноускоренное, как простейший вид неравномерного движения, анализируя формулы и графики зависимостей [2, слайд № 13].

3. Закрепление изученного материала. Фронтальная работа с классом по вопросам [2, слайд № 14]

Класс отвечает на вопросы по изученному материалу, причем ответ, если это требуется, должен комментироваться. Неполные ответы дополняются желающими.

4. Задание на дом: §§ 11, 13, 14; Упр. 3, №№ 2, 3, графическая задача № 3.

5. Подведение итогов урока.

Литература:

1. Мякишев Г. Я. Физика: Учебник для 10 кл. общеобразовательных учреждений / Г. Я. Мякишев, Б. Б. Буховцев, Н. Н. Сотский. — 19 изд. — М.: Просвещение, 2010
2. Презентация «Равноускоренное движение тел» [Электронный ресурс]: Персональный сайт учителя физики Бахтиной Ирины Владимировны. URL: https://bakhtinairina.ucoz.ru/load/prezentacii_10_klass/ravnouskorennoe_dvizhenie_tel/16-1-0-16 (дата обращения: 27.07.2019).

Шахматы как средство познавательного развития дошкольников

Бурмак Екатерина Андреевна, методист

Берёзовское МАДОУ «Детский сад № 40 »Берёзонька» (г. Березовский, Свердловская обл.)

В дошкольном возрасте происходит всестороннее развитие детей: у них формируются психические познавательные процессы и элементарные математические представления, развиваются мыслительные операции и сенсорная культура, они учатся обследовать предметы и наблюдать за явлениями, называть их признаки и выделять характерные особенности, познают окружающий природный и социальный мир [3, с. 235].

Всестороннее развитие детей в перспективе будет способствовать формированию и становлению самостоятельной, успешной, креативной и инициативной личности, обладающей развитыми волевыми качествами.

В связи с этим, в дошкольном образовании акцент делается на формировании и развитии творческого потенциала и познавательно-исследовательской активности детей в различных видах деятельности [1].

Умелое овладение знаниями, умениями и навыками, необходимыми для выполнения деятельности, обеспечивается развитием умственных способностей, выступающих ядром познавательного развития.

Познавательное развитие не теряет свою актуальность во все времена. Оно предполагает формирование интеллектуальной сферы, развитие познавательного интереса и активности, расширение кругозора.

Одним из средств познавательного развития детей выступает игра в шахматы. Благодаря этой игре происходит не только формирование психических познавательных процессов (произвольной памяти и произвольного внимания, мышления), умения ориентироваться на плоскости, сравнивать, обобщать, предвидеть результаты своей деятельности и учитывать будущее поведение

других людей, становиться на их точку зрения, но и совершенствуются такие качества, как самостоятельность, изобретательность, гибкость, усидчивость, развивается способность «действовать в уме». Способность «действовать в уме» объединяет воображение, внимание, память, мышление, дает человеку возможность оперировать в мысленном плане с заместителями реальных предметов [4, с. 1–3].

Чем раньше научить ребенка игре в шахматы, тем лучше для его дальнейшего обучения (в школе, ВУЗе) и развития в целом. При этом следует помнить слова Л.В. Выготского, который писал, что «обучение должно идти на один шаг впереди развития, вести его за собой» [2, с. 5]

Чему же могут научить шахматы и как это происходит?

Во-первых, при знакомстве с шахматной доской дети дошкольного возраста знакомятся с понятиями «Горизонталь» (рис. 1), «Вертикаль» (рис. 2), «Диагональ» (рис. 3), «Центр» (рис. 4); закрепляют понятие «Квадрат»; учатся ориентироваться на шахматной доске; считают количество полей в горизонтали, вертикали, большой и малой диагоналях, количество диагоналей в целом и черных и белых диагоналей по отдельности.

Объясняем детям, что в горизонталях соседние клетки соединяются боковыми сторонами, в вертикалях — верхней и нижней сторонами.

Отмечаем, что в диагоналях клетки соединяются противоположными углами. Объясняем, что шахматные диагонали бывают белые и чёрные. Диагонали разные по длине. Бывают совсем маленькие. Диагональ, проведённая из угла в угол, называется большой диаго-

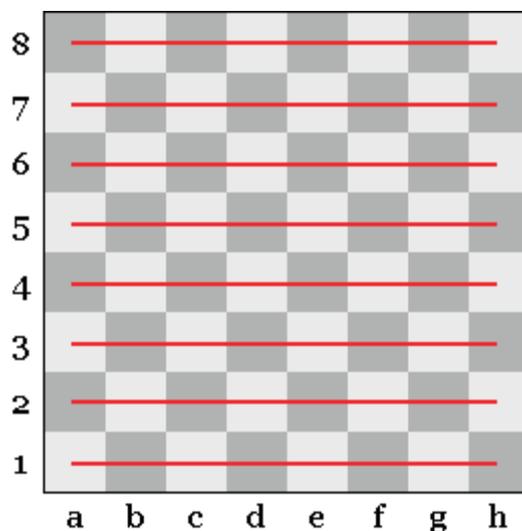

Рис. 1. Горизонтالي

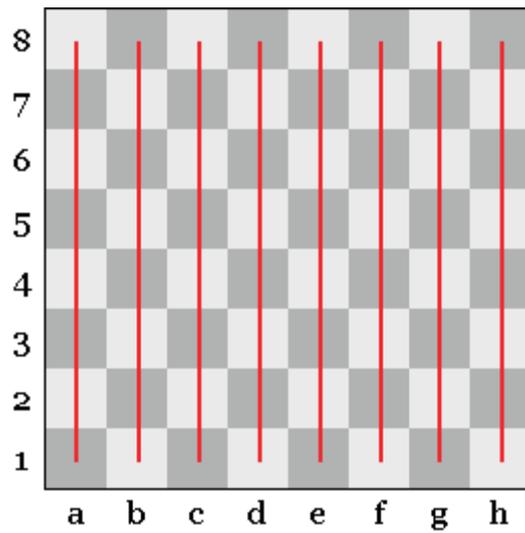

Рис. 2. Вертикали

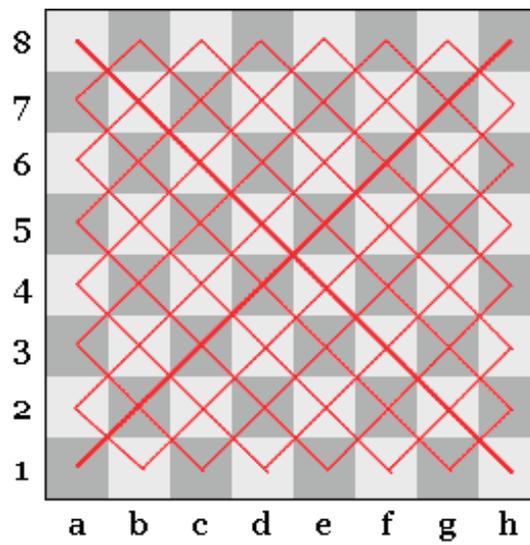

Рис. 3. Диагонали

Рис. 4. Центр

налю. Говорим детям, что есть большая белая диагональ и большая черная диагональ.

Кроме того, с помощью шахматной доски можно закрепить понятие четности и нечетности, которые связаны с номером хода, симметрии, геометрии, но эти понятия подходят для обсуждения с детьми школьного возраста и старше [5, с. 27].

Во-вторых, сопровождение обучения введением сказочных героев, чтением сказок, легенд и других историй про игру в шахматы, появление шахматных фигур делает занятия интересными и увлекательными — дети могут фантазировать, воображать себя «шахматными персонажами», сочинять истории.

Литература:

1. Аксенова Т. А. Развитие дошкольника в познавательско-исследовательской деятельности в условиях реализации ФГОС ДО // Молодой ученый. — 2016. — № 12.6. — С. 1–6. — URL <https://moluch.ru/archive/116/31981>.
2. Волков Б. С. Психология детей от рождения до трех лет в вопросах и ответах. — ООО «ТЦ» «Сфера», 2015. — 128 с.
3. Гусова А. Д. Особенности развития познавательных процессов детей старшего дошкольного возраста // Современные исследования социальных проблем. — 2017. — № 6–2. — С. 233–240.
4. Сухин И. Г. Программы курса «Шахматы — школе: Для начальных классов общеобразовательных учреждений». — Обнинск: Духовное возрождение, — 2011. — 40 с.
5. Сухин И. Шахматы, первый год, или Там клетки черно-белые чудес и тайн полны: Учебник для 1 класса четырехлетней и трехлетней начальной школы. — Обнинск: Духовное возрождение, 1998.
6. Сухин И. Шахматы, первый год, или Учусь и учу: Пособие для учителя — Обнинск: Духовное возрождение, 1999.

Реформы образования после распада СССР: плюсы и минусы

Васильцова Екатерина Владимировна, студент;

Научный руководитель: Матюшева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

«Уничтожение любой нации не требует использования атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана на экзаменах учащимися», — данное изречение написано над входом в один из университетов Южной Африки.

Эти слова абсолютно точно показывают, что образование является одной из важнейших социальных сфер нашей страны, выявление проблем и поиски решений которых в современных условиях — одна из актуальных проблем современности, т.к. уровень образования является важнейшим показателем развития государства.

В период после распада СССР российское образование претерпело много глобальных изменений, проводимые реформы вызывали и вызывают до сих пор много споров и обсуждений. Пожалуй, не было более спорного для общества нововведения, чем появление Единого Государственного Экзамена.

С 2009 года ЕГЭ является единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой всту-

пительных экзаменов в вузы. Много споров и дебатов вызвала эта реформа образования, и вот спустя 9 лет повсеместного применения можно сделать выводы о плюсах и минусах этой системы.

К плюсам введения ЕГЭ можно отнести:

1. Сдав один раз экзамены, можно подать документы в несколько учебных заведений. Результаты экзаменов действительны на протяжении четырех лет.
2. Подать заявление в вуз и передать свои результаты можно из любой точки страны, не приезжая в нужный город, а просто воспользовавшись почтой.
3. Коррупционная система устаревших экзаменов позволяла выучить ученику лишь один билет — одну тему, который он и отвечал при поступлении. Тесты же позволяют проверить знания по всем темам специальности, а экзамен затрагивает лишь одну-две.
4. ЕГЭ унифицирует всю общеобразовательную систему России, подводит ее под одни стандарты. Нет психологического давления на ребенка, так как компьютер автоматически проверяет ответы, исключая предвзятость к ученику.

К минусам российского общества и многие научные деятели относят:

1. Экзамен не объективно отображает знания ученика. Очень часто правильный ответ выбирают с помощью метода исключения (особенно это касается точных наук). По гуманитарным и общественным наукам это оценивание трудно проводить беспристрастно.

2. Части А и В проверяют с помощью компьютерной системы. А, как известно, в ней иногда бывают сбои — в результате неправильное распознавание ответов является результатом снижения общего оценочного балла. Система проверки результатов Единого Экзамена пока далека от совершенства.

3. Единый Государственный экзамен может привести к тому, что школьники станут безграмотными. А произойдет это по одной простой причине: ребят приучают к механической работе. Таким образом, их учат получать информацию в «узком варианте».

4. Каждый институт имеет свои критерии оценивания знаний. Отобрать грамотного студента можно только при личном контакте с преподавателем.

5. С помощью ЕГЭ не удалось полностью искоренить взяточничество и коррупцию. Эти негативные явления только укоренились в школах и лицеях.

Многочисленные опросы населения говорят о том, что на данный момент недовольных этой системой значительно больше, чем ее сторонников. И основная причина для недовольства заключается в том, что граждане считают систему формальной и поверхностной. С ее помощью достаточно сложно адекватно оценивать индивидуальные особенности и способности ученика. [1]

В декабре 2018 г. в Общественной палате РФ с докладом выступил народный учитель России Сергей Рукшин и довольно резко высказался о ЕГЭ: «ЕГЭ представляли как способ убрать коррупцию в приемных комиссиях вузов. Этого добились, и хотелось бы это сохранить. Но справился ли ЕГЭ с коррупцией в сфере образования? Нет, он переместил затраты родителей в другие сферы. Во-первых, невиданно расширился и подорожал репетиторский рынок. Во-вторых, коррупция проникла в сферу олимпиад, дающих право на поступление в вуз... Кроме того, ЕГЭ лишил вузы целевого контингента. Институты, в которые раньше шли ребята, с детства мечтающие делать ракеты, теперь вынуждены принимать тех, кто о ракетах и не думал, но у кого хватило баллов на поступление. Целевой мотивированный контингент иссякает». [2]

Еще одной неоднозначной для российского образования реформой стало вступление РФ в 2003 г. в Болонский процесс. Причем в подписанном соглашении, к удив-

лению многих научных деятелей России, не было никаких оговорок, обеспечивающих национальные интересы российского образования. И так, в 2011 г. все ВУЗы перешли на систему «бакалавр-магистратура» и на образовательные стандарты нового поколения (ФГОС).

Появление двухуровневой системы образования имеет как преимущества, так и недостатки для профессионального образования.

К плюсам можно отнести, что отучившись 4 года в бакалавриате, можно выбрать более узкую направленность в магистратуре, а также учиться в магистратуру можно пойти в любой ВУЗ, в том числе и зарубежный.

Помимо этого, есть и несколько существенных минусов:

1. Сокращение времени обучения. После получения «Бакалавра» не все студенты продолжают обучение. Но за эти 4 года студент получает только базовые знания.

2. Формально бакалавриат является полноценным высшим образованием, но работодатели зачастую не считают его таковым и отдают предпочтение специалистам и магистрам.

Например, в некоторых сферах — в частности в юриспруденции — есть неписанные правила, не позволяющие брать бакалавров на определенные позиции. Кроме того, в случаях, где при приеме на работу строго соблюдаются формальные требования, например на госслужбе, бакалавры не имеют права занимать многие управленческие должности. [3]

Как говорит в своей книге судья Конституционного суда РФ, Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Бондарь Н. С.: «Двухуровневая система, в которой, как предполагается, около 75% юристов будут готовиться по программам бакалавриата, может привести к утрате признанного статуса юридического образования как элитного, фундаментального. Таким оно всегда воспринималось, к этому всегда стремились в России, начиная с Петровских времен и первых императорских Уставов университетов». [4]

Подводя итоги, следует отметить, что образование — фундамент благополучия нации. Анализируя плюсы и минусы данных реформ образования, проводимых после распада СССР, я пришла к выводу, что стремление обеспечить своим гражданам единое мировое пространство для обучения и обмена научными открытиями в различных сферах является важным этапом развития страны.

Однако, при введении реформ и радикальном отказе от сложившегося типа советского обучения, Россия обязана сделать все, чтобы сохранить национальные интересы своего образования.

Литература:

1. «Реформы российского образования и постсоветское пространство» // Электронный ресурс: <http://rossiyanavsegda.ru/read/1262/> (Дата обращения 17.04.2019 г.)
2. «Не реформировать ли реформы» // Электронный ресурс: <https://spbvedomosti.ru/people/sergey-rukshin/> (дата обращения: 18.04.2019 г.)

3. «Болонская система образования. »За« и »против», Электронный ресурс: http://educationadvisor.ru/expert_opinion/bolonskaya_sistema_obrazovaniya_zh_i_protiv/ (Дата обращения: 18.04.2019 года)
4. Бондарь Н. С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 3. 2-е изд., доп. — М.: Изд-во «Юрист». 2014.

Эмоциональная отзывчивость на музыку: как развить её в дошкольном возрасте

Данилина Диляра Рамисовна, музыкальный руководитель

МАДОУ «Детский сад № 247 комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения» Приволжского района г. Казани

Современный интенсивно и масштабно меняющийся мир диктует новые формы социального взаимодействия. Активно развивающиеся социальные сети позволяют нам, не выходя из дома, узнать, как идут дела у всех «друзей», находящихся по ту сторону экрана, находясь в своей «маске». Мы можем легко завести новое общение и прекратить уже начатое, поскольку виртуальные знакомства не требуют социальной и эмоциональной ответственности, а само общение перестает быть общечеловеческой ценностью. Вспомнив Антуана де Сент-Экзюпери, который считал, что «самая большая роскошь на свете — это роскошь человеческого общения», можно сказать, что современный человек лишился главной роскоши, оказавшись в сети и плену технологического, виртуального, информационного взаимодействия.

Современные дети, к сожалению, копируют модель социального поведения взрослых и, следовательно, воспитываются в культуре отсутствия эмоционального отклика, эмоциональной отзывчивости на ближнего. Как справедливо отмечает Н. М. Ань, «...кардинальные экономические, политические, социальные преобразования и процесс глобализации оказывают на современного дошкольника большое влияние и подвергают таким эмоциональным испытаниям, к которым не может естественным образом адаптироваться человеческая природа, и тормозит развитие эмоциональности ребенка, либо искажает этот процесс» [1]. В. А. Сухомлинский утверждал, что отзывчивость на состояние других людей составляет едва ли не самое драгоценное достояние человека [4]. Между тем сензитивным возрастом для развития эмоциональной отзывчивости является именно дошкольный возраст. Об этом писал В. А. Сухомлинский: «Учить чувствовать — это самое трудное, что есть в воспитании. Добрые чувства, эмоциональная культура — это средоточие человечности. Если добрые чувства не воспитаны в детстве, их никогда не воспитаешь».

Развитие эмоциональной отзывчивости дошкольника в современных условиях жизни является актуальным вопросом для педагогов, исследователей, родителей, психологов. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования от 17.10.2013 г. «... развитие социального и эмоционального интеллекта,

эмоциональной отзывчивости, сопереживания...» определяется в качестве требований в области социально-коммуникативного развития дошкольников. Иными словами, актуальной задачей дошкольной педагогики является поиск наиболее эффективного средства развития эмоциональной отзывчивости дошкольников, каковой может выступать музыка [6].

Музыка — это средство, которое в наибольшей степени передает всю гамму чувств и их оттенков и, следовательно, может расширять эмоционально-чувственную палитру у детей. Именно музыка является уникальным средством развития эмоциональной отзывчивости, потому что она сама представляет собой искусство выражения чувств, эмоций, настроений, мыслей и идей. Б. М. Теплов говорит по этому поводу: «Музыка, прежде всего, путь к познанию огромного и содержательнейшего мира человеческих чувств. Лишенная своего эмоционального содержания, музыка перестаёт быть искусством» [5].

Одним из главных условий развития эмоциональной отзывчивости на музыку является необходимость накопления опыта восприятия высокохудожественных произведений музыкального наследия как эталонов красоты.

Известный музыкант-педагог В. Н. Шацкая постоянно делала акцент на том, что музыкальные произведения, на которых воспитывается вкус, должны быть высокохудожественными, доступными восприятию, близкими детским интересам. Это произведения композиторов прошлого, музыка народная и разнообразная по жанрам (но неизменно высококачественная) музыка современных композиторов. «Художественный материал для эстетического воспитания детей должен отражать жизнь, близкую детям, понятную им; очень важно в то же время, чтобы это было отражением многогранной действительности со всем новым, типическим, что ей присуще» [7].

В музыкальном воспитании, по мнению О. П. Радыновой, дошкольник, усваивая *интонационный словарь эпох* (термин, который ввел Б. В. Асафьев), приобретает к мировой музыкальной культуре. Опыт музыкальных впечатлений, полученных в детстве, — важный этап для последующего развития ребёнка. Если содержанием музыкального воспитания являются шедевры музыкальной культуры, как отмечает О. П. Радынова, ребёнок привы-

кает к интонационному языку народной, классической, современной музыки, что позволяет сформировать интонационный музыкальный опыт. Источником формирования такого опыта является репертуар, который звучит в музыкальном окружении дошкольника. На основе восприятия шедевров музыкальной культуры у детей развивается эмоциональная отзывчивость на высокохудожественные музыкальные произведения.

Однако, как показывают многочисленные исследования, наряду с богатством музыкальных впечатлений, полученных в первые годы жизни, существенную роль в развитии эмоциональной отзывчивости на музыку имеют процессы осмысления музыкальных произведений в ходе их восприятия. Для того, чтобы процесс восприятия музыки детьми носил осмысленный характер, необходимо личностное общение со взрослым, побуждающее ребёнка к проявлениям различных форм активности — двигательной, речевой, вызывающей эффект сопричастности звучащей музыке.

Более глубокому постижению музыкального произведения способствует общение ребёнка со взрослым, сопровождающееся не только эмоционально-выразительными пояснениями содержания музыки, но и тактильным контактом, мимическими проявлениями, вокализацией. Психологи считают, что «чистых» типов восприятия не существует: в восприятии окружающего реально участвует система анализаторов. В акте художественного восприятия показания всех органов чувств, как источников дополнительной информации, организуются в той эмоциональной модальности, в которой выступает художественный образ, что способствует более глубокому постижению содержания произведения.

Возникновение многообразных межчувственных ассоциаций в восприятии произведения искусства — необходимое условие постижения художественного образа. Особую значимость имеют ассоциации ощущений, объединяющие их с представлениями и эмоциями. Одним из наиболее ярких явлений качеств полимодальных ощущений выступает синестезия. Е. В. Назайкинский [3],

рассматривая вопросы генезиса восприятия музыки и анализируя материалы наблюдений музыкального развития детей, отмечает, что проявление синестезии возможно уже в раннем возрасте, чем может быть предопределено формирование эстетического восприятия музыки в период дошкольного детства. Он выделяет коммуникативный, речевой и двигательный опыт как источники образования синестезии и считает, что, соотнося элементы музыкального языка с какими-либо действиями, образными выражениями, движениями и явлениями синестезии, дети учатся мыслить, но в иной сфере, сфере интонационно-музыкальных форм.

Осознание эстетической значимости музыкального произведения, основанное на эмоционально-оценочном к нему отношении, открывается ребёнку в особо организованном педагогическом процессе, главным компонентом которого становится личностное общение ребёнка со взрослым, опосредованное художественным содержанием.

Опираясь на положения исследователей Л. Н. Комиссаровой [2], К. В. Тарасовой, С. Х. Шоломович, которые считают, что в случае, когда объектом изучения является музыкальная ткань, моделирование её отдельных компонентов будет способствовать более глубокому выявлению их свойств и взаимосвязей, мы используем внешние ориентировочные действия детей, направленные на постижение элементов движения музыкальной ткани, метроритмических, темповых, динамических её особенностей. В использовании ориентировочных действий важное значение имеет ощущение ребёнком характера движения музыки. Моторные ощущения в сочетании с другими (слуховыми, зрительными, тактильными), объединяясь в синестезийную связь, дают возможность осознать ребёнку настроение и эмоции, выраженные в музыке, их смену и развитие.

Изучение особенностей развития эмоциональной отзывчивости на музыку позволяет утверждать, что её развитие в дошкольном возрасте является объективно необходимым процессом, влияющим на формирование начал музыкальной и общей духовной культуры личности.

Литература:

1. Ань Н. М. Развитие эмоционального интеллекта / Н. М. Ань // Ребенок в детском саду. — 2007. — № 5.
2. Комиссарова Л. Н. Наглядные средства и методы музыкального воспитания детей 6–7 лет: Автореф. дисс. канд. пед. наук. — М., 1980.
3. Назайкинский Е. В. О психологии музыкального восприятия. — М.: Музыка, 1972.
4. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну / В. А. Сухомлинский. — Киев: Рад. шк., 1985.
5. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. — М.: Наука, 2003.
6. Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования от 17.10.2013 г.
7. Шацкая, В. Н. Эстетическое воспитание в детском доме [Текст] / В. Н. Шацкая // Сохраним то, что есть в детях: С. Т. Шацкий и В. Н. Шацкая / Сост., предисловие М. Б. Зацепиной. — М.: Карапуз, 2011.

Роль и место прикладных задач в процессе обучения математике

Дерипаско Алексей Александрович, учитель биологии, химии и физики
МБОУ «Смородинская ООШ» Яковлевского района (Белгородская обл.)

В статье раскрывается роль и место прикладных задач в процессе обучения математики. Даются определения таких понятий как прикладная направленность обучения, прикладная задача. Делается вывод, что прикладные задачи в процессе обучения математики играют первостепенную роль. Они могут использоваться с разной дидактической целью.

Ключевые слова: задача, прикладная направленность, прикладная задача, процесс обучения, математик.

Задачи в процессе обучения математике играют первостепенную роль. Именно задачи служат связующим звеном между теорией и практикой, жизнью и наукой. Роль задач очень велика: они способствуют развитию логического мышления у обучающихся, формированию познавательного интереса к предмету, а также раскрытия творческого потенциала у школьников. Стоит отметить, что особое место в этом плане занимают задачи прикладного характера. Именно задачи прикладного характера позволяют осуществлять межпредметные связи математики с другими науками, такими как геометрия, физика, химия и т.д. Также стоит отметить, что эти задачи позволят показать возможность использования аппарата математики в решении практических задач других наук: кибернетике, информатике, медицине и т.д.

В педагогической литературе понятие прикладной задачи трактуется по-разному. Одни учёные (Г.Г. Маслова, Нгуен Ван Чанг, Л.Н. Тихонов, С.С. Варданян, Г.М. Возняк и т.д.) считают, что прикладной называется такая задача, которая требует перевода с естественного языка на математический. Другие учёные, такие как Я.А. Король, Н. Гайбуллаев, Г.М. Морозов и др. считали, что прикладная задача должна быть по своей постановке и методам решения более близкой к задачам, возникающим на практике. По мнению М.В. Крутихиной, «Под прикладной задачей понимает сюжетную задачу, сформулированную в виде задачи-проблемы и удовлетворяющую следующим условиям:

1. Вопрос должен быть поставлен в таком виде, в каком он обычно ставится на практике (решение имеет практическую значимость);

2. Все величины (если они заданы) должны быть реальными, взятыми из жизни»

На сегодняшний день, прикладная задача — это задача, поставленная вне математики и решаемая математическими средствами.

Методике решения прикладных задач уделено большое внимание в работах Ю.М. Калягина, В.В. Фирсова, Л.М. Фридмана и т.д. [4, с. 7].

«Решение прикладных задач состоит из нескольких этапов. Среди них выделяют формализацию, реализацию и интерпретацию.

В математике выделяют следующие принципы работы над задачей:

1. *Использование при решении задач практических методов:* поиск, использование справочной литературы, дидактических материалов, исследование и т.д.

2. *Рассмотрение различных способов решения задачи и выбор оптимального варианта.*

3. *Обучения обучающихся на каждом этапе решения прикладных задач.*

4. *Обработка задачи согласно целям и требованиям обучения.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основным средством усиления прикладной направленности в процессе обучения математики являются задачи, но только при одном условии, если эти задачи будут правильно подобраны» [3, с. 11].

Сегодня нужно серьезно работать над реализацией прикладной направленности в процессе обучения математики, т.к. прикладная направленность обучения способствует развитию познавательной активности обучающихся. Для реализации прикладной направленности в процессе обучения нужно перебрать множество примеров, задач, методов и средств обучения и выбрать из них наиболее оптимальные. Также, современные исследования показывают, что усилению прикладной направленности в процессе обучения может способствовать внедрение компьютерных технологий в учебный процесс.

К прикладным задачам в математике предъявляется ряд требований, но помимо основных требований предъявляются ещё и дополнительные: доступность материала; познавательная ценность задач прикладного характера на учеников; использование в задачах реальных величин, ситуаций [5].

На сегодняшний день стоит отметить, что интерес к прикладным задачам увеличивается. Повышенный интерес к прикладным задачам обуславливается тем, что они включены в КИМы по математике в ЕГЭ в 11 классе (задания В1, В14, С5 и т.д.) и в ОГЭ в 9 классе (В15, С2, С4 и т.д.). Прикладные задачи в процессе обучения математике имеют большое значение. Какое же место и какую роль играют прикладные задачи в школьном курсе математики? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к их функциям. Виноградова Л. В. в своей книге выделяет три основные функции прикладных задач:

1. *Обучающая функция.* Большим плюсом данной функции является то, что она может быть использована на всех этапах современного урока.

2. Воспитывающая функция. Она способствует расширению кругозора, а также формированию научного мировоззрения.

3. Развивающая функция. Она заключается в том, что прикладные задачи учат детей применять теоретические знания на практике [1].

Роль прикладных задач в процессе обучения математике огромна. В первую очередь, прикладные задачи раскрывают всё многообразие практического применения математических знаний. Также решение прикладных задач способствует закреплению и углублению ранее изученного теоретического материала. Решая прикладные задачи, мы развиваем свою память, мышление, внимание.

Прикладные задачи в процессе обучения математики можно использовать для различных дидактических целей:

1. Иллюстрации учебного материала.
2. Формированию практических умений и навыков.
3. Мотивации обучения. Прикладная задача повышает интерес у учащихся к изучаемому предмету, т.к. для большинства учащихся ценность математического образования состоит в её практических возможностях.
4. Закрепления и углубления ранее полученных знаний.
5. Для постановки проблемы перед изучением нового материала. Использование прикладных задач обеспечит овладение учащимися теорией, учит учащихся приемам поиска, мыслительным операциям и т.д.

Литература:

1. Виноградова Л. В. Методика преподавания математики в средней школе: учебное пособие / Л. В. Виноградова. — Ростов н/Д.: Феникс, 2005. — 252 с.
2. Егупова М. В. Использование практических задач в обучении геометрии // Математика в школе. 2011. № 10 с. 39–44
3. Киякбаева А. Л. Необходимость использования прикладных задач в обучении математике // Молодой ученый. — 2015. — № 19. — С. 9–11. — URL <https://moluch.ru/archive/99/22150/> (дата обращения: 29.07.2019).
4. Терешин Н. А. Прикладная направленность школьного курса математики. М.: Просвещение, 1990, 96 с.
5. Шапиро И. М. Использование задач с практическим содержанием в преподавании математики: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1990. — 96 с: ил.

К сожалению, на сегодняшний день прикладным задачам в курсе математике уделяется слишком мало времени. По мнению Е. В. Егуповой, «Главной причиной низкого содержания прикладных задач в общеобразовательных учебниках — сложность подбора случаев применения математики на понятном для учащихся языке» [2, с. 39]. Сейчас учителя практически не уделяют времени решению прикладных задач, т.к. они считают, что на решение данного типа задач уходит слишком много времени, а обучающий результат при этом слишком мал. Прикладные задачи в процессе обучения математике должны занимать центральное место. Ученикам нужно постоянно тренировать умения использовать полученные на уроках математические знания на практике, в реальной жизни. Поэтому на каждом уроке учащимся нужно предлагать решать задачи с практическим содержанием. Решая такие задачи, у учащихся повысится интерес к предмету, повысится активность, сформируются элементарные математические навыки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прикладные задачи в процессе обучения математики занимают центральное место. Роль прикладных задач очень велика. Они могут использоваться с разной дидактической целью: могут мотивировать, объяснить связи математики с другими науками, способствовать развитию у обучающихся логического мышления, памяти и внимания.

Нейропсихологические занятия с детьми по методу замещающего онтогенеза с элементами занятий, направленных на развитие межполушарного взаимодействия

Калашникова Оксана Александровна, педагог-психолог
МБДОУ детский сад № 40 «Ритм» г. Химки

Пояснительная записка

В настоящее время большое количество детей демонстрирует задержки и искажение двигательного развития. Двигательное развитие ребёнка в младенчестве должно проходить в правильной последовательности:

- Рождение ребёнка (ребёнок проходит родовые пути);
- Лежит на спине;
- В положении на животе поднимает голову и охватывает глазами пространство;
- Поворачивается на один бок, на другой, на живот;
- Ползает по-пластунски;

- Поднимает руки, опирается;
- Садится;
- Ползает на четвереньках;
- Встаёт сначала с помощью рук, потом без;
- Начинает ходить сначала с помощью взрослого, а затем самостоятельно.

Если ребёнок развивается, не нарушая этой последовательности, то правильно пройденные этапы двигательного развития запускают ряд важнейших механизмов работы мозга. Конкретному определённому возрасту соответствуют определённые двигательные навыки.

В последние годы отмечается рост числа детей, родившихся с признаками ПЭП (перинатальной энцефалопатии) — перинатального поражения центральной нервной системы, которые объединяют различные патологические состояния, обусловленные воздействием на плод вредоносных факторов во внутриутробном периоде, во время родов и в ранние сроки после рождения. Ведущее место в перинатальной патологии ЦНС занимают асфиксия и внутричерепная родовая травма, которые чаще всего поражают нервную систему развивающегося плода. В дальнейшем у ребёнка в медицинской карте могут появиться диагнозы: СПНРВ (синдром повышенной нервно-рефлекторной возбудимости), гипертензионный синдром (повышенное внутричерепное давление), ММД (минимальная мозговая дисфункция), СДВГ (синдром гиперактивности с дефицитом внимания).

Самыми характерными признаками детей с подобными диагнозами являются такие изменения в поведении ребёнка, как трудности обучения в школе, речевые нарушения, недостаточность мелкой и крупной моторики, различные виды невротических реакций (нарушение сна, страхи, тики, энурез, заикание, повышенная тревожность), эмоциональная неустойчивость, сложности в общении со сверстниками и взрослыми. Изменение поведения таких детей сводятся к чрезмерной активности, причём она не имеет определённой цели, ничем не мотивирована и часто зависит от ситуации (наступает в новой, незнакомой обстановке, при стрессовых воздействиях). Часто ребёнок не может сосредоточиться, фиксировать своё внимание, постоянно отвлекается. Таким детям так же свойственны быстрая смена настроения, раздражительность, импульсивность, плаксивость. В любую минуту у такого ребёнка может возникнуть ярость и даже агрессия.

Они предпочитают играть с детьми более младшего возраста, выбирают примитивные игры, иногда отрицательно относятся к окружающим. Дети потом трудно поддаются обучению в школе (чтению, письму, счёту), но это связано не с задержкой развития или снижением интеллекта, а с нарушением восприятия, главным образом пространственных взаимоотношений.

Занятия по нейропсихологической коррекции рекомендуются детям, имеющим следующие проблемы:

- Родовая травма;
- Рождение с помощью кесарева сечения;

- Повышенный или пониженный тонус;
- Травмы головы;
- В анамнезе — ПЭП, ММД, СДВГ, ЗПР, ЗППР, гипертензионный синдром;
- Мало ползал или вообще не ползал;
- Гиперактивен или излишне медлителен;
- Импульсивен, раздражителен, конфликтует с детьми;
- Не сразу откликается и понимает обращенную к нему речь;
- Имеет задержку формирования мелкой моторики рук;
- С трудом высиживает 15 минут на одном месте;
- Невнимателен, рассеян, не доводит дело до конца;
- Часто отвлекается, не может сосредоточиться;
- Неуклюж, часто спотыкается, излишне травматичен.

В нейропсихологии детского возраста разработан системный подход к коррекции и сопровождению психического развития ребёнка (Семенович, Умрихин, Цыганюк, 1992; Семенович, Архипов, 1995; Архипов, Гатина, Семенович, 1997; Семенович, Воробьева, Сафронова, Серова, 2001; Семенович, 2002, 2004, 2008), предпочтение отдаётся телесно-ориентированным и двигательным методам. Метод замещающего онтогенеза (МЗО) — базовая нейропсихологическая технология коррекции, профилактики и абилитации детей с разными вариантами развития.

«Идеология метода замещающего онтогенеза основывается на теории А.Р. Лурия о трёх функциональных блоках мозга и учении Л.С. Цветковой о нейропсихологической реабилитации психических процессов.

В качестве основополагающего в МЗО выступает принцип соотнесения актуального статуса ребёнка с основными этапами формирования мозговой организации психических процессов и последующим ретроспективным воспроизведением тех участков его онтогенеза, которые по тем или иным причинам не были эффективно освоены.

Воздействие на сенсомоторный уровень с учётом общих закономерностей онтогенеза вызывает активизацию в развитии всех высших психических функций (ВПФ). Так как он является базовым для дальнейшего развития ВПФ, в начале коррекционного процесса предпочтение отдаётся двигательным методам, которые активизируют, восстанавливают и прорабатывают взаимодействия между различными уровнями и аспектами психической деятельности. Актуализация и закрепление любых телесных навыков предполагает востребованность извне таких психических функций, как, например, эмоции, восприятие, память, процессы саморегуляции и т.д. Следовательно, создаётся базовая предпосылка для полноценного участия этих процессов в овладении чтением, письмом, математическими знаниями.

В свою очередь межполушарное взаимодействие необходимо для координации работы мозга и передачи информации из одного полушария в другое. Отсутствие слаженности в работе полушарий мозга — частая причина трудностей в обучении детей дошкольного и младшего школьного возраста, так как при наличии несформированности межполушарного взаимодействия не проис-

ходит полноценного обмена информацией между правым и левым полушариями, каждое из которых постигает внешний мир по-своему.

Нейропсихологическая коррекция представляет собой трёхуровневую систему. Каждый из уровней коррекции имеет свою специфическую «мишень» воздействия и направлен на все три блока мозга...» (А. В. Семенович).

Многие особенности развития ребёнка можно скорректировать, пройдя с ним все этапы его сенсомоторного (двигательного) развития заново, начиная с рождения.

Программа нейропсихологического сопровождения развития детей представляет собой цикл занятий для детей от 4 до 7 лет с моторной неловкостью, неустойчивостью и истощаемостью нервных процессов, снижением внимания, памяти, эмоционально-волевыми проблемами, трудностями формирования пространственных представлений и формирование межполушарных связей.

Особенности организации занятий:

Занятия проводятся один раз в неделю

Длительность занятий 30 минут.

Программа нейропсихологического сопровождения развития детей по методу замещающего онтогенеза с элементами занятий, направленных на развитие межполушарного взаимодействия состоит из четырёх основных блоков упражнений:

- Дыхательные упражнения;
- Глазодвигательные упражнения;
- Упражнения на развитие межполушарного взаимодействия;
- Упражнения двигательного репертуара.

Задачи на I и II полугодие

1. Дыхательные упражнения снабжают кислородом все органы и ткани организма, оптимизация тонуса мышц, снижение возбудимости, улучшение общего состояния организма.

2. Глазодвигательные упражнения расширяют объём зрительного восприятия, что влияет на такие психические функции как речь, внимание, память.

3. Развитие межполушарного взаимодействия способствует слаженной работе полушарий мозга, что облегчает обучение.

4. Активизация визуального (зрительного) и тонкомоторного взаимодействия;

5. Упражнения двигательного репертуара способствуют оптимизации и стабилизации тонуса, что является одним из самых важных задач коррекции и сопровождения развития ребёнка.

Примечание: все поставленные задачи решаются на протяжении всех занятий.

Прогнозируемые результаты работы

1. Оптимизация тонуса мышц, снижение возбудимости;
2. Расширение объёма зрительного восприятия;

3. Включённость в работу обоих полушарий головного мозга, улучшение взаимодействия и синхронизации работы правого и левого полушарий;

4. Способность к расслаблению, релаксации;

5. Способность к саморегуляции (произвольный самоконтроль).

Ограничения и противопоказания

1. Дети с повышенной эпилептической готовностью;
2. Дети с психиатрическими синдромами;
3. С осторожностью выполнять упражнения детям с дисплазией соединительной ткани, серьёзной сердечной недостаточностью и детям с бронхиальной астмой.

Планирование нейропсихологических занятий с элементами развития межполушарного взаимодействия с детьми 4–7 лет

Занятие 1

1. «Дыхательные упражнения»

«Вдох — выдох»

И. п. Ребёнок лежит на спине. Голова лежит прямо, глаза смотрят в потолок. Руки вытянуты вдоль туловища, ладони лежат на полу, пальцы рук плотно прижаты друг к другу и шевелятся. Ноги прямые, не перекрещены, ребёнок не должен шевелить ногами.

Во время команды взрослого «вдох» ребёнок делает глубокий вдох через нос (рот закрыт), затем во время команды взрослого «выдох» ребёнок делает выдох через широко открытый рот (шумно). Выполнять 5 раз.

2. «Глазодвигательные упражнения»

Лёжа. С помощью взрослого. Рот закрыт.

И. п. Ребёнок лежит на спине. Голова неподвижна, рот закрыт. Руки лежат вдоль туловища, ладони прижаты к полу, пальцы рук не шевелятся. Ноги выпрямлены и не перекрещены.

Ручка располагается на расстоянии вытянутой руки ребёнка. Взрослый располагает ручку над глазами ребёнка (над переносицей) и плавно перемещает ручку над глазами ребёнка вправо и обратно к середине; влево и обратно к середине; вверх и обратно к середине; вниз и обратно к середине; к переносице и от переносицы.

Глаза ребёнка следят за кончиком ручки, при этом голова не двигается. Необходимо на 1–2 секунды задерживать ручку в крайних положениях (право, лево, верх, низ, у переносицы), ребёнок должен удерживать взгляд в этих крайних точках.

3. Упражнения на развитие межполушарного взаимодействия

«Ночь»

Вспомогательные материалы: цветные карандаши, фломастеры.

Объясняет взрослый: Приближалась ночь. Два маленьких ежонка спешили домой по лесной тропинке.

Возьми цветные карандаши и аккуратно раскрась ежат, стараясь не выходить за контур рисунка, сначала правой рукой, затем левой. Теперь возьми два карандаша и одновременно двумя руками нарисуй на спинках ежат иголки.

Хотя ежата и торопились, но ночь застала их в пути. В лесу стало очень темно.

Возьми в правую и левую руку синие карандаши и закрась все пространство листа, изобразив ночь. При закрасивании меняй силу нажима на карандаш. Внизу листа сила нажима на карандаш должна быть сильнее, чем сверху.

Ежата недовольно зафыркали: «Ах, как же стало темно!»

«Пофыркай вместе с ежатами, выполни такое упражнение: и.п. сидя, спина ровная, закрой левую ноздрю, прижав её указательным пальцем правой руки (перекрёстное движение), затем выполни шумный вдох. Не выдыхая, поменяй позицию рук на противоположную, т.е. закрой правую ноздрю левым указательным пальцем и выполни »шумный« выдох, затем снова вдох. Повтори упражнение 3–4 раза.

Литература:

1. В. С. Колганова, Е. В. Пивоварова, «Нейропсихологические занятия с детьми», в 2-х частях 2015 г., 2017 г.
2. Т. П. Трясорукова, «Право — лево» ориентируемся в пространстве, рабочая тетрадь, серия «Школа развития», издание 2-е, 2016 г.
3. Т. П. Трясорукова, «Развитие межполушарного взаимодействия у детей» прописи, серия «Школа развития», издание 2-е, 2017 г.
4. Т. П. Трясорукова, «Развитие межполушарного взаимодействия у детей» рабочая тетрадь, серия «Школа развития», издание 3-е, 2017 г.
5. Т. П. Трясорукова, «Развитие межполушарного взаимодействия у детей» раскраска с заданиями, серия «Школа развития», 2018 г.
6. <https://multiurok.ru/files/doklad-na-tiemu-bazovaia-nieiropsikhologichieskai.html>

Специфика преподавания зарубежной литературы в школе: сравнительно-исторический метод

Молчанова Олеся Владимировна, учитель русского языка и литературы;
Шининова Айна Владимировна, учитель русского языка и литературы
МБОУ г. Астрахани «Средняя общеобразовательная школа № 71»

Вопрос о том, что такое методика преподавания литературы, актуален для целого ряда антропологически направленных наук, как то: психология, педагогика, литературоведение и др. Нынешнее состояние исследуемой нами научной дисциплины — результат богатейшего педагогического опыта многих веков. Само развитие методики преподавания шло бок о бок с развитием всего российского общества и, соответственно, подвергалось тем трансформациям, что происходили в обществе, опиралось на те ценности и идеалы, которые превалировали в определённый исторический период.

4. Упражнение двигательного репертуара
«Лодочка»

И. п. Ребёнок лежит на животе. Руки вытянуты вперёд, параллельно друг другу. Ноги прямые.

Ребёнок приподнимает прямые руки и ноги, прогибается и качается на животе вперёд — назад. Выполнять 5–6 раз.

Если у ребёнка не получается самостоятельно выполнить упражнение, взрослый поддерживает ноги ребёнка под коленями (чуть выше сгиба), а руки под сгибом локтей, и помогает ребёнку в освоении этого движения. Это упражнение можно сделать по частям, а затем переходить к качанию.

По команде взрослого «раз» ребёнок поднимает только прямые руки, держит их поднятыми 3–5 секунд и опускает (ноги не поднимает). По команде взрослого «два» ребёнок поднимает прямые ноги, держит их поднятыми 3–5 секунд и опускает (руки не поднимает). По команде взрослого «три» ребёнок поднимает прямые руки и ноги, держит их поднятыми 3–5 секунд, затем качается.

Часть учёных понимает под методикой преподавания литературы практическое литературоведение; другие, акцентируя в ней дидактический аспект, именуют её искусством обучать; третьи ставят в фокус своего внимания организационный аспект методики преподавания, видя в ней возможность грамотной, эффективной организации учебного процесса; четвёртые, говоря о методике преподавания литературы, делают приоритет психологической стороне, а именно — обращают основное внимание на особенности психологии школьника, изучающего литературу.

Сегодня наша методическая мысль из-за изменившихся реалий человеческого бытия в XXI веке (Интернет, новые информационные технологии) серьёзно озабочена состоянием литературного образования. И интерес со стороны многих гуманитарных наук к методике преподавания литературы на современном этапе её развития, разнородность мнений о её научном статусе у разных исследователей, — всё это свидетельствует об актуальности данного вопроса. Остановимся на сравнительном методе преподавания литературы.

Сравнительный (сравнительно-исторический) метод не является инструментом исключительно литературоведения. Он представлен практически во всех научных дисциплинах, в том числе в самой, пожалуй, близкой к литературоведению науке — лингвистике, где под ним подразумевается «совокупность приёмов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков, используемая в сравнительно-историческом языкознании для установления исторических закономерностей развития языков» [4; с. 485].

Возможно ли применение сравнительного метода изучения художественных произведений на уроках литературы в современной школе? Попробуем разобраться в данном вопросе. Действительно, прав был великий русский учёный В.М. Жирмунский, говоривший о единстве исторического процесса и постоянном культурном взаимодействии между народами. Постоянный диалог культур с неизбежностью отразился в произведениях художественной литературы, созданной в разных странах. Посредством использования сравнительного метода на уроках литературы учителю удастся показать, что межкультурное взаимодействие выразилось в произведениях художественной литературы в виде использования аналогичных (или схожих) тем, сюжетов и мотивов.

Рассмотрим философию такого литературного направления, как символизм. Принято считать, что эстетика русского поэтического символизма своими корнями уходит в поэзию французских символистов (П. Верлен, А. Рембо, С. Малларме). В общих чертах это, несомненно, так. Прежде всего, и у французских символистов, и у соотечественников центральной категорией их эстетической системы был символ — знак неизречённого. И у тех, и у других наблюдались попытки экспериментировать с формой стиха, особенно с его звуковой организацией. Но если у французов семантическая сторона поэтического текста всегда имела хоть какое-то значение, то у русских последователей смысл часто минимизировался, а на первое место выступали искусные экзерсисы с формой и звуком, и здесь «конечно вспоминается Бальмонт с его самодовлеющей, почти гипертрофированной ролью звука в тексте» [3; с. 2]: «Чуждый чарам чёрный чёлн./ Чуждый чистым чарам...» [1; с. 133].

Другой пример. Постмодернизм в школьной программе бегло изучается лишь в старших классах. Но в качестве темы исследовательского проекта или творческой работы учитель может предложить сравнительное сопоставление романа Д. Фаулза «Волхв» и романа С. Соколова «Школа для дураков».

Тяга к сопряжению времён и пространств, восприятие главным героем происходящего в романе не как некоей сукцессивной (поэтапной) последовательности, а как некоего симультанного (единомоментного) акта, сосуществование эпох в границах одной отдельно взятой ситуации, — все эти способы передачи мышления главных героев характерны для обоих произведений. Разница лишь в том, что герой Фаулза Николас психически здоров, а умение его объединять времена и пространства в едином акте восприятия объясняется, скорее, его творческой натурой. Центральный же персонаж романа Соколова — человек не вполне здоровый душевно, а потому, вероятно, неслучайно, что «способ повествования, который Саша Соколов избирает для героя своего романа — »поток сознания«, который активно использовался представителями предшествующей автору литературной эпохи — модернистами (У. Фолкнер, Д. Джойс, В. Вулф и др.)» [2; с. 7].

От себя добавим, что и в анализируемом романе Фаулза у «нормального», казалось бы, героя, то и дело выявляется «поток сознания». Нам кажется бесспорным, что «двухголосый» нарратив романа «Школа для дураков», который материализован в двойственности личности главного героя, способствует более адекватному воплощению эстетики постмодернизма; в частности, таких её приёмов как игра, искажение времени, пастиш и проч. [2; с. 8]. Сравнивая «двухголосие» Нимфеи (у Соколова) и Николаса (у Фаулза) мы приходим к поразительному заключению: поэтические приёмы организации текста в постмодернистской прозе у русского писателя тождественны приёмам организации текста у писателя английского, несмотря на то, что герой одного произведения будто бы «нормальный» человек, а герой другого — человек душевно больной.

Выяснение сущности такой научной дисциплины как методика преподавания литературы по-прежнему очень актуально. Развитие методики преподавания как науки происходило изоморфно процессам, происходящим в обществе, и менялось в соответствии с общественными изменениями, с опорой на ценности и идеалы, которые были наиболее актуальны в определённый исторический период.

Применённый на уроках литературы сравнительный метод поможет показать, что межкультурное взаимодействие выразилось в произведениях художественной литературы в виде использования аналогичных (или схожих) тем, сюжетов и мотивов. Учитель, выбирая сравнительный метод в качестве инструмента исследовательской работы, предполагает потенциальную возможность диалога культур, неизбежное возникновение в один и тот же временной отрезок произведений с «родственными» сюжетами, использование (часто без намерения подражать) тождественных мотивов и близких тем. И, конечно, не подлежит сомнению мысль, что сравнительное изучение литератур (компаративистика) является на сегодня одним из важнейших направлений современной филологии

Литература:

1. Бальмонт К. Лирика. — СПб.: Азбука-классика, 2005. — 256 с.
2. Шукина Ж. В. Диссоциативное расстройство идентичности главного героя романа С. Соколова «Школа для дураков» // Клаузура, М., 2017 (3).
3. Шукина Ж. В. Поэтический шлейф нерастрёпанной тени Сергея Ивкина // Клаузура, М., 2018 (5).
4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.

К вопросу об использовании танцевальных движений в академическом хоровом пении

Поливода Мария Леонидовна, преподаватель хоровых дисциплин
Детская школа искусств № 4 г. Владивостока

Хоровое пение — один из видов коллективной исполнительской деятельности. Хор является важным средством музыкального воспитания детей. Также занятия в хоровых коллективах способствуют гармоничному и всестороннему развитию личности ребенка. В процессе занятий формируются такие качества, как: эмоциональность, коммуникабельность, инициативность, ответственность, организованность, коллективизм, трудолюбие, креативность. Развиваются познавательные процессы: ощущение, восприятие, внимание, память, воображение, мышление, воля. Приобретаются специальные умения и навыки: сценическая культура, эстетический вкус, творческие способности, певческие навыки, музыкальная грамотность, ораторское искусство. Благодаря коллективной форме занятий и личному общению детей открывается мир социальных отношений, что выступает важной стороной в их духовном и нравственном воспитании. Хоровое пение способствует формированию музыкальной культуры, объединяет единой творческой деятельностью, развивает способность работы в команде, заставляет детей слушать друг друга, учиться друг у друга и уважать мнение других. Опыт увлеченности, успешности, атмосферы радости, полученный в детском хоре, создает основу для будущей работы в коллективе.

Наблюдения педагогов и специальные исследования показали, что пение — это еще и одно из эффективных средств физического воспитания и развития детей. В процессе пения — сольного и хорового — укрепляется певческий аппарат, развивается дыхание. Также систематическое выполнение дыхательной, звуковой гимнастики регулирует и углубляет дыхание, разогревает голосовые мышцы, что приводит к укреплению голосового аппарата и лёгких, и, как следствие, является профилактикой утомляемости и заболеваний голосового аппарата.

Ровное положение корпуса во время пения в положении сидя и стоя укрепляет мышцы пресса и спины, формируя правильную осанку, что является профилак-

тикой искривления позвоночника. Занятия хоровым пением также снимают нервно-психическое напряжение детей. Всё это положительно влияет на общее состояние здоровья ребенка.

Несмотря на огромное значение занятий хоровым пением на всестороннее развитие личности, многие дети с хорошими музыкальными способностями проявляют нежелание заниматься хоровым исполнительством, на начальном этапе обучения нередко наблюдается снижение мотивации к занятиям. Часто дети бросают обучение на 1–3 году обучения, когда желание заниматься любимым делом подменяется принуждением и непосильным трудом в силу отсутствия интереса к занятиям. Таким образом, возникает противоречие между необходимостью заниматься музыкой и хоровым пением, в связи с большим положительным влиянием регулярных занятий на развитие личности ребенка и низкой мотивацией к обучению в системе музыкального образования.

Чтобы узнать, что влияет на мотивацию к занятиям хоровым пением, почему дети избегают занятий, какие у них интересы, желания, стремления, мы провели анкетирование среди детей детской школы искусств № 4 г. Владивостока. Всего было проанкетировано 50 детей в возрасте 7–10 лет.

В результате исследования мы выяснили, что детям нравится петь (90%), участвовать в концертах (70%), общаться с другими детьми (60%), одевать сценические костюмы (78%), ездить на гастроли (80%). Используют приобретенные навыки в жизни вне музыкальной школы 32% детей.

Одной из причин нежелания ходить в музыкальную школу, оказалась необходимость долго сидеть или стоять во время занятий, находясь в одной позе длительное время. Наблюдается недостаток двигательной активности детей. От долгого статического напряжения дети начинают жаловаться на боль в ногах, спине. Соответственно, снижается мотивация к занятиям хоровым пением.

На вопрос: что бы вы хотели изменить на уроках хорового пения, большинство ответило — петь веселые песни и танцевать, хлопать, двигаться.

В результате мы видим, что наблюдается естественная потребность ребенка в двигательной активности, которой недостаточно при занятиях академическим хоровым пением. Ограничение двигательной активности приводит к гипокинезии, что крайне нежелательно для детей младшего школьного возраста, поскольку она оказывает отрицательное влияние на их организм, ухудшая общую работоспособность и здоровье.

В тоже время педагог должен поддержать ученика, не погасить желание заниматься музыкой. Мы считаем, что интерес детей к музыке, музыкальным занятиям необходимо поддерживать и оживлять.

Соединение пения с движением и танцами — эффективное средство развития у детей интереса к пению.

К проблеме взаимосвязи музыки с движением, пластикой, танцем постоянно обращались и обращаются специалисты разных областей знаний — музыканты, педагоги, балетмейстеры. Известный швейцарский педагог 20 века Э. Жак-Далькроз разработал целую систему ритмического воспитания, основой которой является развитие музыкального слуха посредством движений, органически сочетающихся с музыкой. Для детей дошкольного возраста «Ритмика» является важнейшим звеном в освоении, развитии чувства метроритма. Систематические занятия, двигательные упражнения, тематические танцы и игры развивают воображение детей, формируют ощущение собственного тела, стимулируют двигательную и умственную активность.

По мнению Д. Е. Огороднова движение положительно влияет на постановку певческого аппарата, а руки являются особым артикуляционным аппаратом, влияющим на голос через пластику жеста [1].

Современное хоровое исполнительство, предъявляя ряд новых требований к деятельности хорового коллектива, ставит перед хормейстером и певцами сложную задачу по овладению новыми исполнительскими принципами и приемами. Классическое хоровое исполнительство начинает развиваться в новом жанре, который называется хоровой театр. Существует ряд научных работ посвященных этой проблеме, исследующих более сложную форму исполнения, нежели в исполнении хоровых сочинений традиционным способом и связана с гармоничным выстраиванием певческо-сценического пространства [2,3]. Театрализацию хоровых произведений активно используют многие детские хоры, хоровые студии. В творчестве выдающихся современных композиторов А. Шнитке, Р. Щедрина, В. Гаврилина, С. Слонимского, С. Губайдулиной, В. Калистратова, В. Рубина реализуются идеи хорового театра. На сегодняшний день, мы видим несколько коллективов, успешно продвигающих данное направление хорового искусства: Новосибирский Камерный хор, Саратовский губернский театр хоровой музыки, Самарский камерный хоровой театр, Москов-

ский и Владимирский хоровые театры. Среди детских коллективов известны концертный детский хор Саратовского губернского театра хоровой музыки, детская хоровая студия «Преображение», коллективы Московской музыкально-хоровой школы «Радость». Пение в движении рассмотрено в работе Е. Ю. Накишовой [4]. Автором был проведен сравнительный анализ традиционных условий вокально-хоровой деятельности и условий хорового театра, переосмысление статуса участника хора, где повышаются требования к его сольному мастерству, что предполагает внимание к индивидуальным качествам голоса, тембра.

Слияние пения и танца также используют в жанре мюзикла. О. Л. Монд исследуя специфику мюзикла считает, что обучение детей и подростков умению «петь телом» на сегодняшний день является актуальной и требует научного подхода с разработкой методической базы [5].

В нашем хоровом коллективе было замечено, что не все обучающиеся дети владеют своим телом настолько, чтобы своё эмоциональное переживание, вызванное музыкой, выразить в художественном движении, тело не слушается. Способность петь и танцевать требуют значительных усилий. Поэтому владение своим телом, осознанное движение позволит глубже воспринимать музыку и более ярко, выразительно передавать то эмоциональное состояние, которое она у детей вызывает. Мы считаем, что именно осознанное движение, усиливает эмоциональное переживание содержания музыки, а значит, и её воздействие на детей.

В своем диссертационном исследовании О. Л. Монд говорит о формировании навыка синхронизации пения и движения, при этом «солист должен так уметь двигаться, чтобы танец не мешал вокальному исполнению даже самых сложных арий» [6]. Мы видим, что понятие «хорошо двигается» тесно связано с таким понятием как «ритмичность», т.е. умение слышать музыкальный ритм. Развиваются эти умения и навыки благодаря тесной взаимосвязи слуховых ощущений с мышечными ощущениями. Редкий ребёнок сможет найти самостоятельно связь своего тела с музыкой и творчески подойти к любому танцу, дети копируют движения друг друга, у них нет внутреннего чувства прислушаться к своим мышцам.

А. А. Евтодьева предложена эффективная методика занятий, направленная на развитие вокальных и танцевальных способностей детей дошкольного возраста. Проанализировав факторы, влияющие на формирование певческих навыков, автор пособия предлагает оригинальную организацию игрового распевания в обучении детей движениям [7]. Мы разделяем точку зрения автора, что пение, сопровождающееся танцевальными движениями, жестами способствует не только прочному запоминанию текста, но и развитию координации движений, увеличению двигательной активности, а сам процесс занятий делает интересным и занимательным.

В связи с этим мы разработали комплекс физических упражнений направленных на увеличение двигательной

активности детей при занятиях в академическом хоре. Занятия проводятся два раза в неделю по 40 минут, после хорового пения. Мы используем упражнения на формирование правильной осанки, координацию, снятие напряжения с мышц ног, развитие силовых способностей и гибкости. Также разучиваем различные танцевальные движения, которые впоследствии применяются в сочетании с хоровым пением. Занятия проводятся под музыку детского фитнеса и под детский песенный репертуар. Также во время хорового пения используются физкультурные минутки для снятия напряжения с мышц спины, ног.

Таким образом, интерес к проблеме соединения хорового пения с танцевальными движениями не случаен. После конкурсных прослушиваний, члены жюри особо отмечают те хоровые коллективы, которые пытаются использовать элементы танца, при этом не мешающие пению. Они отмечают, что у хора появляется особое звучание, а у самих детей горят глаза. Показателем является синхронность исполнения движений у всех участников хора, умение координировать движения рук, ног, головы при пении хоровых произведений, естественность движений в соответствии с характером музыки.

Литература:

1. Огороднов Д. Е. Методика комплексного воспитания вокально-речевой и эмоционально-двигательной культуры человека. Пение рождается на кончиках пальцев // Музыкальная жизнь. — № 12. — 2011. с. 21–36
2. Киреева Н. Ю. Хоровая театрализация (коммуникативные аспекты): автореф. дис... канд. искусствоведения. Саратов, 2010.
3. Овчинникова Т. К. Хоровой театр в современной отечественной музыкальной культуре автореф. дис. ... по искусствоведению 17.00.02 Ростов на Дону 2009 <http://cheloveknauka.com/horovoy-teatr-v-sovremennoy-otechestvennoy-muzykalnoy-kulture#ixzz5v3xJHLuc>
4. Накишова Е. Ю. Хоровой театр детей и подростков как художественно-педагогическое явление Образование и наука 2011 № 3 (82) с. 71
5. Монд О. Л. Новый подход к обучению пению детей и подростков в школах мюзикла. // Молодой учёный. — 2010 — № 3. с. 284–289
6. Монд О. Л. Теоретико-методологические аспекты подготовки вокалиста (на материале учебной работы с исполнителями современного музыкального спектакля) автореф. канд. пед. наук Москва 2010 <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-podgotovki-vokalista/read>
7. Евдотьева А. А. Учимся петь и танцевать играя. Методическое и практическое пособие по обучению дошкольников пению и движениям в игровой форме Калуга 2007 <file:///:/knigapособиеevtod-evoyuchimsyapet-itancevat> — [igraya.pdf](#)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Занятия с учащимися специальной медицинской группы

Серебрянская Ольга Дмитриевна, учитель физической культуры;
Ченцова Галина Ивановна, учитель начальных классов
МБОУ «Основная общеобразовательная Каплинская школа» (Белгородская обл.)

I четверть

Важное место в системе физического воспитания детей отводится урокам физической культуры. Уроки со школьниками, отнесенными по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, проводятся до и после учебных занятий два раза в неделю по 45 минут или три раза в неделю по 30 минут.

Для школьников этой группы должен быть создан не режим щадящих упражнений, а режим постепенного нарастания нагрузок, которые выполняются микродозами.

Основным показателем к дифференцированному подходу в физическом воспитании школьников специальной медицинской группы должна быть реакция их сердечно-сосудистой и дыхательной систем на физическую нагрузку. Группы для занятий физическими упражнениями нужно комплектовать с учётом функционального состояния организма детей, а не по видам заболеваний. Такая организация групп позволяет рациональнее строить занятия и добиваться более высоких результатов в физической подготовке учеников. Поэтому, проводя занятия, необходимо в первую очередь определить способность организма переносить физическую нагрузку и уровень двигательной подготовленности учащихся по тестам. Основным направлением в работе является дифференцированный подход с учётом индивидуальных особенностей школьников, в соответствии с которыми дозируется нагрузка на уроке.

Дифференцированный подход можно осуществлять, применяя следующие приемы:

а) построение учащихся на уроке не по росту, а по степени физической работоспособности: на правом фланге более подготовленные дети, на левом — менее. Это позволяет относительно точно дозировать упражнения (например, ученики на правом фланге продолжают приседания, на левом отдыхают и т.д.)

б) перед каждым уроком у школьников определяется частота пульса превышает 80 ударов в минуту, ставят на левый фланг;

в) при проведении эстафет более подготовленные школьники стоят в начале колонны, начинают и заканчивают эстафеты, сделав два повторения, менее подготовленные — одно и т.д.;

г) при проведении игр слабоподготовленные ученики заменяются через каждые 2–3 минут;

д) в I четверти рекомендуется 5–7 минут основной части урока уделять выполнению индивидуальных заданий.

В занятиях с учениками специальной медицинской группы, особенно в I четверти, не следует допускать появления даже первых признаков переутомления. На следующих уроках можно использовать кратковременные относительно высокие нагрузки (частота пульса 120–140 ударов в минуту), вызывающие чувство приятной усталости. Критерием правильности дозирования нагрузки на уроке служит изменение частоты пульса.

Необходимо осуществлять систематический контроль за уровнем физической подготовленности учащихся, учитывать данные медицинских осмотров и результаты педагогических наблюдений, разучить элементарные правила самоконтроля, правильно сочетать дыхание с движением. Эти задачи решаются соответствующим подбором и дозировкой физических упражнений совместно со школьным врачом, которому следует присутствовать на первых уроках.

Примерные разработки уроков с учащимися специальной медицинской группы.

Урок 1. Задачи. Ознакомить учащихся с задачами уроков на I четверть. Научить находить пульс и подсчитывать частоту пульса. Разучить комплекс упражнений.

I. Беседа (не более 5 мин.) о значении систематических занятий физическими упражнениями. Нахождение и подсчёт пульса по команде учителя. Частота пульса подсчитывается за 15 сек. в положении стоя. Построение. Понятие о строе, направляющих и замыкающих. Ходьба медленная — 1 мин., чередование медленной ходьбы с ускоренной, скорость движения изменяется через 30сек. (2 раза)

II. Общеразвивающие упражнения без предметов. Комплекс № 1.

1) И.п. — сидя на гимнастической скамейке, руки на коленях. 1 — руки вперед, пальцы врозь; 2 — сжать пальцы в кулак; 3 — пальцы разжать; 4 — и.п. 4 раз.

2) То же, но и.п. — руки вверх. 3 раза.

3) И.п. — то же. 1 — поворот направо, руки в стороны; 2 — и.п.; 3-то же в другую сторону; 4-и.п. 3 раза в каждую сторону.

4) И.п. — то же. 1–2–3 — выход, с произношением «у», плечи свести, голову наклонить; 4 — пауза; 5–6 — глубокий вдох, плечи развести. 2–3 раза.

5) И.п. — руки на пояс. 1 — наклон назад; 2 — и.п.; 3 — наклон вперед; 4-и.п. 2 раза.

6) И.п. — сидя на скамейке, ноги прямые, руки на коленях. 1–4 — круговые движения стоп вправо; 5–8 — то же влево. 4 раза в каждую сторону.

7) И.п. — основная стойка. 1 — руки вперед; 2 — вверх; 3 — в стороны; 4-и.п. 4 раза.

8) И.п. — основная стойка, руки на пояс. 1 — поднять правую ногу, согнутую в колене; 2 — и.п.; 3–4 — то же с другой ноги. 4 раза.

9) И.п. — левую руку на грудь, правую на живот в область подреберья. 1–3 — глубокий выдох (правая рука давит на область живота); 4 — пауза; 5–6 — глубокий выдох. 2–3 раза.

10) И.п. — руки на пояс. 1 — встать на носки; 2 — полуприсед, спина прямая; 3 — встать на носки; 4 — и.п. 4 раза.

11) И.п. — то же. 1 — руки в стороны; 2 — вверх; 3 — вперед; 4 — и.п. 3 раза.

12) И.п. — основная стойка. 1 — наклон вперед, расслабить мышцы рук; 2 — выпрямиться, руки вверх; 3 — расслабляя мышцы, «уронить» руки, дать им свободно покачаться; 4 — и.п. 4 раза.

Дыхательные упражнения (4) выполнять после каждого 2–3 упражнений. Упражнения на расслабление (11, 12). Подсчёт пульса. Упражнения в равновесии. Ходьба на носках, руки в стороны по линии (не менее 10 м.) — 2 раза; то же с закрытыми глазами — 1 раз.

III. Ходьба медленная — 1 мин., 2–3 дыхательных упражнения. Отдых сидя — 2 мин. Задание на дом научиться быстро находить пульс и подсчитывать частоту пульса, записать показания пульса в дневник — утром после сна, до и после школы, перед сном.

Урок 2. При тёплой безветренной погоде урок проводится на спортивной площадке. Задачи. Определить реакцию детей на физическую нагрузку урока, проводимого на воздухе. Разучить технику ходьбы с преодолением препятствий.

I. Ходьба умеренная в чередовании с ускоренной — 3 мин. Общеразвивающие упражнения в движении.

1) На каждый шаг руки вперед, вверх, в стороны, вниз; — 4 раза.

2) 1–2 присесть, руки вперед, 3 — спина прямая, 4 — встать, 4 обычных шага 5 раз.

3) 1 — шаг правой, 2 — приставить левую, 3–4 — наклон вперед; 4 обычных шага 5 раз.

4) 1 — шаг правой, 2 — приставить левую, руки на пояс, 3 — наклон вправо, 4 — и.п., 5 — наклон влево, 6-и.п., 7 — встать на носки руки в стороны, 8 — о.с. 4 раза.

5) 1–3–3 шага с правой ноги, 4 — приставить левую, руки на пояс, 5 — поднять согнутую в колене, правую ногу, 6 — выпрямить, 7 — согнуть, 8 — опустить. 4 раза каждой ногой.

6) 4 шага на носках, руки вверх, — 30 сек.

7) 3 шага с небольшим наклоном туловища вперед, выдох с произношением звука «у», пауза, 2 шага — вдох, руки в стороны — вверх, 2 обычных шага 3 раза. Ходьба с переходом на бег в темпе ходьбы — 15 сек. Спокойная ходьба.

II. Упражнения в равновесии (детей делят на две группы).

1. Ходьба с перешагиванием через 3 набивных мяча, лежащих на расстоянии 1 м. друг от друга. 1–2 раза.

2. Ходьба по набивным мячам, расположенным в одну линию на расстоянии 30–40 см. (7–9 мячей) или по кругу. 2–3 раза.

3. Эстафета: ходьба с перешагиванием через мячи, обратно пройти по мячам, коснуться направляющего, встать в конец колонны. Оценивается техника выполнения.

III. Спокойная ходьба, дыхательные упражнения и на расслабление. Отдых сидя. Беседа «Свежий воздух укрепляет здоровье».

Урок 3. Задача. Разучить броски мяча двумя руками от груди и ловлю.

I. 1. Расчёт на первый-второй 2. Противоходы дугами. 3. Приставной шаг, скрестный шаг. 4. Общеразвивающие упражнения в движении.

II. Передача баскетбольного мяча двумя руками от груди. В 1,5 м. от стены проводится линия, на стене круги диаметром 60 см. на уровне 100–120 см. от пола. Ученики становятся около линии по два напротив каждого круга (и.п. — одна нога впереди), один выполняет броски мяча в круг двумя руками от груди, затем после отскока от стены ловит мяч двумя руками. Основное внимание обратить на правильное положение рук и исходное положение. Каждый выполняет по 3–5 бросков и передаёт следующему. Выполнить по 20–25 бросков.

Эстафета. Игроки делятся на две команды и становятся в колонны, у направляющих по баскетбольному мячу. В 10–12 м. обозначена линия броска. По сигналу первые добегают до линии выполняют бросок мяча в круг, ловят, бегут обратно и передают мяч из рук в руки следующему. Оценивается качество передач и быстрота. Повторить 2–3 раза. Ходьба, дыхательные упражнения, отдых сидя.

III. Спокойная ходьба, дыхательные упражнения. Ходьба с мешочком на голове.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Лексико-грамматические особенности химического дискурса

Казымова Роя Ельхан, старший преподаватель

Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в Баку (Азербайджан)

В статье рассматриваются особенности научного стиля химического дискурса. Даны лексико-грамматический анализ, определены основные особенности научных химических текстов. Структура научного текста, его синтаксические и грамматические структуры, употребление терминов и формул, логическая последовательность, употребление грамматических конструкций с примерами очерчены. Научный химический дискурс отличается своей особенной терминологией. Научный прогресс не стоит на месте, поэтому лексическая система находится в постоянном трансформационном развитии. Научный стиль характеризуется особым использованием некоторых словесных категорий, свойственных и химическим текстам. Часто используется настоящий простой пассив. Для научного стиля характерны логичность, строгий акцент на резюме, точность, ясность. Термины часто используются в научной речи. Термин – это слово или словосочетание, определяющее понятие определенной сферы знаний или деятельности и являющееся элементом определенной системы терминов. В этой системе термин направлен на однозначность, он не экспрессивен и не нейтрален: объективность, абстрактность, обобщенность, лаконичность изложения, интеллектуальность. Научный стиль характеризуется особым использованием некоторых словесных категорий, свойственных и химическим текстам. Часто используется настоящий простой пассив. Синтаксис научного стиля характеризуется тенденцией к сложным конструкциям, способствующим передаче сложной системы научных понятий и установлению причинно-следственных связей, доказательств и выводов. В заключении можно подметить, что сфера научной коммуникации химического дискурса определяется логическим выражением идей и мысли. Среди основных особенностей научных химических текстов выделяются логическая последовательность, достоверная информация, реальные данные, доказанные утверждения, четкое разделение абзацев, правильное употребление терминов.

Ключевые слова: научный дискурс, химическое явление, формул-клише, диахронический анализ, терминология, референциальность, химические явления, абстрактность, коннотация.

Lexico-Grammatical Features of Chemical Discourse

Kazimova Roya Elkhhan, Senior lecturer

M. V. Lomonosov Moscow State University Baku branch

The article deals with the peculiarities of the scientific style of chemical discourse. The lexico-grammatical analysis is given, the main features of scientific chemical texts are defined. The structure of the scientific text, its syntactic and grammatical structures, the use of terms and formulas, logical sequence, the use of grammatical structures with examples are outlined. Scientific chemical discourse is distinguished by its special terminology. Scientific progress does not stand still, so the lexical system is in constant transformation development. The scientific style is characterized by the special use of some verbal categories peculiar to chemical texts. A real simple liability is often used. For the scientific style is characterized by logic, strict emphasis on summary, accuracy, clarity. Terms are often used in scientific speech. A term is a word or phrase that defines a concept of a certain sphere of knowledge or activity and is an element of a certain system of terms. In this system, the term is aimed at unambiguity, it is not expressive and not neutral: objectivity, abstraction, generality, conciseness of presentation, intelligence. The scientific style is characterized by the special use of some verbal categories peculiar to chemical texts. A real simple liability is often used. The syntax of the scientific style is characterized by a tendency to complex structures that contribute to the transfer of a complex system of

scientific concepts and the establishment of cause-effect relationships, evidence and conclusions. In conclusion, it can be noted that the sphere of scientific communication of chemical discourse is determined by the logical expression of ideas and thoughts. Among the main features of scientific chemical texts are logical sequence, reliable information, real data, proven statements, clear separation of paragraphs, correct use of terms.

Keywords: *scientific discourse; chemical phenomenon; formula-cliché; diachronic analysis; terminology; referential; chemical phenomena; abstraction; connotation.*

Стремительное развитие науки и техники, интенсивный обмен информацией между разными странами привели к возникновению нового лингвистического дискурса — химический дискурс. Химический дискурс можно соотносить и как научный дискурс в области лингвистики, поскольку химический дискурс обогащён особой терминологией, с помощью которого характеризует и описывает химические явления, происходящие в различных сферах современной науки. Научный дискурс определяется набором особых параметров таких как специфика цели, участников общения, речевых средств, употребление речевых формул-клише, дискурсивных жанров, что и является основным отличительной чертой химического дискурса. С точки зрения В.И. Карасика, главной целью научного дискурса является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения — предельной абстракцией предмета речи, доказательством истинности и ложности различных положений, логичностью изложения. Определив агентов научного химического дискурса, необходимо назвать также и его клиентов — особую категорию коммуникантов-реципиентов. Ими будут являться представители целевой аудитории — все те, кто профессионально заинтересован в научной химической информации. В частности, это ученики школ и средних специальных учебных заведений, изучающие химию на уроках, студенты факультетов химической направленности высших учебных заведений, специалисты в области химической промышленности и т.д. [Карасик, 2007:57–58]

Стоит отметить, что сами агенты научного химического дискурса могут являться клиентами по отношению друг к другу. Например, аспирант будет являться клиентом на занятиях и консультациях по химии со своим научным руководителем, доктором химических наук. Все химики-исследователи являются агентами по отношению друг к другу, приводя ссылки на работы авторов (коллег) в своих статьях, монографиях и диссертациях. Без этого не будет выполняться обязательное условие референциальности научного текста (дискурса), производимого молодым ученым.

В соответствии с критериями научного дискурса можно сформулировать цель научного химического дискурса способствовать процессу вывода нового знания о химических явлениях, их свойствах и закономерностях, а также поиска способов (методов) их исследования. Данный процесс соответствует условиям создания научного дискурса:

он представлен в вербальной форме, и в нем присутствует логичность изложения, истинность и ложность различных положений доказываются с помощью аргументов и доводов. Отличительной чертой научного химического дискурса является то, что в нем предпринимается попытка объяснить химические явления через язык, то есть речемыслительную деятельность.

Научный химический дискурс отличается своей особенной терминологией. Научный прогресс не стоит на месте, поэтому лексическая система находится в постоянном трансформационном развитии. Структурно-семантическая эволюция наглядно прослеживается при диахроническом анализе эмпирического материала и особенно заметна на уровне специфической, «химической» терминологии. Появляются новые термины, а уже имеющиеся лексические единицы могут приобретать различные коннотации. Особенно интересным и перспективным в данном ключе представляется исследование терминов цвета в качестве химических терминов, так как в данном аспекте колоронимы мало изучены. [Степанов, 1995:35–37]

Химический дискурс имеет определенную структуру семантических компонентов, таких как: название, введение, основная часть и заключение. Название (Заголовок) научного текста является важной информационной единицей, отражающей тематику определенной работы и соответствует содержанию текста. Существует несколько видов рубрикаций:

- наименование общего характера (Введение в терминологию)
- наименование, конкретизирующее вопросы научной теории и практики, разрабатываемые автором;
- наименование, отражающее особенности авторской постановки вопроса.

Котурова М. описывала научный стиль как стиль литературного языка, который имеет некоторые особенности, такие как предварительное обдумывание высказывания, монологический характер, строгий выбор языковых средств, склонность к стандартизированной речи. Для научного стиля характерны логичность, строгий акцент на резюме, точность, ясность, объективность, абстрактность, обобщенность, лаконичность изложения, интеллектуальность и др. Научный стиль это не прихоть, а обязанность. Среди ученых и исследователей принято, что все научные тексты должны писаться в определенном строгом стиле. Это делается, прежде всего, необходимостью избежать двусмысленности и неоднозначности некоторых научных понятий. Стиль научных работ опреде-

ляется их содержанием и целями научной коммуникации, т.е. выражать факты точно и полно, объяснять факты, показывать причинно-следственные связи между событиями, выявлять закономерности исторического развития и т. д. [Котюрова, 2010]

Оригинальной формой существования научной речи является письменная форма речи как концептуальное отражение действительности, логическое представление. По мнению Прохоровой К., научная речь должна быть строго доказательной и аргументированной. Споры о научных темах и из первых рук обсуждение некоторые аспекты очень важны, но в основном передачи информации ориентирован в письменной речи (написание формул, демонстрации таблиц, диаграмм и т.д.). Действительно научное изложение, как бы ни были важны устные дискуссии на научную тематику, прямая трактовка тех или иных аспектов или исполнение, во многом все же ориентировано на письменную речь, о чем наглядно свидетельствует необходимость во многих случаях хотя бы частичного перехода к элементам письменного высказывания (написание формул, демонстрационных таблиц, диаграмм и др.) [Бутелези, 2008: 40–45] Например: Почему присутствие Cr_2O_3 в Al_2O_3 делает его рубиново-красным? Ион поглощает желто-зеленого цвета из белого света, падающий на Руби, а остальные красно-синий свет передается, в результате глубокого красного цвета. Этот же процесс происходит во всех драгоценных камнях.

Термины часто используются в научной речи. Термин-это слово или словосочетание, определяющее понятие определенной сферы знаний или деятельности и являющееся элементом определенной системы терминов. В этой системе термин направлен на однозначность, он не экспрессивен и не нейтрален. Терминов, как основных лексических составляющих научного стиля используются в одном определенном значении. Например: производители полистирола прекратили использование хлорофторуглеродов (ХФУ) в конце 1980-х годов из-за обеспокоенности по поводу озонового слоя. [Котюрова, 2010] Если слово многозначное, то оно употребляется только в одном значении, реже в двух, которые являются терминологическими. Например: Размер, движение, твердое тело, кислый, тело, и т.д. Научный стиль характеризуется особым использованием некоторых словесных категорий, свойственных и химическим текстам. Часто используется настоящий простой пассив. Например, хлорид медленно разлагается; углерод является важнейшей частью растения, бревна очищаются от коры, щепка помещается в большой резервуар, пульпа сливается из воды, подается напряжение, настраивается магнитное поле. [Бригер, 2007]

Абстрактность и общность научной речи выражаются в частом употреблении абстрактных существительных, таких как движение, количество, явление, отношение, действие, свойство, образование, изменение, расположение, распределение, состояние, эффект, значение, определение, опыт, процесс, вопрос, объем, ха-

актер, период, техника, метод и др. Синтаксис научного стиля характеризуется тенденцией к сложным конструкциям, способствующим передаче сложной системы научных понятий и установлению причинно-следственных связей, доказательств и выводов. Предложения с однородных членов и обобщающих слов часто используются. Четкое разделение абзацев помогает подчеркнуть логический аспект речи. Этой же цели служит эффективное объединение определенных предложений в сложные синтаксические единицы. (4) Типичное использование клише в научных работах научно-популярного характера в виде специальной лексики Например: Статья озаглавлена...; Как следует из названия, статья описывает...; Основная (основная) идея статьи...; Статья затрагивает...; Об этом говорится подробно...; Много внимания уделяется...

Можно это наглядно заметить в следующих ниже представленных предложениях и переводах:

Data speak in favour of this theory — Данные говорят в пользу этой теории.

The mixture gave a precipitate within two days — Смесь дала осадок за два дня.

It appears first that non-ionic polar groups in sulphonate anions can form hydrogen bonds to case in water over quite a wide Ph range — На первый взгляд кажется, что неионные полярные группы в сульфонатных анионах могут образовывать водородные связи с казеином в воде довольно большом диапазоне pH.

А также стоит, заметить употребление Абсолютного причастного оборота. Например:

The temperature being 10 C, water boiled quickly — Хотя температура была 10 градусов, тем не менее вода закипела быстро.

Electrophonic reagents are those which seek electrons, the most common being positive ions. — Электрофонами являются те реагенты, которые притягивают электроны, причем наиболее обычные из них — это положительные ионы.

Перфектный инфинитив с модальными словами:

This route may have been followed in reactions. — Возможно, что реакции протекали этим путем.

Each crystal may be envisaged as a reciprocal lattice. — Можно представить себе, что каждый кристалл является обратной решеткой. [Пумпянский, 1966]

В заключении можно подметить, что сфера научной коммуникации химического дискурса определяется логическим выражением идей и мысли. Основной формой мышления в науке является обсуждение, динамика мышления выражается в суждениях и выводах, которые следуют друг за другом в строгой логической последовательности. Основная причина в том, что целью научного изложения является воздействие на сознание, а не на чувства читателя, и передача информации в объективном описании. Таким образом, среди основных особенностей научных химических текстов выделяются логическая последовательность, достоверная информация, реальные данные, доказанные утверждения, четкое разделение абзацев, правильное употребление терминов.

Литература:

1. Карасик В. И. О категориях дискурса // Тверской лингвистический меридиан: сб. ст. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2007. С. 57–68.
2. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 35–73
3. Котюрова М. «Стилистика научной речи», учебное пособие. Изд-во «Академия», 2010–240с.
4. Прохорова, В. Русская терминология (лексико-семантическое образование) Москва.: МГУ, 1996. — 126 с.
5. А. Л. Пумпянский Упражнение по переводу научной и технической литературы, Изд-во «Наука», Москва 1966, 295 с.
6. Бригер Н. Техническая английская лексика и Грамматика / N. Brieger, A. Pohl. — SummertownPublishing, 2007. — 148 с.
7. Бутелези, Т. Химия. Материя и изменения, NewYork: McGraw-Hill, 2008. — 1008 с.

Жанровое своеобразие и поэтика «Римских элегий» И. Бродского

Молчанова Олеся Владимировна, учитель русского языка и литературы;
Шининова Айса Владимировна, учитель русского языка и литературы
МБОУ г. Астрахани «Средняя общеобразовательная школа № 71»

Обращение Бродского к жанру элегии глубоко оправдано и самим темпераментом поэта, склоняющим его к медитативным размышлениям и страстной любовью к античной культуре.

Особое место в творчестве поэта принадлежит «вечному городу» — Риму. Рим словно задает художественную систему координат, в рамках которой разрабатываются важнейшие темы творчества Бродского. Любовь Бродского к Риму с годами становилась всё глубже и сильнее, о чём свидетельствует рост количества обращений к римской теме в позднем творчестве поэта.

Лирический цикл Бродского «Римские элегии», состоящий из двенадцати стихотворений, имеет чёткий хронологический план: Рим, частная квартира или городской пейзаж, жаркий август (месяц, носящий имя римского императора).

Август, самый жаркий месяц лета, вызывает ассоциации с замедленностью, остановкой времени:

Август. Месяц замёрзших маятников (в августе расторопна

Только муха в гортани высохшего графина).

Воздух августа в Риме называется «прелым». Приятную прохладу приносит лишь память об античности:

...в горячей

Полости горла холодным перлом

Перекачивается Гораций.

В римском пейзаже Бродскому больше всего нравились фонтаны, купола и пинии.

Центральный символом цикла является фонтан. Вода у Бродского символизирует время, свободу и жизнь. Будучи искусственным сооружением, фонтан подчёркивает неестественность жизни в империи. Автор трижды упоминает фонтан, но создаёт намеренно сниженный образ льющихся из «ржавых скважин» воды, «наставницы

красноречья». Вода в фонтане — «сырая и превращает лицо в руину».

Часто встречается в цикле и символ мрамора. Мрамор ассоциируется с чем-то вечным, надёжным, стабильным, массивным.

Римские развалины близки сердцу поэта, самого себя он изображает фрагментарно, выделяя торс, руки-«грабли», даже его ломаное «р» сродни обломкам, развалинам:

*Для бездомного торса и праздных граблей
Ничего нет ближе, чем вид развалин.*

Отношение Бродского к камню имеет двойственный характер. С одной стороны, превращение человека в камень дарует вечность. Но при этом в процессе превращения в камень, статую, обломок происходит утрата человеком целостности. Окаменение можно рассматривать и как метафору старения, ведь в контексте истории даже камень, превращается в руину. Не случайно у поэта рождается яркий образ времени с варварским взглядом:

Время варварским взглядом обводит форум.

Рим как центр цивилизации постепенно разрушается, уступая природе под давлением времени. Таким образом, провозглашается победа природы над цивилизацией. Это видно, в частности, в сравнении Колизея с черепом мифологического Аргуса:

*И Колизей — точно череп Аргуса, в чьих глазницах
Облака проплывают, как память о бывшем стаде.*

Но для Бродского очевидна и сила Рима. В финальных строках цикла он выражает благодарность судьбе за то, что увидел Рим. «Вечность» и «стабильность» города проявляются и в колоссальных размерах памятников и зданий, в их грандиозности, с которой связаны часто употребляемые прилагательные «величавый», «величественный», существительное «величие».

Отношение к Риму обнаруживается и в противопоставлении «света» Рима «потёмкам» обыденного существования. Свет Рима запечатлён «золотым пятак» на сетчатке:

*Я был в Риме. Был залит светом. Так,
Как только может мечтать обломок!
На сетчатке моей — золотой пятак.
Хватает на всю длину потёмок.*

Рим наполнен светом именно потому, что он даёт поэту ощущение причастности к свету античной культуры. Античность устойчиво ассоциируется у Бродского со светом.

Символ света не связан у Бродского, как правило, с символом солнца. Солнце не даёт свет, а ослепляет. Можно говорить в связи с этим об оксюморонной интерпретации символа солнца (яркий свет солнца даёт слепоту).

Лирический герой «Римских элегий» («певец дребедени, лишних мыслей, ломаных линий») прячется в «недрах вечного города от светила, навязав цезарям их незрячесть», т.е. слепоту к частностям, случайным чертам жизни:

*Этих лучей за глаза хватило
На вторую вселенную...*

Не случайно в «Римских элегиях» тема болезни и близости смерти связана с символом солнца. Солнце смертоносно. Предчувствие смерти приходит к поэту среди «одури полдня», на «жёлтой», т.е. залитой солнцем площади:

*Я, хватаясь рукой за грудь, поодаль
Считаю с прожитой жизни сдачу.*

Свет, по мнению поэта, даёт прежде всего общение с античной древностью, а кроме этого, также чтение книг, собственные занятия поэтическим творчеством. Наглядно иллюстрирует эту мысль яркий оксюморон:

*О, сколько света дают ночами
Сливающиеся с темнотой чернила!*

Здесь необходимо обратить внимание на значение, которое Бродский придаёт поэтическому слову. Он по словам гадает, как сивилла, предсказывает будущее себе и миру. Чистый лист бумаги является для Бродского абсолютным воплощением пустот. Поэт, заполняющий бумагу чёрными знаками — буквами, эту пустоту преодолевает.

Обращаясь к знаменитому символу памятника, восходящему к оде Горация «К Мельпомене» и символизирующему долговечную поэтическую славу, Бродский отрицает саму возможность существования такого памятника:

*Я не воздвиг уходящей к тучам
Каменной вещи для из острастки.
О своём — и о любом — грядущем*

Я узнал у буквы, у чёрной краски.

В цикле можно проследить и влияние римской любовной элегии. Уже в первой элегии заявлена любовная тема, но программное значение приобретает эта тема в одиннадцатой элегии, в которой женщины названы источником бессмертия. Категории телесности в этой элегии получили выражение и в сравнениях, которым подвергаются элементы римского пейзажа.

Элегическое настроение, пронизывающее цикл, проявляется в осознании ничтожности человека:

...да и сами мы вряд ли боги в миниатюре.

Сама личность лирического героя растворяется, становится почти неразличимой:

*Частная жизнь. Рваные мысли, страхи.
Ватное одеяло бесформенней, чем Европа.
С помощью мятой куртки и голубой рубахи
Что-то еще отражается в зеркале гардероба.*

Девятая элегия перекликается со «Скорбными элегиями» Овидия. В ней звучит тема изгнания, ностальгии. Север противопоставлен Югу, хотя в отличие от римского поэта Бродский оставил родной Север и оказался изгнанником в Юге:

*В этих широтах все окна глядят на Север,
Где пьёшь тем больше, чем меньше значишь...
Больше туда не выдвигать кордона.
Только буквы в корготы строит перо на Юге.*

Завершающая цикл двенадцатая элегия содержит доверительное отношение к Богу:

*Наклонись, я шепну тебе на ухо что-то; я
Благодарен за всё; за куриный хрящик
И за стрекот ножниц, уже кроющих
Мне пустоту, раз она — твоя.*

Поэт предчувствует близкую смерть (это чувство выражено с помощью ножниц, кроющих пустоту). Здесь заметна автоцитата — перекличка со стихотворением Бродского «1972 год», в котором появился символ ножниц, кроющих материю бытия. В конце жизни поэт ощущает примирение с судьбой в духе философии стоицизма.

Впечатление от встречи с Римом, выраженное ёмким образом золотого пятка на сетчатке, — одно из самых светлых и незабываемых впечатлений жизни. Не случайно поэт говорит: «Я был в Риме. Был залит светом». Последняя элегия светлым, гармоничным аккордом завершает весь цикл.

Таким образом, в лирическом цикле Бродского «Римские элегии» получают традиции любовных и скорбных элегий Овидия, встречаются реминисценции из Горация, приобретают новое звучание идеи стоической философии.

Русский язык в Белоруссии: проблемы и перспективы

Тан Юй, студент магистратуры
Ланьчжоуский университет (Китай)

В данной статье проанализирован материал, раскрывающий общие черты и специфику положения русского языка в Республике Беларусь. Несмотря на то, что положение русского языка в Республике Беларусь претерпевало неоднократные изменения, русский язык по-прежнему играет важную роль в жизни страны и общества.

Ключевые слова: русский язык, белорусский язык, Белоруссия, положение языка, языковая политика, национальный язык, латинизация.

Сферы использования русского языка в Белоруссии

В соответствии с общенациональным референдумом 1995 года и законом «О языках в Республике Беларусь» (1998) русский язык (наряду с белорусским языком) получил государственный статус [10]. С тех пор русский язык доминирует над белорусским во многих сферах. Однако, постепенно белорусский язык замещает русский.

В сфере образования

В 90-е годы XX века в новых независимых государствах СНГ, в том числе и Белоруссии, произошло резкое сокращение образования на русском языке (было закрыто несколько тысяч русских школ, а число обучающихся в этих школах сократилось более чем на 2 млн человек). После 2000-х годов этот процесс продолжался, хотя в некоторых странах СНГ он замедлился.

В Белоруссии в сфере образования русский язык по-прежнему имел ведущий статус. По официальным данным, на февраль 2013 г. в Белоруссии на белорусском языке обучалось 16,4% школьников, в детских садах — 11,4% детей (на белорусском и русском языках — 3,8%), в учреждениях среднего специального образования — 0,9% учащихся (на русском и белорусском — 14,6%), в вузах — (0,2%), студентов (на русском и белорусском — 37,4%) [3]. К настоящему моменту доля обучения на русском языке постепенно увеличивается.

По данным Министерства образования, число школ с русским языком обучения каждый год увеличивается примерно на 2–3%. Доля детей, обучавшихся на белорусском языке, в 2005/06–2012/13 учебных годах снизилась с 23,3% до 16,6% (с 280,2 до 150,7 тыс.), на русском языке — выросла с 76,7% до 83,3% (изменение с 922,9 тыс. до 757,7 тыс.).

Что касается высшего образования, то в 2011–2012 учебном году в Белоруссии более 90% студентов в вузах обучаются на русском языке. В Минске почти 98% учащихся обучаются на русском языке, 0,2% студентов (683

человека) получали образование на белорусском языке, 37,4% — на белорусском и русском языках. Одним из предметов, по которым проводится тестирование для поступления в вузы, является на выбор русский или бе-

лорусский языки. Наблюдается тенденция к росту численности выпускников школ, которые на тестировании выбирают русский. Так, в 2011 году тесты по белорусскому языку выполняли только 52 тыс. человек, по русскому — 94,5 тыс. [11]. В 2016–2017 учебном году русский язык, несмотря на общее снижение его использования, в сфере образования по-прежнему доминирует над белорусским. Согласно статистике, опубликованной на сайте министерства, в 2016/2017 учебном году в 1–11-х классах школ Белоруссии обучалось около 967 тыс. детей, из них 838,4 тыс. (86,7%) — на русском языке.

На пресс-конференции 19 февраля 2018 года в Минске специалист Ирина Булавкина заявила, что Министерство образования знает о проблеме недостаточного количества школ с обучением на белорусском языке. По ее словам, на 2018 году в стране действовало 2845 учреждений общего среднего образования, из них в 1520 (53,4%) обучение ведется по-русски. Число белорусскоязычных учреждений образования выросло, но в основном они находятся в сельской местности [12].

В сфере культуры

В Белоруссии сохраняется высокая востребованность русского языка как основного носителя общемировой культуры и искусства. В повседневной практике подавляющее число библиотек, клубов и музеев использует русский язык. Из 18 театров Белоруссии русскоязычными являются 14.

Большое количество писателей и поэтов Белоруссии писали и пишут на русском языке, например, Светлана Алексиевич, Анатолий Аврутин, Вячеслав Бондаренко, Вениамин Блаженный и т.д. По данным Белстата, 85% наименований книг и брошюр, изданных в 2011 году, были на русском языке (по-белорусски — 9%). Среди журналов и других периодических изданий на русском языке вышло в 2011 году 81% (по-белорусски — 17%). Доля газет на русском языке в 2011 году составила 73% (по-белорусски — 26%) [3]. Основная часть передач на белорусском телевидении ведётся на русском языке. В 2016 году почти 80% всех изданных в Белоруссии книг и брошюр были на русском языке. Об этом свидетельствуют данные статистического обзора, подготовленного Национальным статистическим комитетом Белоруссии: на русском языке в 2016 году издано 7,6 тыс. книг и брошюр общим тиражом 17,1 млн экземпляров. Литература на белорусском языке занимала в 2016 году только 11,7% в общем количестве выпущенной в республике издательской продукции и 16,2% в ее совокупном тираже.

На сегодняшний день наблюдается увеличение удельного веса литературы на белорусском языке в общем количестве литературы в фондах публичных библиотек республики. Вместе с тем, около 75% состава их фондов — издания на русском языке. Общий объем фонда Национальной библиотеки Беларуси (НББ) составляет 8,4 млн экземпляров, 72% из них — документы на русском языке.

В потоке ежегодных новых поступлений русскоязычные издания составляют 82%, при этом 93% литературы, поступающей в фонды НББ в качестве обязательного экземпляра, является также русскоязычной [13].

Русский язык также преобладает в белорусских СМИ (особенно на телевидении), богослужебной практике православной церкви и протестантских организаций.

В сфере делопроизводства

После 1991 г. в республике были созданы самостоятельные структуры, занимающиеся проблемами научного и нормативно-методического обеспечения делопроизводственных служб — Комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела.

В Республике Беларусь языками делопроизводства и документации, а также языками взаимоотношений государственных органов, органов местного управления и самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений являются белорусский и (или) русский языки. Тексты на печатях, штампах, штемпелях, формулярах, официальных бланках государственных органов, органов местного управления и самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений выполняются на белорусском и (или) русском языках. То есть русский язык и белорусский язык имеют юридически равноправный статус.

Но современное белорусское делопроизводство пока находится на стадии развития. Для него характерны две тенденции: заимствование подходов, выработанных в русском языке, и поиск собственных языково-стилевых средств.

Поэтому в официальной сфере использование русского языка шире. Судопроизводство в Белоруссии полностью русскоязычное, делопроизводство на белорусском языке почти отсутствует. Более того, в деловых кругах, финансовой и банковской системах пользуются русским языком. Даже президент страны Александр Лукашенко при исполнении своих обязанностей использует русский язык.

В повседневном общении

В последние годы языковая ситуация в Белоруссии имеет несколько парадоксальный характер. По переписи населения 2009 года в Республике Беларусь проживает 9503807 чел.: белорусов — 7957252 чел. (83,73%), русских — 785084 (8,26%). В качестве родного назвали белорусский язык более 60%, русский — более 37% [11]. В качестве языка, на котором обычно разговаривают дома, русский указали более 70% опрошенных, белорусский — более 27%. Иными словами, несмотря на то, что большинство населения считают своим родным белорусский язык, они тем не менее признают, что в жизни чаще пользуются русским языком.

В последние годы в селе вообще говорят на тра-сянке — смеси русского с местными белорусскими говорами. Согласно социологическому опросу, проведенному в 2011 году, около 88,37% респондентов ответили, что в повседневном общении используют смесь белорусского и русского языка, 11, 22% — русский и 0, 41% — белорусский [3].

Функция русского языка в Белоруссии

Количество и распределение носителей русского языка в Белоруссии

Согласно переписи населения 1999 года, русский язык считают родным 24,1% граждан Белоруссии, а согласно переписи 2009 года уже 41,5% граждан (при этом белорусский язык назвали родным 53,2% граждан Белоруссии). При этом его считают родным: 90,7% русских (в 2009—96,3%), 42,8% украинцев (в 2009—61,2%), 16,2% поляков (в 2009—33,9%), 14,3% белорусов (в 2009—37,0%).

Перепись предоставила возможность разграничить понятия «родной язык» и «язык, на котором человек разговаривает дома». Согласно её данным, на русском языке дома разговаривают 62,8% населения (согласно переписи 2009—70,2%). При этом дома на русском языке разговаривают 95,7% русских (в 2009—96,5%), 83,6% украинцев (в 2009—88,4%), 58,6% белорусов (в 2009—69,8%), 37,7% поляков (в 2009—50,9%).

В городах, согласно результатам переписи 2009, на русском языке разговаривают 81,9% населения, которые занимают основную территорию Белоруссии, особенно восточную, среднюю и юго-западную. В сельской местности на русском языке разговаривают 36,1% населения, большинство из них живут на северо-западе Гродненской области, на юго-западе Брестской области, на северо-востоке Витебской области, в центре и на юге Могилёвской области, в центре Минской области и на востоке Гомельской области (при этом русский язык считают родным в городах 49,8%, в сельской местности 17,7%). Видно, что различаются городская и сельская ситуации: доля носителей русского языка в городах гораздо больше, чем в сельской местности; а распространение шире.

Согласно общенациональному опросу 2009 года, для большей части населения Белоруссии (72%) основным языком, используемым в повседневной жизни, является русский. Отвечая на вопрос «Какой язык вам ближе, роднее независимо от степени владения им?», 69,5% респондентов назвали русский [14].

Двуязычная среда в Белоруссии

Двуязычие — пользование двумя языками. Многие народы находятся в постоянном контакте друг с другом, особенно соседние этносы, или те, что находятся в составе одного государства.

В Белоруссии билингвизм существовал издавна, хотя его характер и составные компоненты менялись. В период Великого Княжества Литовского (13—18 в.) существовало белорусско-славянское письменное и устное двуязычие. После объединения с Польским начало складываться белорусско-польское двуязычие. После трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) белорусские земли были присоединены к Российской империи, а функции официального языка стал выполнять русский язык, широко развивалось белорусско-русское двуязычие. Функции межнациональных контактов русский язык выполнял и в бывшем СССР.

С принятием в 1990 году закона «О языках в Белорусской ССР» и приданием белорусскому языку статуса единого государственного национального языка в стране начались сдвиги в пользу белорусского языка. После референдумов 1995 и 1996 гг., по итогам которых русскому языку был придан равный статус с белорусским, этот процесс замедлился.

Многoletняя история сосуществования на одном географическом и социально-политическом пространстве русского и белорусского языков породила своеобразную языковую ситуацию. Специфика современной языковой ситуации в Белоруссии состоит в том, что в ней одновременно существуют два государственных языка: белорусский и русский, причем последний является наиболее употребительным в таких сферах, как образование, наука и техника, культура, средства массовой информации, государственное управление, делопроизводство и бытовое общение.

Перспективы русского языка в Белоруссии

Стабильная ситуация русского языка в Белоруссии 1990—1995 г.: кратковременная белорусизация

С конца 1980-х годов началось так называемое Второе белорусское возрождение [15]. 26 января 1990 года Верховный Совет Белорусской ССР объявил белорусский язык единственным государственным, русский язык получил статус «языка межнационального общения». Согласно Закону «О языках в Белорусской ССР» «обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского языка во всех сфера общественной жизни», «проявляет государственную заботу о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики», «обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения народов», «создает гражданам Республики Беларусь необходимые условия для изучения белорусского и русского языков и совершенного владения ими» [16].

Также в 1990 году была принята «Государственная программа развития белорусского языка и других национальных языков в Белорусской ССР», фактически предполагавшая вытеснение русского языка из всех сфер функционирования белорусского общества к 2000 году.

Начавшаяся после этого белорусизация вызвала некоторое напряжение в обществе. Начался массовый перевод учебных заведений на белорусский язык обучения. К середине 1994 года в республике осталось всего 4,9% русских школ, 30,5% составляли школы, в которых обучение велось на двух языках, и 64,6% школ были сугубо белорусскими [17].

Но ряд партий (ССБР, ДДП) высказались за государственный статус русского языка. Опросы населения также показывали, что абсолютное большинство населения хотело, чтобы русский язык имел статус государственного.

С 1996 г. по настоящее время: два государственных языка

Официальное отношение изменилось после прихода к власти в июне 1994 г. Александра Лукашенко. Для нового президента было важно укрепить статус русского языка. Данное решение было обусловлено тремя факторами. Во-первых, его оппозиция — Белорусский Народный фронт принял возрождение белорусского языка. Во-вторых, президент взял курс на сближение с Россией. В-третьих, тогдашние опросы показали, что большинство населения выступает за сосуществование двух государственных языков. А. Лукашенко была нужна народная поддержка.

Поэтому, по инициативе президента, был проведён референдум 14 мая 1995 г. Его итоги: 83,3% белорусов выступили за придание русскому языку статуса государственного и за интеграцию с Россией.

По мере сближения двух стран статус русского языка вновь повышался. 2 апреля 1996 г. между двумя государствами была достигнута договорённость об образовании Сообщества России и Белоруссии. В соответствии с Договором об образовании Сообщества Белоруссии и России было решено создать политически и экономически интегрированное сообщество в целях объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств. 2 апреля 1997 г. в Москве президенты обеих стран подписали Договор о Союзе Беларуси и России. В январе 1998 г. был подписан Договор о совместной Телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России. 25 декабря 1998 г. президенты подписали Декларацию о дальнейшем единении Беларуси и России, Договор о равных правах граждан, а также Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования. 8 декабря 1999 г. в Москве состоялось подписание Договора о создании Союзного государства и была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства.

Отношение к русскому языку

Отношение властей Белоруссии

В последние годы Белоруссия продолжает регулировать отношения между белорусским и русским языками,

что считается проведением «мягкой белорусизации». Ю.Б. Коряков указывает, что в современной Беларуси существует «парадоксальная языковая политика государства по отношению к белорусскому языку: оно его, с одной стороны, вытесняет (снижение числа школ с белорусским языком обучения, неиспользование его в администрации), а с другой — поддерживает (финансирует образование, культуру и так далее)» [16].

Белорусский и русский языки в равной степени близки белорусскому народу. Президент Александр Лукашенко на пресс-конференции для представителей белорусских и зарубежных СМИ подчеркнул: «Белорусский язык забыт не будет, мы видим в этом направлении положительные тенденции. Поэтому переживать не нужно. Я никого не ориентирую разговаривать на белорусском языке. Можете говорить на белорусском, на русском, на тра-сянке — кто как хочет, я никого не упрекаю. Право каждого человека — выбирать. Мы на референдуме определились, что у нас два государственных языка — белорусский и русский. Русский язык для Беларуси не чужой» [18].

Переломным этапом в изменении официального отношения к русскому языку явились события в соседней Украине в начале 2014 г., когда произошло присоединение Крыма к России. Белорусское руководство увидело в этом угрозу суверенитету страны. Президент Лукашенко заявил о необходимости сохранения территориальной целостности Украины и повел в отношении ее нового руководства политику, резко отличающуюся от российской. В этой ситуации белорусский язык стал рассматриваться как один из факторов государственной независимости страны. Правящие круги начали проводить попытку вытеснения русского языка национальным языком из научного и повседневного общения, пытаясь тем самым укрепить национальную независимость.

Но 22 апреля 2014 г. Лукашенко обратился с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию и отметил: «Мы считаем (и я многократно об этом говорил), что русский язык — это общее достояние прежде всего трех братских народов<...>. Если мы потеряем русский язык — мы лишимся ума» [19].

Отношение простых белорусов

В отличие от других бывших советских республик белорусы оптимистически относятся к русскому языку.

Во-первых, белорусы имеют близкородственные отношения с русскими. По данным национального опроса 15–25 августа 2006 г., проведённым социологической службой «НИСЭПИ», 65,7% белорусов считает, что русские, белорусы и украинцы являются тремя ветвями одной нации, а 28,3% считают эти народы тремя абсолютно разными нациями. Таким образом, белорусы могут легко принимать и понимать русскую культуру и русский менталитет, и язык не исключение. Русский язык является для белорусов не просто государственным языком, а основным и родным.

Во-вторых, белорусы высоко оценивают русский язык. Он характеризуется достаточно развитой языковой системой и зрелыми коррелятивными науками, как лексикология, морфология и синтаксис. При этом современный белорусский язык является смесью местных сельских говоров — не литературным, именно так он воспринимается большинством самих белорусов, тогда как русский язык принимается белорусами в качестве не только родного, разговорного, но литературного.

Кроме того, социальная потребность в русском языке как носителя науки, культуры, образования является достаточно высокой. Многочисленные знаковые произведения искусства, литературы, науки, общества и т.д. созданы на русском языке.

Как средство межнационального общения русский язык обладает международным статусом. Сфера влияния русского языка гораздо шире, чем белорусского. В мире на русском языке говорят более 300 млн, более 140 млн считают его своим родным языком. Русский язык является одним из шести официальных языков ООН, это официальный или рабочий язык в большинстве международных авторитетных организаций, таких как МАГАТЭ, ЮНЕСКО.

Поэтому белорусы понимают, что обучение на русском языке автоматически делает их детей конкурентоспособными при поступлении в учебные заведения и в самой Белоруссии, и в России. В настоящее время владение русским языком предоставляет больше шансов для получения высшего образования и лучшей работы. При том для правящих кругов отказ от одного из общепризнанных языков межнационального и международного сотрудничества, каковым является русский язык, уменьшает базу экономического, делового, научного сотрудничества с такой могучей страной, как Россия.

Национализм и латинизация в Белоруссии

В последние годы националисты всё чаще сосредотачивают свои удары на культурно-исторических основах сближения Белоруссии с Россией. Одной из таких основ является русский язык.

Одним из способов борьбы является введение так называемой белорусской латиницы в минском метрополитене: в минском метро заменены все таблички и указатели с названиями станций метро. Транслитерация белорусского алфавита основывается на латинском алфавите, дополненным специальным надстрочными знаками.

Белорусская латиница вместо русского языка в метро введена решением топонимической комиссии при Совете Министров Республики Беларусь от 4 октября 2012 г. Сам перевод названий с кириллицы на латиницу за счёт

бюджетных денег осуществляли специалисты Института языкознания имени Якуба Коласа Национальной академии наук. Использование белорусской латиницы расширяется и постепенно затрагивает сферы СМИ, телевидения, радио и т.д.

Ранее процессы латинизации письменности и вытеснение кириллицы произошли в бывших странах СНГ: Азербайджане, Туркмении, Узбекистане, Молдавии. Но в отличие от других стран проведение латинизации в Белоруссии не пользуется успехом. Все белорусы (кроме, может быть, авторов этого нововведения) и многочисленные гости из России и Украины с трудом читали новые названия станций. Более того — если бы не кириллица рядом и привычные по памяти русские наименования, вряд ли эти названия можно было бы вообще прочесть правильно. В сравнении с белорусской латиницей русский язык представляется гораздо более удобным и привычным. Поэтому латинизация в Белоруссии не слишком ударила по авторитету русского языка.

Заключение

Сегодня русский язык, втянутый в процесс глобализации мира, интеграции Европы, проходит своеобразное испытание. В том числе, кризис переживает и русский язык в Белоруссии. Он характеризуется снижением уровня грамотности и культуры речи в студенческой среде, в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении, а также в политической сфере.

В то время как остальные бывшие советские республики одна за другой проводили дерусификацию, Белоруссия выбрала свой особенный языковой путь: защищая интересы национального (белорусского) языка, страна учитывала общественную языковую ситуацию и желание населения. Это, конечно, идет на пользу возрождению белорусского языка, но в то же время не противоречит популярности русского языка. Этот выбор не только в определенной мере даёт возможность решить языковые конфликты внутри страны, защитить национальную особенность, но и сохраняет историческую дружбу между Белоруссией и Россией, закладывает основу хороших дипломатических отношений двух стран и сотрудничества в разных областях, что стимулирует развитие общества и страны. Отсюда очевидно, что билингвизм выгоден для Белоруссии и белорусов.

Поэтому русский язык в качестве одного из двух государственных языков по-прежнему играет важную роль в сферах образования, науки и техники, культуры, средства массовой информации, делопроизводства и бытового общения.

Литература:

1. Амосова Т. Языковая политика в Белоруссии: прошлое и настоящее. [DB/OL] <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/gr/gr030114.html>

2. Андреев И. О положении русского языка в Белоруссии. //Фонд стратегической литературы. 18.04.2016/
<https://www.fondsk.ru/news/2016/04/18/o-polozhenii-russkogo-jazyka-v-belorussii-39706.html>
3. Одиноченко В. Языковая ситуация в современной Беларуси. [DB/OL]// <http://geopolitika.lt/?artc=7035>
4. Воронцов А. В. Русский язык на постсоветском пространстве. [DB/OL] // Universum: Вестник Герценовского университета, 2010
5. Пьянов А. Е. Статус русского языка в странах СНГ. [DB/OL]. <http://philology.ru/linguistics2/pyanov-11.htm>
6. История развития делопроизводства на территории Республики Беларусь. [DB/OL]. https://studopedia.ru/13_122487_istoriya-razvitiya-deloproizvodstva-na-territorii-respubliki-belarus.html
7. Образование в Республике Беларусь. [EB/OL]. http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_487/?sphrase_id=408152
8. Распределение населения в Республике Беларусь по национальности и языкам [EB/OL]. <https://archive.is/20120708042051/belstat.gov.by/homep/ru/perepic/p6.php>
9. Полозов А. Министерство национализма [DB/OL]. http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/ministerstvo_nacionalizma_380.htm
10. Доклад МИД РФ. Роль русского языка в мире: новые вызовы и решения [EB/OL]. http://www.mid.ru/ns-vnprop.nsf/osn_cory/F5503AF2 EBBC56EFC325704300315469.
11. Денисович С. В. Русский язык в Беларуси: состояние, перспективы. // Слово.ру: Балтийский акцент, 2012
12. Минобразования признает недостаток белорусскоязычных школ в городах. [EB/OL]. <https://news.tut.by/society/581852.html?crnd=56095>
13. Турчина И. Доля книг, издаваемых на белорусском языке, составляет 10–11%. [DB/OL]. <https://news.tut.by/society/434177.html>
14. Подавляющее большинство жителей Белоруссии владеют белорусским языком — социсследование. [EB/OL]. <http://www.belta.by/ru/news/society?id=422619>
15. Мечковская Н. Б. Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия // RussianLinguistics. Vol. 18. 1994. С. 299
16. Коряков Ю. Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций. // Вопросы языкознания, 2002, № 2, С. 125
17. Грибковский В. П. Язык в естественных науках и высшей школе //Национальная академия наук, Минск, 1999.
18. Белорусский и Русский Язык в Равной Степени Близки Белорусскому Народу — Лукашенко [EB/OL]. <http://www.belta.by/president/view/beloruskij-i-russkij-jazyki-v-ravnoj-stepeni-blizki-beloruskomu-narodu-lukashenko-107805-2011>
19. Послание Президента Белорусскому Народу и Национальному Собранию [EB/OL]. <http://www.belta.by/president/view/poslanie-prezidenta-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-42736-2014>

ФИЛОСОФИЯ

Связь между Платоном и фильмами Вачовски, ее проявления

Смолина Татьяна Николаевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал (г. Пермь)

Платон и братья Вачовски. С одной стороны, абсолютно разные люди, разных поколений, времен, но есть что-то, что их связывает воедино и заставляет задуматься над их трудами.

В настоящее время можно найти большое количество художественных произведений с отсылкой на философские труды. Например, фильм «Матрица», снятый братьями Эндрю и Лоуренсом Вачовски. Сюжет фильма пересекается с мифом о пещере древнегреческого философа Платона. В данной статье хотелось бы показать эти сходства и понять основную идею, которую хотели передать авторы.

Для начала разберемся, что представляет собой Платоновский миф о пещере. Объяснение можно найти в труде «Государство» [1]. Миф о пещере — это некая аллегория, использованная Платоном для объяснения учения о идеях. В начале описывается подземное жилище и люди, живущие там. На шеях людей оковы, которые не позволяют им двигаться с места. Рядом, находится стена, за которой свободные люди, приподняв руки, несут различные вещи: статуи, изображения живых существ. Люди в подземном жилище повернуты спиной к свету и все, что они видят, — это тени, отражающиеся на стене пещеры. Однажды одного узника освобождают, и он выбирается на волю. Он видит мир по-другому, тени приобретают реальные очертания. Он решает вернуться обратно в пещеру и рассказать ее узникам про все, что было наверху. Спускаясь, он спотыкается и не может вновь чувствовать себя как раньше, так как отвык от постоянной темноты. Он начинает описывать все своим товарищам, но в ответ не получает одобрения с их стороны. Он смешон и безумен, они видят последствия, что случилось с ним, когда он вернулся назад в пещеру и не хотят допустить подобного, а людей, попытавшихся освободить кого-то вновь, и вовсе желают убить. Возникает вопрос: «Что есть реальность?». Для жителей пещеры — это подземелье, для выбравшегося узника — это мир над ней. Для Платона мир пещеры — это чувственный мир, постигаемый органами чувств. Но это лишь иллюзия. О настоящем мире можно судить по теням на стене пещеры,

ведь именно тот мир, над подземельем, является реальным.

Теперь стоит подробнее рассказать про фильм «Матрица» [2]. Фильм повествует о молодом человеке Томасе Андерсоне, или по-другому — Нео. Однажды ему удается познакомиться с девушкой Тринити, пообещавшей рассказать ему о Матрице и человеке, которого Нео давно ищет — Морфеусе. Морфеус считается особо опасным преступником, так как обладает информацией, которую не знают остальные люди. Матрица — это мир, в котором долгое время жил Нео. Этот мир оказывается миром иллюзий, порожденным искусственным интеллектом. Машины поработили мир людей и теперь с их помощью создают энергию тепла, необходимую для выживания. Встретившись с Морфеусом Нео дается на выбор две таблетки: синяя и красная. С помощью синей можно остаться в существующем мире, с помощью красной попасть в реальный мир, за пределами Матрицы. Нео выбирает красную и оказывается в жутком, разрушенном, реальном мире. Нео узнает, что последним городом человечества является Зион и именно коды от него знает Морфеус и так сильно хотят узнать агенты спецслужб. Морфеус со своей командой находятся на корабле, под названием «Навуходоносор». Они ведут войну против машин, желая освободить людей от мира Матрицы и показать реальность такую, какая он есть на самом деле. Морфеус считает Нео избранным человеком, который уже родился, когда Матрица была только создана, способным изменять мир Матрицы и спасать людей.

В фильме «Матрица», как и у Платона, представлены два мира, один из которых «мир Матрицы», подобный миру пещеры и реальный мир. Главному герою Нео предлагается на выбор две таблетки: красная и синяя. Красная таблетка позволяла выбраться из матрицы и увидеть мир таким, какой он есть на самом деле. Синяя таблетка возвращала в обычный мир, к старой, повседневной жизни. Здесь присутствует аналогия с мифом Платона. Нео мог остаться в матрице, как в мире пещеры, но он решает выйти за границы и увидеть реальный мир. Реальный мир не похож на предыдущий. Он полон всего интерес-

ного при этом не является безопасным, как мир иллюзий. Из-за того, что Нео знал про существование другого мира за ним, охотились агенты спецслужб, они считали его опасным для общества и хотели устранить. Человека, выбравшегося из пещеры, также не принимали его товарищи после выхода из пещеры, считая первого безумным.

В мифе Платона не сказано, кто же освободил оковы и вывел человека наружу, но сам факт, что некто помог ему присутствовать. Нео считался избранным и Морфеус помог ему увидеть реальность. Сравнивая с мифом Платона, именно Морфеус освободил Нео от оков и показал реальный мир вещей, уведя от мира иллюзий. Задача Нео была спасти человечество от мира, которым овладели машины, задача бывшего узника пещеры тоже была спасти людей, принеся свои знания в этот мир, дав новую информацию, неизвестную до этого.

Как было сказано ранее, человек, вышедший из пещеры, вернувшись, не имел уважения со стороны ее обитателей. Он казался смешон из-за того, что не мог быстро отвыкнуть от реального мира. Человека, освобождающего людей, хотели бы убить, чтобы не допустить вновь таких последствий. В фильме Матрица похожая ситуация. Нео, и всех в Навуходоносоре постоянно преследуют агенты, желающие достать коды от Сиона и вернуть людей, обратно в Матрицу. На мой взгляд, «коды от Сиона» можно ассоциировать со знаниями. Люди в пещере не имели знаний, которыми обладал человек, вышедший из него и тот, который его вывел. Поэтому они считались безумными. Людей, освобождавших оковы, узники пещеры желали бы убить, именно такая ситуация происходит с Морфеусом. Агенты охотятся на него и пытаются сделать все, чтобы выжать из него нужную информацию о другом мире.

Для жителей пещеры реальность была одна. Они видели лишь тени на стене и считали это единственным существующим миром. Для человека, выбравшегося из пещеры, появляется другая реальность. Нео жил в Матрице

и не предполагал о существовании другого мира. Выбравшись из него, он долго не мог принять тот факт, что все до этого было иллюзией. «Что есть реальность?», — спрашивает однажды Морфеус Нео. Однозначного ответа дать нельзя. Есть несколько миров и для каждого реальность своя. Эта проблема прослеживается и у Платона, и у братьев Вачовски и, на мой взгляд, является одной из главных в этих произведениях.

Таким образом, связь между Платоном и фильмами Вачовски действительно существует. Ни раз задумываешься, а где находишься ты сам, что есть реальность для тебя и что такое реальность вообще. Вывод, который можно вынести из этих произведений это то, что знания — это и есть путь к постижению реальности. Порой они могут быть опасными, можно встретить неодобрение со стороны окружающих, но именно знания, самосовершенствование помогут понять окружающий нас мир. Возможно, мы на самом деле находимся в мире пещеры или нас уже давно поработили машины, и мы живем под их властью. Возможно машины, пещера — это аналогия с государством, властью, существующих в разных странах, управляющей людьми, как марионетками. Точно сказать невозможно, и не думаю, что кто-то другой ответит, что же такое реальность. Но есть уверенность в том, что именно знания об окружающем нас мире, вечные попытки узнать что-то новое, изведать необычное, развитие критического мышления, желание понять другого человека, услышать долю истину в возможно безумных на первый взгляд вещах и есть путь к постижению реальности. Какой страшной бы она не была на первый взгляд, жуткой, опасной — это лучше, чем жить в неведении, в мире иллюзий. Это было очевидно для узника, выбравшегося из пещеры, для Нео и всех в Навуходоносоре. Они пытались познать реальность, оградить себя от предыдущих мыслей, принять мир таким, каким он есть на самом деле, а не иллюзионным, красочным и безопасным.

Литература:

1. Платон. Сочинения в 4-х томах. Государство, книга седьмая. М.: Мысль, 1964
2. Матрица [Фильм] / реж. Эндрю и Лоуренс Вачовски, 1999 г.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 31 (269) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 14.08.2019. Дата выхода в свет: 21.08.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.